ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025 № 2 (31) июнь 2016

Серия «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал
Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна, д-р наук по государственному управлению, профессор (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Башкирский государственный университет)

ЗАЙНАШЕВА Зарема Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КЕРИМОВ Александр Джангирович, д-р юрид. наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектменеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор, председатель Координационного совета МОО «Ассоциация преподавателей высшей школы», советник члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, комитет по социальной политике

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАЛЫХ Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Башкирский институт социальных технологий)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НИЗАМУТДИНОВА Роксана Ильдаровна, канд. техн. наук (Башкирский институт социальных технологий)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич, канд. полит. наук, доцент кафедры философии и политологии (Башкирский государственный университет)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education,
"Academy of Labour
and Social Relations"

ISSN 2078-9025 **№ 2 (31) June 2016**

«LEGAL STUDIES»

Scientific journal
Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Science, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BEZZUBKO Larisa Vladimirovna, Doctor of Public Administration, Professor (Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Ukraine)
BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Science, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)
GAIDUK Vadim Vitalyevich, Doctor of Political Science, Candidate of Juridical Sciences (Bashkir State University)
ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State University of Economics and Service)
ZULKARNAY Ildar Uzbekovich, Doctor of Economics, Professor (Ufa State University of Economics and Service)
ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)
KERIMOV Aleksandr Dzhangirovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Plekhanov Russian University of Economics)
KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Institute of Social Technologies)
LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Science, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)
LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Science, Professor, Chairman of the Coordination Council of the Association of High School Teachers, advisor of member of the Federation Council of the Russian Federal Assembly, Committee on Social Policy
MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)
MALYKH Olga Yevgenyevna, Doctor of Economics, Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)
MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State University of Economics and Service)
MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Science, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Science (Peoples' Friendship University of Russia)
MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)
RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)
SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Science (Ufa State Aviation Technical University)
TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)
TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)
SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Science, Professor (Bashkir State Pedagogical University)
SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)
BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)
BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)
GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)
KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)
NIZAMUTDINOVA Roksana Ildarovna, Candidate of Technical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)
SULEYMANOV Artur Ramilevich, Candidate of Political Science (The Bashkir Institute of Social Technologies)
KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan
E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ 7

Левченко О.В.
Значение тактических приемов для процесса доказывания по уголовному делу 7

Мищенко Е.В.
Попытки конвергенции в сфере регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 12

Курманов А.С.
Незаконная охота, совершенная с использованием служебного положения: вопросы квалификации 18

Габзалилов В.Ф., Яппаров Р.М.
К вопросу о взаимодействии органов, осуществляющих меры безопасности с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты 23

Пудаков Е.Р.
К вопросу о введении понятия «коррупционное преступление» в уголовный закон 27

Солодкая И.Н., Баскаков А.Т.
Уголовно-правовые меры по борьбе с коррупцией в контексте государственной безопасности 32

Базаров П.Р.
Особенности бланкетной диспозиции статьи 258.1 УК РФ: проблемы толкования и квалификации 39

Низаева С.Р.
Теоретические аспекты формирования исходных следственных ситуаций расследования мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений 47

Лопанова А.П.
Проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуальных форм 50

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 55

Терновая Л.О., Багаева А.В.
Сопряжение европейского права и европейских ценностей 55

Иликаев А.С.
Правопреемство государств на территории стран СНГ: ценностно-политический аспект 67

Мурзагалеев Б.Р.
Диаспоральные структуры как право постсоветских народов
на самоопределение 74

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 79

Маликов М.Ф.
Конституционно-правовые основы социально-экономического развития
Республики Башкортостан до 2030 года 79

Самигуллина Э.Х.
Правомочия органов местного самоуправления
в системе управления земельными ресурсами муниципального образования 92

Муратшин Т.Ф.
Стадии бюджетного процесса в России: понятие и особенности 98

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 102

Мухамадиярова А.К., Субхангулов Р.Р.
К вопросу об особенностях рассмотрения первых частей заявок
на участие в электронном аукционе 102

Хуснутдинов А.И.
К вопросу о свободе договора в интернете 107

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 111

Гарипов А.А., Утяшев М.М.
Исторические аспекты становления законодательства
в сфере социальных прав человека: XIX–XXI вв. 111

Касимов Т.С.
Концепции будущего социальной функции российского государства 117

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ 126

Сулейманов А.Р.
Между правом и правдой
Часть I. Государственная национальная политика Российской империи 126

Сулейманов А.Р.
Между правом и правдой
Часть II. Государственная национальная политика СССР 132

Ибодуллоев А.Р.
Политический лоббизм в законотворческой деятельности 137

Гилязов Г.З.
Правовые основания выделения института регионального политического лидерства
на самостоятельный уровень власти 141

НАУКА 146

АВТОРАМ 152

CONTENTS

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY 7

Levchenko O.V.
Importance of tactical tricks for proving process in criminal case 7

Mischenko E.V.
Attempts of convergence in a field of regulation execution
in criminal cases with juvenile 12

Kurmanov A.S.
Illegal hunting, done using official position:
qualification questions 18

Gabzalilov V.F., Yapparov R.M.
On the question of the interaction of bodies carrying out security protection
measures the authorities taking the decision to apply measures of state protection. 23

Pudakov E.R.
To the introduction of the concept «corruption offenses» in the criminal law 27

Solodkaya I.N., Baskakov A.T.
Criminal law measures to combat corruption
in the context of public security 32

Bazarov P.R.
Features of blanket dispositions of article 258.1 of The Criminal Code of the Russian Federation:
problems of interpretation and qualification 39

Nizaeva S.R.
Theoretical aspects ofinitial investigation of situations fraud investigation
in the field of housing and legal relations 47

Lopanova A.P.
Problems of legislative regulation
of criminal-proceedings forms 50

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS AND NATIONAL SECURITY 55

Ternovaya L.O., Bagaeva A.V.
Conjugation of european law and european values 55

Ilikaev A.S.
Succession of states on the territory of cis countries:
value-the political dimension 67

Murzagaleev B.R.
Diaspora structures how right the post-soviet peoples to self-determination 74

CONSTITUTIONAL RIGHT AND MUNICIPAL LAW 79

Malikov M.F.
Constitutional and legal framework socio-economic development
of the Republic of Bashkortostan up to the year 2030 79

Samigullina E.H.
Powers of local government in the control system of the land
of the municipality 92

Muratshin T.F.
Stage of the budget process in Russia:
concept and features 98

CIVIL LAW 102

Mukhamadiyarova A.K., Subhangulov R.R.
On the especially considering the first part of applications
for participation in the electronic auction 102

Khusnutdinov A.I.
The issue of the contract's freedom in the internet 107

SOCIAL STATE AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS 111

Garipov A.A.
Historical aspects of formation of legislation
in the field of social human rights: XIX–XXI centuries 111

Kasimov T.S.
The concepts of the future of social function of the russian state 117

POLITICAL AND LEGAL CULTURE AND IDEOLOGY 126

Suleymanov A.R.
Between the right and true
Part I. State national policy of the Russian Empire. 126

Suleymanov A.R.
Between the right and true
Part II. The state national policy of the USSR 132

Ibodulloev A.R.
Political lobbying in legislative activity 137

Gilyazov G.Z.
The legal basis of selection institute of regional political leadership
at the independent level of power. 141

SCIENCE 146

FOR AUTHORS 152

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

ЛЕВЧЕНКО Ольга Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: levchenko195@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДЛЯ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье исследовано значение криминалистической тактики и, в частности, тактических приемов для процесса доказывания по уголовному делу. Поскольку невозможно выделить тактические приемы, связанные с отдельными элементами процесса доказывания, они должны обладать определенной универсальностью, которая позволит применять их к большинству элементов доказательственной деятельности. Логика доказывания и логика построения версий опирается на те же логические методы обработки информации: анализ, синтез, индуктивное и дедуктивное умозаключение, суждение по аналогии и др. Рассмотрены тактические приемы, основанные на психологии поведения человека: установление контакта с допрашиваемым, психологическое воздействие лица, производящего допрос на участника уголовного процесса. Организационные тактические приемы с одной стороны, обеспечивают значимость применения логических и психологических тактических приемов в расследовании преступления, с другой, имеют самостоятельное значение. Для процесса доказывания разрешение проблемы соотнесения тактики следователя и тактики защитника является важным, поскольку именно эти субъекты наиболее активно участвуют в доказательственной деятельности при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: *теория доказательств, криминалистическая тактика, тактический прием, классификация тактических приемов, субъект доказывания.*

Теория доказательств в науке уголовного процесса всегда была в сфере интересов ряда ученых-процессуалистов, которые исследовали как теоретические вопросы понятия доказательств, процесса доказывания, так и практические проблемы применения полученных знаний при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Глубина таких исследований достигается только при участии смежных наук, главной из них является криминалистика, предметом которой служат закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств при расследовании преступлений, специальные средства и методы судебного исследования доказательств.

Особо актуальны выводы и положения криминалистической тактики, поскольку именно они формулируют в том числе и систему тактических рекомендаций, операций, приемов по проведению следственных действий по уголовному делу, направленных на совершенствование процесса доказывания.

Тактический прием как «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвраще-

нии преступлений» [2] активно используется лицами, производящими расследование по уголовному делу, а также иными участниками уголовного процесса (прокурор, защитник). При этом достигается максимальная эффективность и качество процесса доказывания по уголовному делу.

На наш взгляд, невозможно выделить тактические приемы, связанные с отдельными элементами процесса доказывания, хотя такие попытки в криминалистических исследованиях проводились. К примеру, С.Ю. Якушин считает, что тактические приемы можно классифицировать с учетом их целевой направленности при сборе доказательственной информации. В связи с этим он выделяет следующие тактические приемы:

– выявление и сбор доказательственной информации;

– фиксация доказательственной информации;

– проверка, анализ и оценка полученной информации;

– использование полученной доказательственной информации в ходе дальнейшего расследования;

– непосредственно не направленные на работу с доказательственной информацией [11].

При проверке, анализе и оценке полученных сведений мы можем выявить и собрать новые сведения, имеющие значение для уголовного дела. Поэтому тактические приемы должны обладать определенной универсальностью, которая позволит применять их к большинству элементов доказательственной деятельности.

Не вдаваясь в дискуссию о классификации тактических приемов, взяв за основу классификацию, предложенную А.Н. Васильевым [3], А.Н. Гусаков и А.А. Филющенко, предлагаем подразделить тактические приемы на:

1) логические;

2) психологические;

3) организационные [5].

Одним из тактических приемов, относящихся к категории логических, является построение версий по уголовному делу лицом, производящим расследование.

Логика доказывания и логика построения версий опирается на те же логические методы обработки информации: анализ, синтез, индуктивное и дедуктивное умозаключение, суждение по аналогии и др. Конечно, эти два понятия имеют разные цели. Первое из них направлено на собирание и использование по уголовному делу проверенных, оцененных на основе закона сведений, а второе — обоснованное предположение, объясняющее «происхождение или свойства отдельных обстоятельств преступления или событие преступления в целом» [9].

При построении криминалистических версий в качестве исходного материала используются в том числе и собранные по делу доказательства. В то же время построение версии и ее проверка часто приводят к получению новых доказательств, проверке уже полученных на их относимость к исследуемому событию.

Таким образом, логика доказывания и логика построения версий как тактического приема взаимообусловлены и взаимосвязаны. Построение версий события предполагает такую организацию процесса доказывания по уголовному делу, которая будет наиболее эффективной, поскольку позволит собирать и проверять доказательства как стороны обвинения, так и защиты.

Тактические приемы, основанные на психологии поведения человека, также имеют важное значение для процесса доказывания как в целом, так и его отдельных элементов.

Одним из наиболее распространенных психологических тактических приемов является установление контакта с допрашиваемым.

Допрос как средство собирания и проверки доказательств в процессе доказывания производится по каждому уголовному делу. Показания, данные допрашиваемыми подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, экспертом, специалистом, служат доказательствами и используются в процессе доказывания.

Криминалистика, предлагая свои рекомендации в части правильности построения допроса со стороны его участников, целью которых является получение определенных сведений (информации) при производстве допроса, определяет наиболее оптимальные пути получения таких сведений.

До настоящего времени не утихает дискуссия сторонников и противников избыточности психологического воздействия лица, производящего допрос, на участника уголовного процесса. В свое время А.Р. Ратинов исследовал критерии правомерности воздействия на психику допрашиваемого и обосновывал недопустимость психического насилия над ним.

Обращает на себя внимание современная теория психологического раздражителя или реагента, под которой Т.Ю. Рзаев понимает психологическое воздействие как целенаправленно включенный следователем в процесс его информационного взаимодействия с допрашиваемым объект (предмет, информация и т. д.). К видам реагентов он относит предметы, документы, действия, включая оперативно-розыскные и следственные, вещества, человека, информацию в виде сообщений и вопросов (включая информацию, заложенную в тестах при обследовании на полиграфе) [7]. О.А. Васильева к числу психических реагентов при выявлении и расследовании преступлений относит информацию, которая может исходить от средств массовой информации [4].

Опираясь на рефлекторную теорию известного физиолога И.В. Павлова, заключающуюся в том, что любой раздражитель, непосредственно воздействуя на психику, провоцирует отражение, называемое психической реакцией [Новиков], авторы расширяют понимание психологического реагента и включают в данное понятие много лишних предметов и явлений.

Применение психологического раздражителя (реагента) как тактического приема допроса должно рассматриваться в рамках следственного действия, а никак за его пределами, иначе это может быть интерпретировано как психическое насилие, например, над обвиняемым, которому в процессе расследования по уголовному делу постоянно внушают необходимую для расследования информацию. Полученные в результате показания того же обвиняемого не смогут стать доказательствами по уголовному делу, поскольку они не будут отвечать принципу законности.

Организационные тактические приемы имеют большое значение для процесса доказывания по уголовному делу. Они, с одной стороны, обеспечивают значимость применения логических и психологических тактических приемов в расследовании преступления, с другой — имеют самостоятельное значение и подлежат оценке с точки зрения законности, научности, этичности и других критериев, присущих всем криминалистическим тактическим приемам.

Например, представить процесс доказывания без применения научно-технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ) в настоящее время невозможно. Криминалистика как наука обеспечивает правильность и своевременность применения таких средств и способов путем разработки и внедрения оптимальных и эффективных организационных тактических приемов.

Выбор и применение криминалистических тактических приемов зависит от субъекта доказывания. В уголовно-процессуальном праве к субъектам доказывания относятся субъекты, представляющие сторону обвинения и сторону защиты. Нужно сказать, что криминалистическая тактика, в основном, изучает тактические приемы, которые применяются следователем, дознавателем. Линия поведения других участников — субъектов доказывания — как бы исключена из предмета криминалистики. Например, А.Г. Филиппов считает, что криминалистика — это наука о расследовании преступлений, наука для следователей [10].

При таком подходе можно говорить об определенном перекосе в пользу стороны обвинения, который, как нам кажется, недопустим. Смена парадигмы уголовного судопроизводства в пользу состязательного начала при расследовании и рассмотрении уголовных дел позволила участвовать в процессе доказывания не только представителям стороны обвинения, но и защиты (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Это, в свою очередь, дало толчок к развитию такого направления криминалистической науки как тактика профессиональной защиты. О.Я. Баев, опираясь на единые закономерности тактики следователя и тактики защитника, пишет о необходимости развивать тактику профессиональной защиты и включать ее

в качестве подсистемы криминалистической тактики [1].

Такого же мнения придерживается и А.А. Сиразутдинова, которая утверждает, что «адвокат на предварительном следствии является одним из тех субъектов, которые обязаны в своей деятельности руководствоваться криминалистической тактикой» [8].

Для процесса доказывания разрешение проблемы соотнесения тактики следователя и тактики защитника является важным, поскольку именно эти субъекты наиболее активно участвуют в доказательственной деятельности при производстве по уголовному делу. Чтобы выполнять свою процессуальную функцию защитник не может не использовать знания основ тактики собирания, проверки, оценки и использования доказательств, а их в настоящее время может дать только наука криминалистика.

Литература

[1] *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. — М.: Экзамен, 2008. — С. 449.

[2] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. — М.: Юристъ, 1997. — С. 16.

[3] *Васильев А.Н.* Тактический прием — основа следственной тактики // Социалистическая законность. — 1974. — № 4. — С. 45–46.

[4] *Васильева О.А.* Психологический реагент как объект криминалистического исследования и следственной практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 20.

[5] *Гусаков А.Н.* Следственная тактика (в вопросах и ответах). — Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. — С. 13.

[6] *Новиков Ю.Ю.* Первый российский Нобелевский лауреат Иван Петрович Павлов (посвящается 100-летию присуждения И.П. Павлову Нобелевской премии). — М.: Компания Спутник+, 2005. — С. 89.

[7] *Рзаев Т.Ю.* Современные проблемы теории и практики допроса: автореф. дис. …канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 26.

[8] *Сиразутдинова А.А.* Процессуальные, тактические и психологические аспекты участия защитника в предварительном расследовании: дис. … канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 95.

[9] *Старченко А.А.* Логика в судебном исследовании. — М.: Госюриздат, 1958. — С. 76.

[10] *Филиппов А.Г.* Криминалистика и теория профессиональной защиты по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург: Чароид, 2002. — С. 128.

[11] *Якушин С.Ю.* Тактические приемы при расследовании преступлений. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1983. — С. 14–15.

LEVCHENKO Olga Vladimirovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
the head of Criminal Procedure and Criminalistics Department,
Orenburg State University
e-mail: levchenko195@mail.ru

IMPORTANCE OF TACTICAL TRICKS FOR PROVING PROCESS IN CRIMINAL CASE

This article is dedicated to research criminalistics tactics' importance, particular tactical tricks for proving process in criminal case. It is impossible to emphasize some tactical tricks, overlaps with separate elements of proving process, it must be universal, and so it is able to apply that tricks many times with elements of proving process. Logic of construction version and proving logic are based on such logical methods of information's adaptation: analysis, synthesis, induction and deduction conclusion, analogy, etc. Also, tactical tricks, based on human behavior psychology are considered: establish contact with interrogated person, psychological pressure on participants of trial, etc.

Organizational tactical tricks on the one hand, guarantee importance of apply logical and psychological tactical tricks in the investigation, but on another have self importance. Solution the problem of correlation investigator's

and attorney's tactic is very important for proving process, because there two are the most active participants of proving process in criminal case proceedings.

Key words: *proof theory, criminalistics tactic, tactical trick, classification of criminal tricks, subject of proving.*

References

[1] *Baev O.Y.* Taktika ugolovnogo presledovanija i professional'noj zashhity ot nego [Tactics Prosecution and Professional Protection from Him]. — Moscow: Examination, 2008. — P. 449.

[2] *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki [Course Forensics]. — Moscow: Jurist, 1997. — P. 16.

[3] *Vasiliev A.N.* Takticheskij priem — osnova sledstvennoj taktiki [Tactics — the Basis of the Investigative Tactics] // Socialisticheskaja zakonnost' [Socialist Legality]. — 1974. — No. 4. — Pp. 45–46.

[4] *Vasilyeva O.A.* Psihologicheskij reagent kak obiekt kriminalisticheskogo issledovanija i sledstvennoj praktiki: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk [Psychological Reagent as Object of Criminalistics Research and Investigatory Practice: abstract. dis. … cand. jurid. sciences]. — Moscow, 2008. — P. 20.

[5] *Gusakov A.N.* Sledstvennaja taktika (v voprosah i otvetah) [Investigation Tactics (questions and answers)]. — Sverdlovsk: Ural University Publishing, 1991 — P. 13.

[6] *Novikov Y.Y.* Pervyj rossijskij Nobelevskij laureat Ivan Petrovich Pavlov (posvjashhaetsja 100-letiju prisuzhdenija I.P. Pavlovu Nobelevskoj premii) [The First Russian Nobel Prize Winner Ivan Petrovich Pavlov (dedicated to the 100th anniversary of the awarding of the Nobel Prize Pavlov)]. — Moscow: Sputnik+, 2005 — P. 89.

[7] *Rzayev T.Y.* Sovremennye problemy teorii i praktiki doprosa: avtoref. dis. …kand. jurid. nauk [Modern Problems of the Theory and Practice of Interrogation: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences]. — M., 2002. — P. 26.

[8] *Sirazutdinova A.A.* Processual'nye, takticheskie i psihologicheskie aspekty uchastija zashhitnika v predvaritel'nom rassledovanii: dis. … kand. jurid. nauk [Remedial, Tactical and Psychological Aspects of the Participation of the Defender in Preliminary Investigation: dis. ... cand. jurid. sciences]. — Ekaterinburg, 2008. — P. 95.

[9] *Starchenko A.A*. Logika v sudebnom issledovanii [The Logic in the Judicial Investigation]. — Moscow: Gosyurizdat, 1958. — P. 76.

[10] *Filippov A.G.* Kriminalistika i teorija professional'noj zashhity po ugolovnym delam [Forensic Science and the Theory of a Professional Criminal Defense Lawyer] // Professional'naja dejatel'nost' advokata kak obiekt kriminalisticheskogo issledovanija [Professional Activity as an Object of Forensic Investigations]. — Ekaterinburg: Charoid, 2002. — P. 128.

[11] *Jakushin S.Y.* Takticheskie priemy pri rassledovanii prestuplenij [Tactics in the Investigation of Crimes]. — Kazan: Publishing house of the University of Kazan, 1983. — Pp. 14–15.

УДК 343:341

МИЩЕНКО Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: map_1234@mail.ru

ПОПЫТКИ КОНВЕРГЕНЦИИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена понятию юридической конвергенции и ее роли и возможности внедрения в сферу регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Международные документы, направленные на защиту прав, интересов и благополучия детей и молодежи, позволили закрепить ряд правил, устанавливающих дополнительные гарантии прав несовершеннолетнего и его законного представителя. Однако этого недостаточно, чтобы говорить о правосудии в отношении несовершеннолетних. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не смогло до конца воспринять процесс конвергенции по различным основаниям. В статье рассмотрены попытки такой конвергенции и сделан вывод, что правовая система Российской Федерации, ее правовая культура и низкий социально-воспитательный уровень жизни несовершеннолетнего сдерживают процессы конвергенции в современный период развития общества.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, юридическая конвергенция, международно-правовые документы, правовая культура, ювенальные технологии.*

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних всегда находилось под пристальным вниманием ученых, рассматривающих различные вопросы как теоретического, так и практического характера. Тем не менее, проблемы конвергенции, ее теоретико-правовой анализ с учетом отечественной социально-правовой, политической действительности до настоящего времени не получили глубокого исследования.

С одной стороны, это объясняется отсутствием в общеправовой науке достаточных знаний о процессе юридической конвергенции и его проявлениях в праве, с другой — фрагментарные исследования ученых различных отраслей не могли привести к удовлетворительным результатам. В связи с этим необходимы комплексные монографические разработки, в которых будут отражены не только современные достижения конвергенции, но и перспективы ее развития на международном уровне.

Конвергенция имеет существенное значение именно для тех институтов отраслей права, которые связаны с защитой прав и законных интересов граждан, установлению по отношению к ним особого правового статуса. В уголовно-процессуальной науке к ним можно отнести такого участника уголовного судопроизводства как несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

Трактовка понятия «конвергенция» в литературе дается в основном по отношению к политической концепции о сближении, сглаживании противоречий стран с различными политическими и экономическими режимами [4]. Однако, следует отметить, что процесс конвергенции касается и правовых явлений, поскольку само право считается регулятором общественных отношений и призвано обеспечить процесс конвергенции во всех ее проявлениях.

Поэтому под юридической конвергенцией понимается процесс взаимодействия раз-

личных элементов внутри системы права и иных регуляторов общественных отношений, а также правовых систем различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и определенной степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения.

Юридическая конвергенция сыграла позитивную роль в признании, охране и защите неотчуждаемых естественных прав человека и гражданина во многих правовых системах мира, в том числе и России. С ее помощью был установлен современный правовой статус несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Большое значение при этом имели международно-правовые документы, которые обеспечили переход прежнего доктринального отношения к гражданину как производному от общества к общепризнанным мировым стандартам уважения чести и достоинства личности, ее интересов.

Самым фундаментальным и многоплановым документом, направленным на защиту прав, интересов и благополучия детей и молодежи, являются принятые Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1985 г. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних — «Пекинские правила» [1]. В соответствии с этим документом УПК РФ закрепил ряд правил, направленных на установление дополнительных гарантий прав несовершеннолетнего и его законного представителя.

Такие изменения в законодательстве проходили путем имплементации положений общепризнанных принципов и норм международного права в уголовно-процессуальное законодательство.

Действия законодателя в этом направлении были обоснованы как сменой приоритетов в праве, так и необходимостью обеспечения стабильности в правовом положении граждан Российской Федерации, включая несовершеннолетних. При этом, как правильно указывал О.А. Зайцев, имплементация международных актов в национальное законодательство должна осуществляться только с учетом апробированных форм и методов, а также особенностей развития правовой системы России [6].

Особенности российской правовой культуры в настоящее время сказываются на законодательстве и практике его применения в современных условиях. Именно поэтому производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не смогло до конца воспринять процесс конвергенции, который так и остался «на бумаге».

Попытки проведения рассматриваемого процесса предпринимались учеными неоднократно как на монографическом уровне, так и путем его обоснования в диссертациях. На уровне одной из них в сфере уголовного процесса можно рассматривать предложения по созданию ювенального судопроизводства с целью регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [10].

В свое время Концепция судебной реформы в Российской Федерации [7], предписывая необходимость создания ювенальных судов, возродила научную мысль на современные исследования ювенального правосудия. В первую очередь они касались исторических параллелей процесса конвергенции, выразившихся в сравнении специальной процессуальной формы производства, предусмотренной Уставом уголовного судопроизводства 1864 года в отношении несовершеннолетних, и современным производством, закрепленным в гл. 50 УПК РФ. Но строение самих судебных систем оказалось настолько разным, а точки сближения между ними настолько далеки, что конвергенция между данными производствами не получилась.

Дивергенцией закончилась и попытка создания в Российской Федерации автономной судебной системы во главе с судами по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (конец 90-х — начало 2000 годов) по примеру ювенальных судов 1910 года, действующих в Петербурге. Эти суды работали совместно с попечительским надзором и были наиболее передовыми в Европе [9], поскольку отвечали всем прогрессивным мыслям того времени.

Характеристику строения и принципы работы данного ювенального суда дал в своем труде «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте» известный дореволюционный юрист П.И. Люблинский. Он отмечал ряд черт ювенальной юстиции, которыми не обладает даже сегодняшнее производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: 1) профессионализм судьи включал знание детской психологии; 2) конфиденциальность судебного разбирательства; 3) отсутствие формального обвинительного акта; 4) отсутствие формальной судебной процедуры и многое другое.

Нужно сказать, что не все ученые-юристы восприняли в то время положительно идею создания таких ювенальных судов. И.Л. Петрухин, например, писал: «Если повсеместно ввести правила ювенальной юстиции, то рассмотрение дела судьей будет происходить вне формальных правил. Не будет ни судебного следствия, ни прений сторон, ни последнего слова подсудимого. Производство по делу будет происходить без соблюдения каких-либо формальных процедур. Потеряют значение правила признания доказательств недопустимыми. Само понятие судебных доказательств как сведений о преступлении, полученных из процессуальных источников, станет ненужным. Беседу судьи с несовершеннолетним правонарушителем нельзя будет назвать правосудием, под которым следует понимать лишь деятельность суда, осуществляемую в процессуальных формах. Здесь же таких форм нет» [11]. Кроме того, экономика государства не позволяла создать полноценную систему ювенальной юстиции в отношении несовершеннолетних.

Следующей попыткой конвергенции в сфере регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних стало выполнение Российской Федерацией пилотных проектов Программы развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Российской Федерации» и «Развитие правосудия в отдельных регионах Российской Федерации» в период 1999–2005 гг. Ряд судов провели апробацию элементов ювенальных технологий в свою работу, но большинство из них затем прекратили этот эксперимент в связи с окончанием финансирования проектов.

Тем не менее, в настоящее время некоторые суды используют указанные элементы в своей работе. Проведенное нами исследование показало, что к ним относятся суды Брянской, Волгоградской, Владимирской, Иркутской, Ростовской, Ленинградской, Липецкой, Оренбургской, Камчатской, Ивановской, Саратовской, Московской областей, Еврейской автономной области, Пермского края, республик Хакасии и Карелии, городов Санкт-Петербурга и Москвы.

Суд Промышленного района г. Оренбурга работает с применением ювенальных технологий при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних с 2007 года. Как показывает обобщение практики работы данного суда за I квартал 2015 г., реальное лишение свободы назначено только в отношении 5,7% осужденных несовершеннолетних [12].

Новую попытку внедрения в уголовное судопроизводство ювенальных технологий предпринял Верховный Суд Российской Федерации. Пленум Верховного Суда Российской Федерации [3] указал, что необходимо рекомендовать судам внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми, т. е. осуществлять воспитательную функцию в отношении данной категории лиц.

Интересную мысль по поводу воспитательной функции суда в ювенальном правосудии, высказывает А.С. Дежнев, который считает, что такая функция суда не может не опираться на совместную защиту несовершеннолетнего от неблагоприятного воздействия преступной среды и на развитие в нем лучших качеств через осознание тяжести содеянного [5].

Это означает, что как бы мы не выстраивали судопроизводство в отношении несовершеннолетних, попадая вновь в ту же социальную среду, несовершеннолетний вновь и вновь будет склоняться к совершению противоправных деяний. Практика отмечает, что большинство осужденных несовершеннолетних ведут асоциальный образ жизни, не учатся, не работают, их родители, в основном, лишены родительских прав.

Конвергенция в сфере регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних так и останется на уровне попыток до тех пор, пока воспитание несовершеннолетних не окажется на приемлемом уровне.

А в настоящее время число преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при участии несовершеннолетних с каждым годом растет. За 2015 год такой прирост составил 3,8% [2]. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации с января по декабрь 2015 г. каждое двадцатое преступление совершено несовершеннолетними или при их участии [8].

Таким образом, правовая система Российской Федерации, ее правовая культура и низкий социально-воспитательный уровень жизни несовершеннолетнего сдерживают процессы конвергенции в современный период развития общества. Однако важность и необходимость данного процесса в совершенствовании уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних представляется очевидной и своевременной, поскольку позволяет интегрировать достоинства и позитивные положения и разработки в сферу законодательства, регулирующего уголовно-процессуальные отношения с участием несовершеннолетних.

Литература

[1] Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Советская юстиция. — 1991. — № 12. — С. 14.

[2] Выступление Президента России Владимира Владимировича Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: putin-today.ru›archives/9305

[3] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1, с изменениями и дополнениями на 02.04.2013 № 6 // Российская газета. — 2013. — № 74.

[4] Глобалистика: Энциклопедия. — М.: Радуга, 2003. — С. 459.

[5] *Дежнев А.С.* Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. — Омск, 2013. — С. 36.

[6] *Зайцев О.А.* Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2006. — № 3. — С. 79.

[7] Концепция судебной реформы в Российской Федерации. — М.: Республика, 1992. — С. 57.

[8] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в том числе и Крымском федеральном округе за январь-декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/

[9] *Максудов Р.* Ювенальная юстиция: взаимодействие государства и общества в реагировании на правонарушения и отклоняющееся поведение несовершеннолетних (исторический экскурс и методологический анализ). — М.: Юрист, 2006. — С. 21.

[10] *Марковичева Е.В.* Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2011. — С. 19.

[11] *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. II. — М.: Велби, 2005. — С. 170.

[12] Справка по результатам обобщения судебной практики Оренбургского областного суда по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, за I квартал 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/

MISCHENKO Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Law,
Orenburg State University
e-mail: map_1234@mail.ru

ATTEMPTS OF CONVERGENCE IN A FIELD OF REGULATION EXECUTION IN CRIMINAL CASES WITH JUVENILE

This article is dedicated to definition of legal convergence and role it in possibility introduction in regulation sphere of criminal cases execution with juvenile. International documents, directed on protection rights and legal interest children and juvenile, allow fixing some rules establishing additional rights guaranties of under-age person and his legal representative. However, it is not enough to consider about juvenile justice. Criminal cases execution with juvenile not perceives convergence process by different grounds. In this article is shown attempts such convergence and made a conclusion that legal system of Russian Federation, legal culture and low social-educated level of juvenile contain process of convergence for contemporary period of society developing.

Key words: *criminal proceedings with juvenile, legal convergence, international legal documents, legal culture, juvenile technologies.*

References

[1] Minimal'nye standartnye pravila OON, kasajushhiesja otpravlenija pravosudija v otnoshenii nesovershennoletnih (Pekinskie pravila) [UN Standard Minimum Rules on the Administration of Justice in the Juvenile (Beijing Rules)] // Sovetskaja justicija [The Soviet Justice]. — 1991. — № 12. — P. 14.

[2] Vystuplenie Prezidenta Rossii Vladimira Vladimirovicha Putina na ezhegodnom rasshirennom zasedanii kollegii Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Speech by Russian President Vladimir Putin at the Annual Meeting of the Expanded Board of the Ministry of Internal Affairs] [Electronic resource]. — URL: putin-today.ru>archives/9305

[3] O sudebnoj praktike primenenija zakonodatel'stva, reglamentirujushhego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazanija nesovershennoletnih: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.02.2011 № 1, s izmenenijami i dopolnenijami na 02.04.2013 № 6 [On Judicial Practice of Application of Legislation Regulating Features of Criminal Responsibility and Punishment of Minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court on February 1, 2011 No. 1, as amended on April 2, 2013 No. 6] // Rossijskaja gazeta [The Russian newspaper]. — 2013. — No. 74.

[4] Globalistika: enciklopedija [Global Studies: encyclopedia]. — Moscow: Raduga, 2003. — P. 459.

[5] *Dezhnev A.S.* Ohrana interesov sem'i i nesovershennoletnih v ugolovnom processe Rossii: avtoref. dis. … d-ra jurid. nauk [Protection of Interests of the Family and Minors in Criminal Trial of Russia: abstract. dis. ... doctor. jurid. sciences]. — Omsk, 2013. — P. 36.

[6] *Zaitsev O.A.* Koncepcija gosudarstvennoj zashhity uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva v Rossijskoj Federacii [The Concept of the State Protection of Participants in Criminal Proceedings in the Russian Federation] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bulletin of the Orenburg State University]. — 2006. — No. 3. — P. 79.

[7] Koncepcija sudebnoj reformy v Rossijskoj Federacii [The Concept of Judicial Reform in the Russian Federation]. — Moscow: The Republic, 1992. — P. 57.

[8] Kratkaja harakteristika sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii v tom chisle i Krymskom federal'nom okruge za janvar'-dekabr' 2015 g. [Brief Description of the State of Crime in the Russian Federation, including the Crimean Federal District in January-December 2015] [Electronic resource]. — URL: http: //mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/

[9] *Maksudov R.* Juvenal'naja justicija: vzaimodejstvie gosudarstva i obshhestva v reagirovanii na pravonarushenija i otklonjajushheesja povedenie nesovershennoletnih (istoricheskij jekskurs i metodologicheskij analiz) [Juvenile Justice: the Interaction of State and Society in the Response to Juvenile Crime and Deviant Behavior (historical review and methodological analysis)]. — M.: Lawyer, 2006. — P. 21.

[10] *Markovicheva E.V.* Konceptual'nye osnovy juvenal'nogo ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. … d-ra jurid. nauk [Conceptual Bases of Juvenile Criminal Justice: abstract. dis. ... doctor. jurid. sciences]. — Ekaterinburg, 2011. — P. 19.

[11] *Petruhin I.L.* Teoreticheskie osnovy reformy ugolovnogo processa v Rossii. Chast' II [Theoretical Foundations of the Criminal Procedure Reform in Russia. Part II]. — Moscow: Welby, 2005. — P. 170.

[12] Spravka po rezul'tatam obobshhenija sudebnoj praktiki Orenburgskogo oblastnogo suda po ugolovnym delam o prestuplenijah, sovershennyh nesovershennoletnimi, za I kvartal 2015 g. [Help on the Results of Generalization of the Judicial Practice of the Orenburg Regional Court on Criminal Cases involving Offenses Committed by Minors, in the 1st quarter 2015] [Electronic resource]. — URL: http: //oblsud.orb.sudrf.ru/

УДК 343.9

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович,
доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: bist-atiso@rambler.ru

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА, СОВЕРШЕННАЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассмотрены проблемные аспекты квалификации незаконной охоты, совершенной лицом с использованием служебного положения. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики автор обосновывает вывод, что для вменения виновному данного квалифицирующего признака необходимо, чтобы виновное лицо осознавало то обстоятельство, что оно использует свое служебное положение для облегчения совершения преступления и желало этого.

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана диких животных, использование служебного положения, незаконная охота.*

В отличие от законодательства советского периода, в действующую редакцию ст. 258 УК РФ включены квалифицирующие признаки: совершение незаконной охоты лицом с использованием своего служебного положения либо в составе преступной группы, которые представляют повышенную общественную опасность и вполне справедливо влекут более строгое наказание.

В юридической литературе данные квалифицирующие признаки, как правило, не рассматриваются, авторы ограничиваются лишь их перечислением [8, с. 541]. Вместе с тем использование в процессе браконьерства служебного положения на практике вызывает определенные сложности у правоприменителей и требует научного анализа.

Исходя из общей позиции Верховного Суда Российской Федерации, использование служебного положения распространяется как на действия должностных лиц, так и на работников коммерческих и иных структур. Использование служебных полномочий заключается как в принятии решений, так и совершении иных действий на основе имеющихся у лица правовых и/или фактических возможностей, предоставленных ему в связи со службой. Иными словами, использование служебного положения в действиях виновного лица присутствует при наличии причинно-следственной связи между правовыми (фактическими) возможностями данного лица и совершением им незаконной охоты.

«В этой ситуации, — писал В. Широков, — вред причиняется двум различным группам общественных отношений: нормальной деятельности государственных и общественных учреждений и отношениям в области охраны природных ресурсов» [11, с. 21].

В качестве примера можно привести случай привлечения к уголовной ответственности за квалифицированное браконьерство работников милиции, которые с использованием табельного оружия незаконно охотились на территории заказника [6].

Анализ судебной практики показал, что данный квалифицирующий признак встречается примерно в 3% случаев. Вместе с тем необходимо учитывать, что реальное количество преступлений, совершенных лицами с использованием служебного положения, имеет высокий уровень латентности, который превышает об-

щий уровень латентности по делам данной категории. Например, изучение экспертного мнения посредством опроса работников природоохранных органов показал, что данный признак присутствует не менее чем в 15% уголовно наказуемого браконьерства. Однако по различным причинам, даже при выявлении признаков преступления, уголовные дела не возбуждались. В литературе описан случай, когда егерь Ж. в Верхне-Уральском районе Челябинской области задержал за браконьерство сотрудника ОВД Т., за что Т. был привлечен к административной ответственности по ст. 85 КоАП РСФСР. Однако, спустя несколько дней за незаконную охоту в составе группы лиц был задержан сам егерь Ж. Несмотря на наличие признаков преступления указанные лица были привлечены к административной ответственности [3, с. 93].

Распределить правонарушителей данной категории можно следующим образом:

1) работники органов по охране и использованию природных ресурсов (лесники, егеря, сотрудники органов рыбнадзора или особо охраняемых территорий и т. д.). На данную группу приходится около 27% фактов незаконной охоты, совершенной с использованием служебного положения [12, с. 4];

2) руководители и служащие коммерческих и иных организаций — 23%;

3) работники правоохранительных органов. Ими совершается около 22% преступлений данной группы (внутри этой группы на первом месте стоят работники полиции);

4) иные должностные лица государственных и муниципальных органов и другие лица — 20%;

5) военнослужащие — 8%.

Например, В.В. Гучков так комментирует ситуацию с привлечением к ответственности работников ОВД: «Сотрудники органов рыбной охраны и охотничьего надзора, как правило, занимают позицию сторонних наблюдателей по отношению к браконьерству сотрудников ОВД, и если задерживают, то главным образом, на почве личной неприязни к конкретному сотруднику, «из мести» за привлечение к ответственности кого-либо из своего окружения» [1, с. 78].

Кроме этого, В.В. Гучков отмечает, что даже многие из проинтервьюированных в ходе исследования оперативных сотрудников, однозначно высказывавшихся за необходимость оперативно-розыскных мер борьбы со злостным браконьерством, в последующих откровенных беседах сообщали о непосредственном совершении браконьерских действий [1, с. 77].

Д.А. Хашимов пишет, что для совершения браконьерства работники ОВД нередко проникают на территорию заповедников, заказников и других, особо охраняемых природных территорий, получая соответствующие разрешения от служб охраны, руководства этих природных территорий, предварительно введя последних в заблуждение относительно своих намерений. В таких случаях они могут прикрываться, будто бы имеющей (или имеющей в действительности) место необходимостью исполнять свои служебные обязанности в пределах соответствующих территорий (преследование преступника, поиск лица и т. д.) [10, с. 93]. Кроме этого, работниками правоохранительных органов и военнослужащими в процессе незаконной охоты часто используется служебный автотранспорт и табельное оружие и т. п. Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что в тех случаях, когда должностные лица оказывают содействие в совершении экологического преступления с использованием служебного положения и получают за это вознаграждение от браконьеров, их действия следует квалифицировать по статьям о преступлениях против природных богатств и о получении взятки [2, с. 27].

В настоящее время распространены случаи незаконной охоты и со стороны крупных бизнесменов и политиков. Так, 10 января 2001 г. инспектора охотнадзора в процессе охоты с нарушением установленного порядка остановили группу охотников, среди которых были депутаты Государственной Думы Российской Федерации [7]. Как правило, в подобных ситуациях указанные лица стараются заручиться согласием охотоведа или егеря на охоту в границах подведомственного ему участка либо включить последних в свою группу.

В тоже время Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал на необходимость учитывать, что ст. ст. 256, 258 и 260 УК специально предусматривается ответственность

за преступления, совершенные с использованием служебного положения. Исходя из этого, содеянное следует квалифицировать только по указанным нормам об экологических преступлениях без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления либо за злоупотребление полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации [4].

Обобщив изложенное, можно сделать вывод, что под использованием служебного положения в процессе незаконной охоты следует понимать: использование лицом своих должностных или служебных полномочий; форменной одежды и атрибутики; служебного оружия, транспортных средств; сведений, которыми лицо располагает в связи со своим положением при подготовке или совершении преступления.

Например, сотрудниками Чугуевского РОВД и органов охотнодзора проводились совместные спецоперации по выявлению и пресечению деятельности групп браконьеров. Были составлены планы и графики проведения данных мероприятий, с которыми ознакомили личный состав РОВД. Один раз, изменив маршрут движения в ходе рейда, были обнаружены и задержаны 4 лица, которые в ночное время с использованием транспортного средства незаконно добыли изюбра. Двое из задержанных оказались работниками Чугуевского РОВД, видимо, по этой причине уголовное дело в данном случае возбуждено не было [10]. Вместе с тем указанные лица использовали свою осведомленность при совершении браконьерства, которая им была доверена в связи со службой в органах милиции, а именно они знали о местах организации засад и т. д., поэтому выбрали для совершения преступления место, где указанные рейды не должны были проводиться. Следовательно, их действия надлежало квалифицировать, как незаконная охота, совершенная с использованием служебного положения.

В тоже время следует иметь в виду, что если виновный, хотя и является должностным лицом либо обладает иными служебными полномочиями, но не использует их при совершении преступления, то его действия нельзя квалифицировать по рассматриваемому признаку.

Например, 2 декабря 1997 г. на территории Селиткульского государственного заказника Челябинской области при производстве незаконной охоты в ночное время на автомашине ВАЗ-2121 «Нива» были задержаны два сотрудника ОВД С. и П. Уголовное дело в отношении указанных лиц было возбуждено по ч. 2 ст. 258 УК, за незаконную охоту на территории заказника, совершенную группой лиц. Справедливо, что признак «использование служебного положения» им не вменялся, поскольку в момент охоты С. и П. в преступных целях свое служебное положение не использовали, а именно действовали как частные лица на личной автомашине. Следовательно, они должны были отвечать без учета того обстоятельства, что работают в ОВД [5].

Таким образом, для вменения виновному данного квалифицирующего признака необходимо, чтобы лицо осознавало то обстоятельство, что оно использует свое служебное положение для облегчения совершения преступления и желало этого.

Литература

[1] *Гучков В.В.* Организационно-правовые и тактические основы применения оперативно-розыскных мер в борьбе с рыбным браконьерством: дис. … канд. юрид. наук. — М., 1994.

[2] *Здравомыслов Б., Жевлаков Э.* Уголовная ответственность за незаконную порубку леса // Соц. законность. — 1984. — № 5.

[3] *Курманов А.С.* Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. — Челябинск, 2002.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 12.

[5] Сведения Департамента охотничьих ресурсов Челябинской области за 1997 год // Архив Департамента охотничьих ресурсов Челябинской области за 1997 год. — Ф. 02. — Д. 02. — Л. 24.

[6] Сведения Департамента охотничьих ресурсов Челябинской области за 1999 год // Архив Департамента охотничьих ресурсов Челябинской области за 1999 год. — Ф. 03. — Д. 04. — Л. 41.

[7] *Севрюков Д.* Депутаты Георгий Боос и Вячеслав Володин зачислены в браконьеры // Рос. газета. — 2001. — 6 февр.

[8] Уголовное право России. Особенная часть / под. ред. А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова. — М., 2000.

[9] *Хашимов Д.А.* Уголовно-правовая охрана природных территорий и объектов: дис. … канд. юрид. наук. — Челябинск, 1998.

[10] *Чикинда В.Е.* Браконьеры в погонах // Российская охотничья газета. — 2000. — 22 марта.

[11] *Широков В.* Субъект преступления в области охраны окружающей среды // Сов. Юстиция. — 1985. — № 5.

[12] *Шульдяшов С.* О состоянии и перспективах развития охотничьего хозяйства России // Охотничий вестник. — 2000. — № 2.

KURMANOV Albert Safuatovich,
Doctor of Juridical Sciences, the head
of Criminal Law, Procedure and Criminalistics Department,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: bist-atiso@rambler.ru

ILLEGAL HUNTING, DONE USING OFFICIAL POSITION: QUALIFICATION QUESTIONS

The article deals with the problematic aspects of the qualification of illegal hunting, perfect person using official position. On the basis of an analysis of the current legislation and judicial practice, the author substantiates the conclusion that imputation for a perpetrator of the indicia is necessary that the perpetrator was aware of the fact that it uses his position to facilitate the Commission of a crime and were willing to do so.

Key words: *criminal-legal protection of wild animals, the use of official position, illegal hunting.*

References

[1] *Guchkov V.V.* Organizacionno-pravovye i takticheskie osnovy primenenija operativno-rozysknyh mer v bor'be s rybnym brakon'erstvom: dis. … kand. jurid. nauk [Organizational and Legal Basis for the Use of Tacticaland Operational-investigative Measures against Fish Poaching: dis. … cand. jurid. sciences]. — Moscow, 1994.

[2] *Zdravomyslov B., Zhevlakov E.* Ugolovnaja otvetstvennost' za nezakonnuju porubku lesa [Criminal Liability for Illegal Cutting of Forest] // Soc. zakonnost' [Social Legitimacy]. — 1984. — № 5.

[3] *Kurmanov A.S.* Nezakonnaja ohota: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: dis. … kand. jurid. nauk [Illegal Hunting: Criminal-juridical and Criminological Aspects: dis. … cand. jurid. sciences]. — Chelyabinsk, 2002.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.10.2012 № 21 (red. ot 26.05.2015) "O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narushenija v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy i prirodopol'zovanija" [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 18, 2012 No. 21 (ed. by May 26, 2015) on the Application by the Courts of Legislation on Liability for Infringements in the Field of Environmental Protection and Natural Resources Management] // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2012. — No. 12.

[5] Svedenija Departamenta ohotnich'ih resursov Cheljabinskoj oblasti za 1997 god [The Department of Hunting Resources of the Chelyabinsk Region for the Year 1997] // Arhiv Departamenta ohotnich'ih resursov Cheljabinskoj oblasti za 1997 god [Archive of the Department of Hunting Resources of the Chelyabinsk Region for the Year 1997].

[6] Svedenija Departamenta ohotnich'ih resursov Cheljabinskoj oblasti za 1999 god [The Department of Hunting Resources of the Chelyabinsk Region for the Year 1999] // Arhiv Departamenta ohotnich'ih resursov Cheljabinskoj oblasti za 1999 god [Archive of the Department of Hunting Resources of the Chelyabinsk Region for the Year 1999].

[7] *Sevryukov D.* Deputaty Georgij Boos i Vjacheslav Volodin zachisleny v brakon'ery [Deputies Georgy Boos and Vyacheslav Volodin Enrolled in Poachers] // Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. — 2001. — May 6.

[8] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaja chast' / pod. red. A.I. Ignatova, Ju.A. Krasikova [Criminal Law of Russia. Special section / ed. by A.I. Ignatov, Y.A. Krasikova]. — Moscow, 2000.

[9] *Khashimov D.A.* Ugolovno-pravovaja ohrana prirodnyh territorij i obiektov: dis. … kand. jurid. nauk [Criminal-legal Protection of Natural Areas and Objects: dis. … cand. jurid. sciences]. — Chelyabinsk, 1998.

[10] *Chikinda V.E.* Brakon'ery v pogonah [Poachers in Uniform] // Rossijskaja ohotnich'ja razeta [Russian Hunting Newspaper]. — 2000. — March 22.

[11] *Shirokov B.* Subiekt prestuplenija v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy [The subject of Crime in the Area of Environmental Protection] // Sovetskaja justicija [Soviet Justice]. — 1985. — No. 5.

[12] *Shul'dyashov S.* O sostojanii i perspektivah razvitija ohotnich'ego hozjajstva Rossii [On the Condition and Prospects of Development of Hunting Economy of Russia] // Ohotnichij vestnik [Bulletin of Hunter]. — 2000. — No. 2.

УДК 343.11

ГАБЗАЛИЛОВ Вадим Фанилевич,
заместитель начальника
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: Vadim-Gagarin0@rambler.ru

ЯППАРОВ Рауф Мидхатович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: bist2002@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ С ОРГАНАМИ, ПРИНИМАЮЩИМИ РЕШЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия органов, осуществляющих меры безопасности с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты. Содержание работы дополняет научно-правовые основы института обеспечения безопасности личности в уголовно-процессуальной сфере; может использоваться в дальнейших изысканиях, связанных с разработкой анализируемой проблемы. Целью исследования является выработка и построение единого подхода к организации взаимодействия органов, осуществляющих меры безопасности с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты. Статья предназначена для ученых, преподавателей, обучающихся по всем направлениям юридического профиля, а также практических работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: *государственная защита, участники уголовного судопроизводства, подразделения по обеспечению безопасности лиц, потерпевшие, свидетели, противоправная деятельность, правосудие.*

В условиях осложнения криминогенной обстановки важнейшей задачей в области борьбы с преступностью является усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества, создание необходимой правовой базы и механизма ее применения [3]. В связи с этим, особую актуальность приобретает нейтрализация противодействия криминальной среды исполнению правоохранительной функции государства и обеспечение реальных гарантий защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства с целью повышения социального и правового статуса лиц, вовлеченных в сферу правосудия. Ежегодно общее количество защищаемых лиц увеличивается примерно на 20% [5]. В целях сокрытия следов противоправной деятельности криминальные структуры широко используют угрозы, шантаж, а нередко и физическое устранение участников уголовного процесса, зачастую лишая органы следствия, прокуратуры и суда возможности полного и объективного выполнения задач уголовного судопроизводства.

Основная функция противодействия преступности и осуществление мер по обеспече-

нию безопасности лиц, подлежащих государственной защите возложена сегодня в соответствии с законодательством на органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы России и органы по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ, по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, а также на иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности [4]. Соответственно ключевая роль в реализации конституционных норм, касающихся государственной защиты участников уголовного судопроизводства отводится подразделениям, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел [1].

В настоящее время, согласно Указу Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1316 «О некоторых вопросах Министерства Внутренних дел Российской Федерации» в МВД, ГУ МВД и УМВД России по субъектам Российской Федерации созданы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. Данные подразделения в полном объеме осуществляют оперативно-розыскную деятельность [2] и применение мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение о применении мер государственной защиты. Основными задачами данного подразделения являются обеспечение безопасности защищаемых лиц, выявление и документирование противоправной деятельности лиц, являющихся источниками угроз жизни, здоровью и имуществу защищаемых лиц в целях привлечения их к уголовной ответственности.

Немаловажное значение в обеспечении безопасности защищаемых лиц играет порядок организации осуществления взаимодействия органов, осуществляющих меры безопасности с органами, принимающими решение об осуществлении государственной защиты в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты, являются суд, судья, начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление или сообщение о преступлении либо уголовное дело. Органами, осуществляющими меры безопасности, являются органы внутренних дел Российской Федерации.

Проведенное анкетирование практических сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, показало, что сегодня в практической деятельности при организации взаимодействия органов, осуществляющих меры безопасности с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты, они сталкиваются с тем, что:

– недостаточно четко проработан вопрос, связанный с организацией взаимодействия с территориальными оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскное обеспечение расследования уголовного дела, по которому принято решение о применении мер безопасности, подразделениями предварительного следствия и дознания на начальной стадии возбуждения уголовных дел категории тяжких и особо тяжких, с целью склонения подозреваемых к даче правдивых показаний и применения в отношении них мер государственной защиты в процессе предварительного следствия и дальнейшего судебного разбирательства;

– не в полной мере отработаны вопросы закрепления за территориальным подразделением государственной защиты (на региональном уровне) функции по координации деятельности оперативных сотрудников и следственных органов при осуществлении мер государственной защиты;

– продолжают иметь место факты вынесения постановлений о применении мер безопасности без достаточных на то оснований, с целью обеспечения своевременного доставления нерадивых участников уголовного процесса для участия в следственных действиях и судебных разбирательствах.

На наш взгляд, взаимодействие органов, осуществляющих меры безопасности, с органами, принимающими решение о применении мер государственной защиты, должно включать в себя:

– осуществление взаимодействия и обмен информацией с процессуальным лицом, принявшим решение о применение мер безопасности либо осуществляющее предварительное расследование уголовного дела с неотмененным постановлением о применении мер безопасности;

– организацию взаимодействия с оперативными сотрудниками подразделения, которое осуществляет оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования, в рамках которого принято решение о применении мер безопасности и дальнейшую координацию деятельности по вопросам реализации мер безопасности, выявление и документирование противоправных действий угрозоносителей;

– изучение оперативными сотрудниками подразделения государственной защиты материалов уголовных дел, послуживших основаниями принятия решения о применение мер безопасности;

– при необходимости введение оперативных сотрудников подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в состав специализированной следственной группы по расследованию уголовного дела, в рамках которого принято решение о применении мер безопасности;

– совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках уголовного дела, по которому принято решение о применении мер безопасности;

– проведение совместных совещаний по вопросам передачи результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания или следователю;

– проведение иных мероприятий, способствующих реализации избранных мер безопасности в отношении защищаемого лица и установлению угрозоносителей;

– обеспечение своевременного и полного исполнения поручений следователей, дознавателей о проведении оперативно-розыскных и проверочных мероприятий по фактам уклонения от участия в следственных действиях, отказа от показаний, изменения ранее данных показаний.

Литература

[1] *Габзалилов В.Ф.* Некоторые аспекты организации оперативно-розыскной деятельности подразделений органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2014. — № 12-1. — С. 26–28.

[2] Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru/70207986

[3] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html

[4] Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. — 2004. — № 34.

[5] [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mvd.ru/presscenter/interview/show

GABZALILOV Vadim Fanilevich,
deputy head of Training Department,
Ufa Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
e-mail: Vadim-Gagarin0@rambler.ru

YAPPAROV Rauf Midhatovich,
Candidat of Juridical Sciences, Assistant professor,
Associate professor of Criminal Law, Process and Criminalistics Department,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa
e-mail: bist2002@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE INTERACTION OF BODIES CARRYING OUT SECURITY PROTECTION MEASURES THE AUTHORITIES TAKING THE DECISION TO APPLY MEASURES OF STATE PROTECTION

The article deals with the interaction of bodies carrying out security measures with the authorities taking the decision to apply measures of state protection. The content of the work complements the scientific and legal basis of the security institution of the person in the field of criminal procedure; it can be used in further investigations related to the development of the analyzed problems. Aim of the study is to develop and construct a unified approach to the organization of interaction authorities taking the decision to apply measures of state protection. This article is intended for researchers, teachers, students in all areas of legal profile, as well as practitioners of law enforcement.

Key words: *state protection, participants in criminal proceedings, a unit of the security of persons subject to state protection,* victims, witnesses, illegal activity, justice.

References

[1] *Gabzalilov V.F.* Nekotorye aspekty organizacii operativno-razysknoj dejatel'nosti podrazdelenij organov vnutrennih del po obespecheniju bezopasnosti lic, podlezhashhih gosudarstvennoj zashhite [Some Aspects of Operational-investigative Activities of the Internal Affairs Authorities to Esure the Safety of Persons Subject to State Protection // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami [Actual Problems of Struggle Against Crimes and Other Offences]. — 2014. — No. 12-1. — Pp. 26–28.

[2] Prikaz Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 19.06.2012 № 608 "O nekotoryh voprosah organizacii operativno-rozysknoj dejatel'nosti v sisteme MVD Rossii" [The Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated June 19, 2012 No. 608 "On Some Qestions of the Organization of Operatively-search Activity in System of the Ministry of Internal Affairs of Russia"] [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru/70207986

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 № 683 "O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii" [The Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 "National Security Strategy of the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html

[4] Federal'nyj zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ "O gosudarstvennoj zashhite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva" [The Federal Law dated August 20, 2004 No. 119-FL "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings"] // SZ RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2004. — No. 34.

[5] [Electronic resource]. — URL: http://www.mvd.ru/presscenter/interview/show

УДК 343

ПУДАКОВ Евгений Рустамович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: evg-pudakov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Актуальность проблем, возникающих в процессе становления государственной политики Российской Федерации по противодействию коррупции, тесно связана, в том числе, с развитием уголовно-правовой основы противодействия коррупции. Учитывая различные мнения ученых и практических работников, в статье обосновывается необходимость введения в уголовный закон понятия «коррупционное преступление». Российское государство должно устанавливать новые пути, средства, формы и методы, используя позитивный опыт международного правотворчества, а также практику отдельных зарубежных стран, добившихся значительных успехов в этом направлении.

Ключевые слова: *коррупция, государственная антикоррупционная политика, коррупционные явления, преступления коррупционной направленности, коррупционное преступление, должностные лица, незаконное обогащение, злоупотребление влиянием в корыстных целях активный и пассивный подкуп.*

Реалии сегодняшнего дня определяют наличие многообразных видов коррупционных явлений, которые затрудняют нормальное функционирование значительной части общественных механизмов, препятствуют социальным реформам и преобразованиям в экономике, способствуют увеличению хищений средств из бюджетов различного уровня и государственной собственности. Это, в свою очередь, создает условия для усиления недоверия к государственным институтам в российском обществе, поддерживает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности страны.

Природа происхождения и развитие современной коррупции в значительной части исходит из несовершенства законов, ведущих как к деградации личности, так и на бюрократизацию общественной жизни в целом. Поэтому масштабы, специфика и динамика коррупции непосредственно связана общими политическими, социальными и экономическими проблемами страны.

Обращаясь к международным и отечественным экспертным оценкам, можно проследить последовательное отнесение Российской Федерации к числу стран мира с «высоким» показателем коррупционных преступлений и в сфере государственного управления, и в экономической деятельности.

Как свидетельствуют статистика, на взятки в Российской Федерации тратится ежегодно 38 млрд долларов, а эта сумма равна доходной части годового бюджета страны. Несмотря на то, что за 2012 год в стране зарегистрировано 49 513 преступлений коррупционной направленности, в 2014 году количество зарегистрированных преступлений продолжало снижаться и составило 32 204. Вызывает серьезную озабоченность тот факт, что из почти 93 тыс. предварительно расследованных преступлений (из числа находившихся в производстве) за период с 2012 по 2014 год в суд были направлены чуть больше 82,5 тысяч уголовных дел [1].

Коррупция официально признана одной из системных угроз. Именно поэтому в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию

Российской Федерации глава государства неизменно акцентирует внимание на совершенствовании системы предупреждения и пресечения коррупционных процессов и преступлений. Не случайно «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» относит сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией, к основному источнику угроз национальной и экономической безопасности нашей страны [3].

Уголовно-правовое воздействие на коррупцию является одной из форм реализации охранительной функции государства.

В Федеральном законе [4] о ратификации Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) Россия в соответствии с п. 1 ст. 1 определила признание коррупционными и уголовно-наказуемыми деяния, предусмотренные такими статьями Конвенции, как:

– ст. 15 (подкуп национальных публичных должностных лиц, под которым понимается дача и получение взятки государственными служащими ст. ст. 290–291.1 УК РФ);

– п. 1 ст. 16 (совершение этих же деяний должностными лицами международных организаций — ч. 3 примечания к ст. 285 УК РФ);

– ст. ст. 17–19, 21 и 22 (хищение, присвоение, нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, протекция и вымогательство с использованием должностного положения, корыстное предоставление преимуществ, вымогательство и хищение в частном секторе управляющим лицом негосударственной организации — ст. ст. 160, 285, ч. 4 ст. 290, ст. 201, п. «б», ч. 4 ст. 204 УК РФ);

– п. 1 ст. 23 (отмывание доходов от преступлений: ст.ст. 174–174.1 УК РФ);

– ст. 24 (сокрытие или непрерывное удержание имущества, если лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с указанной Конвенцией — ст. 175 УК РФ);

– ст. 25 (воспрепятствование осуществлению правосудия по коррупционным или иным преступлениям, путем насилия или угроз — ст. ст. 296, 302, 303, 309 УК РФ);

– ст. 27 (приготовление к коррупционному или иному преступлению, покушение на преступление и соучастие в нем в качестве «сообщника», пособника или подстрекателя — ст. ст. 30, 33 УК РФ).

Ратификация Конвенции имела своей целью привести к определению основных преступлений, которые следует считать коррупционными. Однако в практической деятельности круг таких преступлений определяется учеными и практиками произвольно. Кроме того, количество составов преступлений, имеющих коррупционную направленность, определяется в различных вариантах от 15 до 50.

В настоящий момент в законодательстве, несмотря на отсутствие понятия коррупционного преступления, к указанным деяниям традиционно относятся правонарушения, предусмотренные в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», а также гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ. Кроме того, в некоторых главах уголовного закона содержатся статьи, диспозиции которых непосредственно указывают субъектами преступлений должностных лиц: например, ст. 140 (отказ в предоставлении гражданину информации), ст. 169 (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности), ст. 170 (регистрация незаконных сделок с землей) [2].

Вместе с тем необходимо отметить, что понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации или должностного лица, содержится в примечаниях к ст. ст. 201 и 285 УК РФ и распространяется на преступления, перечисленные в гл. 23 и 30 УК РФ.

Однако, в ч. 1 примечания к ст. 285 УК РФ использован неупотребляемый в законодательстве о государственной службе термин «функции», который необходимо изменить в соответствии с законодательством о государственной службе на термин «полномочие» и изложить ч. 1 примечания к ст. 285 УК РФ в следующем варианте: «Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному возложению осуществляющие полномочия представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительную, административно-хозяйствен-

ную деятельность в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Таким образом, к преступлениям коррупционной направленности могут быть отнесены противоправные деяния, содержащие следующие нижеперечисленные критерии:

– наличие надлежащих субъектов уголовно-наказуемого деяния за преступления предусмотренные: гл. 23 УК РФ, а именно лиц, наделенных управленческими полномочиями в коммерческой или иной организации, действующих от имени и в интересах юридического лица, или в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанного в примечании к ст. 201 УК РФ; гл. 30 УК РФ, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ; ч. 3 ст. 139 УК РФ, ст. 140 УК РФ, п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ, ст. 169 УК РФ, ст. 170 УК РФ, п. «а» ст. 173.1 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174.1, ч. 3 ст. 175 УК РФ, ст. ст. 199.2 УК РФ, ч. 3 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 210 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 294 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива или иной личной заинтересованности (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц, а также стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера);

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением от вышеуказанных критериев могут быть лишь преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие полномочия в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

В данной ситуации речь идет о соучастии в коррупционных преступлениях и противодействии органам власти в борьбе с этим видом преступности, и такой вывод из приведенной цитаты не требует дополнительных пояснений.

Кроме того, в силу общественной опасности коррупционные преступления не должны признаваться преступлениями небольшой тяжести, а могут быть квалифицированы только как преступления средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие, что должно найти закрепление в санкциях Общей части УК РФ.

Анализ норм действующего Уголовного кодекса Российской Федерации явно указывает на необходимость формулирования понятия коррупционного преступления путем введения ст. 15.1 УК РФ с обязательным установлением таких дополнительных критериев по составам преступлений как:

– совершенных с прямым умыслом и сопряженных с применением насилия или угрозой применения насилия: незаконное обогащение; злоупотребление влиянием в корыстных целях; нецелевое расходование бюджетных средств и государственных внебюджетных фондов, активный подкуп в виде предоставление материальных преимуществ публичным лицам, а также лицами, имеющими аналогичный статус; пассивный подкуп, связанный с обещаниями должностных лиц принять незаконные материальные преимущества с целью воспрепятствования осуществлению законной деятельности;

– умышленная легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате преступления, предусмотренного п. «а» настоящей статьи, как самим лицом, совершившим данное преступление, так и другими лицами, а равно приобретение, сокрытие, хранение либо перевозка такого имущества лицом, осведомленным о его происхождении.

В связи с чем в примечании указанной статьи должны быть закреплены и раскрыты такие понятия как:

Незаконное обогащение — приобретение должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, наделенным полномочиями руководителя в коммерческой или иной организации имущества, стоимость которого значительно превосходит его законные доходы и происхождение которого он не может объяснить разумным способом.

Злоупотребление влиянием в корыстных целях — использование имеющейся возможности оказания воздействия на процесс принятия решений должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, наделенным полномочиями руководителя в коммерческой или иной организации действующих от имени и в интересах юридического лица, или в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, для получения результата о неправомерном преимуществе.

Активный подкуп — обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества должностному лицу, государственному служащему и служащим органов местного самоуправления, а также лицу, наделенному полномочиями руководителя в коммерческой или иной организации для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы указанные лица совершили действия или воздержались от их совершения при осуществлении своих полномочий.

Пассивный подкуп — вымогательство или получение должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, наделенным полномочиями руководителя в коммерческой или иной организации какого-либо неправомерного преимущества для самого лица или любого иного лица или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих полномочий.

Уголовный закон не может претендовать на первостепенную роль в противодействии коррупции. Это связано сложностью процедуры реализации его норм через уголовный процесс, что не всегда гарантирует результат и, главное, для ее широкого использования нет резерва сил и средств. Вместе с тем, либерализация уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции является недопустимой, в связи с чем его основная роль состоит в оказании влияния на эффективность уголовно-правовых мер в сфере борьбы с коррупцией, итогом применения которых будет привлечение к уголовной ответственности за коррупционные преступления высокопоставленных служащих федерального и регионального уровня.

Литература

[1] Статистические данные ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс]. — URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru

[3] Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru

[4] Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru/12145648/#ixzz46XSRuItO

PUDAKOV Evgenij Rustamovich,
Candidat of Juridical Sciences, Associate Professor
of Criminal Law, Process and Criminalistics Department,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: evg-pudakov@yandex.ru

TO THE INTRODUCTION OF THE CONCEPT "CORRUPTION OFFENSES" IN THE CRIMINAL LAW

The urgency of the problems arising in the process of formation of state policy of the Russian Federation for countering corruption, closely linked, including with the development of the criminal law framework for combating corruption. Given the differing views of scientists and practitioners in the article proves the necessity of introducing the criminal law concept of "corruption crime." The Russian government should establish new ways, means, forms and methods of using the positive experience of the international law-making, as well as the practice of some foreign countries have achieved significant progress in this direction.

Key words: *corruption, the state anti-corruption policy, corruption phenomenon, the crime of corruption, corruption crime, officials, illicit enrichment, trading in influence to the active and passive bribery.*

References

[1] Statisticheskie dannye CSI FKU "GIAC MVD Rossii" [Statistics CAC PKU "MIAC MVD Rossii»] [Electronic resource]. — URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2015) [The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FL (ed. by 30.12.2015)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12.05.2009 № 537 (red. ot 01.07.2014) "O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda" [The Decree of the President of the Russian Federation dated 12.05.2009 No. 537 (ed. by 01.07.2014), "The National Security Strategy of the Russian Federationup to the Year 2020"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru

[4] Federal'nyj zakon ot 08.03.2006 № 40-FZ "O ratifikacii Konvencii Organizacii Obiedinennyh Nacij protiv korrupcii" [The Federal Law dated 08.03.2006 No. 40-FL "On Ratification of the United Nations Convention against Corruption] [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru/12145648/#ixzz46XSRuItO

УДК 343.9

СОЛОДКАЯ Ирина Николаевна,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: solodkaya.jurist@yandex.ru

БАСКАКОВ Алексей Тихонович,
кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: alexei.baskakov@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье обсуждаются отдельные уголовно-правовые аспекты преступлений коррупционной направленности, а также меры ужесточения уголовной ответственности и наказания за преступления коррупционной направленности. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» признает коррупцию одной из системных угроз национальной безопасности. В подобных условиях уголовная политика предупреждения коррупции должна совершенствовать нормы об ответственности за коррупционные преступления. Реалии таковы, что, помимо мер организационного характера, необходимо ужесточение мер уголовной ответственности и наказания за преступления коррупционной направленности, предусмотренные уголовным законом Российской Федерации. Предложения, внесенные авторами работы, коснулись многих положений уголовного закона, которые могут быть учтены в законотворческом процессе для совершенствования уголовного законодательства об ответственности за коррупционные преступления.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционное преступление, антикоррупционный механизм, Конвенция ООН против коррупции, взяточничество, субъект коррупционного преступления, корыстная и (или) иная личная заинтересованность, квалификация, наказание, уголовная ответственность.*

«Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» коррупция официально признана одной из системных угроз национальной безопасности.

Коррупция сопровождает деятельность государственного аппарата России, начиная от его создания и по сегодняшний день, являясь серьезным вызовом для любого государства и общества.

Коррупционные явления значительно затрудняют нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствуют осуществлению социальных преобразований и совершенствованию национальной экономики, ведут к прямому или косвенному хищению средств государственного бюджета и государственной собственности, что вызывает серьезную тревогу в российском обществе и недоверие к государственным институтам, формирует негативный имидж России на международной арене.

Природу развития современной коррупции можно найти в несовершенстве законов, усугубляющих деградацию личности, росте чи-

новничества, бюрократизации общественной жизни, неоправданного расширения роли государства.

По данным портала официальной статистики Генеральной прокуратуры было выявлено преступлений коррупционной направленности [2]:

в 2012 году — 49 513, с удельным весом 2,1% в общем количестве зарегистрированных преступлений;

в 2013 году — 42 506, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,9%;

в 2014 году — 32 060, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,5%.

В 2015 году году наблюдался рост общего количества зарегистрированных преступлений до 32 445, что на 0,8% больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, с удельном весом в общем числе зарегистрированных преступлений 1,4%.

Та же тревожная тенденция прослеживается в январе-феврале 2016 г. — 6752 коррупционных преступления, что на 15,4% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,8%.

Исходя из представленных статистических данных, можно наблюдать тревожащий рост коррупционных преступлений за 2015 год, а также за январь и февраль 2016 года.

В Федеральном законе о ратификации Конвенции ООН против коррупции 2003 года Россия, в соответствии с п. 1 ст. 1, констатировала признание коррупционными и уголовно-наказуемыми деяния, предусмотренные такими статьями Конвенции, как [6]:

– ст. 15 (подкуп национальных публичных должностных лиц, под которым понимается дача и получение взятки государственными служащими, — ст. ст. 290–291 УК РФ);

– п. 1 ст. 16 (совершение этих же деяний должностными лицами международных организаций — ч. 3 примечания к ст. 285 УК РФ);

– ст. ст. 17–19, 21 и 22 (хищение, присвоение, нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, протекция и вымогательство с использованием должностного положения, корыстное предоставление преимуществ, вымогательство и хищение в частном секторе управляющим лицом негосударственной организации — ст. ст. 160, 285, ч. 4 ст. 290, ст. 201, п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ);

– п. 1 ст. 23 (отмывание доходов от преступлений — ст. ст. 174–174.1 УК РФ);

– ст. 24 (сокрытие или непрерывное удержание имущества, если лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, — ст. 175 УК РФ);

– ст. 25 (воспрепятствование осуществлению правосудия по коррупционным или иным преступлениям — на усмотрение государства — путем насилия или угроз — ст. ст. 296, 302, 303, 309 УК РФ);

– ст. 27 (приготовление к коррупционному или иному — на усмотрение государства — преступлению, покушение на преступление и соучастие в нем в качестве «сообщника», пособника или подстрекателя — ст. ст. 30, 33 УК РФ).

Ратификация Конвенции означает определение основных преступлений, которые следует считать коррупционными. Но в практической деятельности круг коррупционных преступлений определяется произвольно и учеными, и практиками. Количество составов преступлений, имеющих коррупционную направленность, варьируется от 15 до 50.

В настоящий момент в законодательстве отсутствует понятие коррупционного преступления. Особенная часть УК РФ систематизирована по объекту преступного посягательства. В свете вышесказанного было крайне затруднительно обобщить коррупционные составы в одной главе УК РФ. Законодательное закрепление понятия коррупционного преступления позволит в дальнейшем ссылаться на указанную норму, не перечисляя все коррупционные деяния.

Преступлениями коррупционной направленности, в первую очередь, являются деяния, предусмотренные в гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», а также гл. 30 «Преступления против государствен-

ной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Кроме того, в некоторых главах содержатся статьи, диспозиции которых непосредственно указывают субъектами преступлений должностных лиц: например, ст. 140 (отказ в предоставлении гражданину информации).

Таким образом, к преступлениям коррупционной направленности необходимо отнести противоправные деяния только при наличии перечисленных ниже критериев:

– наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния за преступления, предусмотренные гл. 23 УК РФ, а именно: лиц, наделенных управленческими функциями в коммерческой или иной организации, действующих от имени и в интересах юридического лица, или в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанного в примечании к ст. 201 УК РФ; гл. 30 УК РФ, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК; а также преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 139 УК РФ, ст. 140 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ, ст. 169 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174.1, ч. 3 ст. 175 УК РФ, ст. 199.2, ч. 3 ст. 209, ч. 3 ст. 210, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 228.4, п. «б» ч. 2 ст. 229.1;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива или иной личной заинтересованности (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц, а также стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера);

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением из этого правила являются лишь преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

К тому же в силу общественной опасности коррупционные преступления не должны признаваться преступлениями небольшой тяжести, а могут быть признаны на законодательном уровне как преступления средней тяжести, тяжкие или особо тяжкие.

При назначении наказаний за коррупционные преступления государство должно усилить свою карательную функцию, поэтому необходимо предусмотреть, что за совершение коррупционных преступлений в качестве основного наказания может быть назначено только реальное лишение свободы на срок не менее трех лет.

По мнению авторов, единственной эффективной санкцией экономического характера может быть признана только конфискация имущества, которая должна назначаться при совершении тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений в качестве дополнительного наказания к лишению свободы.

С 2003 года конфискация имущества преступника в качестве наказания российским уголовным законом не предусмотрена. Президент Российской Федерации Владимир Путин выступил с предложением о разработке закона о конфискации имущества, полученного незаконным путем. Об этом Глава государства заявил в ходе заседании Совета при президенте по противодействию коррупции. В своей речи он в очередной раз отметил, что ответственность за уровень коррупции в регионах возлагается на местных руководителей. Президент призвал к «совершенствованию антикоррупционного механизма», указав на необходимость «изъятия и обращение в доход государства имущества, которое приобретено на незаконные или сомнительные деньги» [4].

Глава Следственного комитета Александр Бастрыкин на коллегии Следственного коми-

тета заявил, что «время настоятельно требует возврата полной конфискации имущества у осужденных за экономические и коррупционные преступления», назвав конфискацию имущества наиболее эффективным способом противодействия коррупции при сложившейся системе [3].

УК РФ в гл. 15.1 — «Иные меры уголовно-правового характера» содержит ст. 104.1, предусматривающую конфискацию имущества [5]. В данной статье конфискация имущества носит скорее восстановительный характер, т. к. в результате реализации данной нормы возмещается ущерб, причиненный преступлением, и сложно говорить при ее реализации о восстановлении социальной справедливости и предупреждении совершения новых преступлений.

К тому же конфискации, предусмотренной ст. 104.1 УК РФ, подлежит не любое имущество, а лишь деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (любые активы, материальные либо нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или правах, а также юридические документы, подтверждающие право на такие активы), а также доходы от использования данного имущества, любое имущество, приобретенное или полученное прямо или косвенное в результате совершения преступления [5].

Возврат конфискации имущества в качестве наказания за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления не препятствует применению положений гл. 15.1 УК РФ, которые являются «иными мерами уголовно-правового характера», а никак не наказанием.

С целью не допустить конкуренции норм, предусматривающих конфискацию имущества в системе наказаний и ст. 104.1 УК РФ необходимо исключить из данной статьи преступления, определенные в качестве коррупционных.

Штраф в качестве основного вида наказания при совершении коррупционных преступлений, предоставляет коррупционерам фактическую возможность откупиться. Система кратных штрафов, введенная в 2011 году, привела к тому, что штрафы стали многомиллионными, а суды стали перед выбором: оштрафовать субъекта коррупционного преступления или назначить ему реальное наказание в виде лишения свободы.

По сложившейся практике, если коррупционеру в качестве основного наказания назначается миллионный штраф, он предпринимает все возможные меры, чтобы его не исполнить, как-то: устраивается на низкооплачиваемую работу, выплачивает штраф небольшими суммами, ссылаясь на безденежье. В результате назначенное наказание не исполняется. Исходя из чего, можно сделать вывод о том, что штраф за коррупционные преступления должен назначаться только в качестве дополнительного наказания к лишению свободы в твердой денежной сумме.

Лица, совершившие коррупционные преступления, «утрачивают доверие» со стороны государства и общества, и поэтому необходимо предусмотреть законодательно, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью должно быть назначено указанным лицам пожизненно.

По отношению к лицам, совершившим коррупционные преступления, считаем, что необходимо предусмотреть запрет применять положения гл. 11 УК РФ, предусматривающей основания освобождения от уголовной ответственности, ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), ст. 73 УК РФ (условное наказание), ст. 79 УК РФ (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания), ст. 80.1 УК РФ (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки), ст. 83 УК РФ (освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда [5].

Определение должностного лица, находящегося на государственной должности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, не соответствует законодательству о государственной и муниципальной службе. Согласно Федеральному закону от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», государственные должности Российской Фе-

дерации или государственные должности субъекта Российской Федерации не занимаются, а замещаются. Поэтому необходимо внести изменения в ч. ч. 2 и 3 примечания к ст. 285 УК РФ, определяющие понятие должностного лица, находящегося на государственной должности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, в соответствии с законодательством о государственной службе.

Кроме того, в ч. 1 примечания к ст. 285 УК РФ использован неупотребляемый в законодательстве о государственной службе термин «функции», который необходимо изменить в соответствии с законодательством о государственной службе на термин «полномочие».

Взяточничество является одним из наиболее распространенных коррупционных преступлений.

Применительно к взяточничеству «незаконность» должна пониматься широко: деяние может быть направлено и на нарушение какого-либо подзаконного акта, т. к. последний не может противоречить закону. Следует исходить из посыла, что в данном случае закон — явление более общее, чем подзаконный акт. Для исключения разногласий в толковании целесообразно, по нашему мнению, внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 290, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, заменив термин «незаконные» на «противоправные».

Часть 1 ст. 291.1 УК РФ (Посредничество во взяточничестве) содержит указание на значительную стоимость предмета взятки (двадцать пять тысяч рублей) [5]. Исходя из приведенной конструкции состава преступления, можно сделать вывод, о том, что законодатель упускает из своего поля зрения действия посредника во взяточничестве, в случае если стоимость предмета взятки меньше указанного значительного размера.

Примечание к ст. 291.1 УК РФ содержит условия освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве. Согласно примечанию, «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело» [5].

Основания освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве, не могут предусматривать такую его деятельность как пресечение преступления, поскольку и взятка и посредничество во взяточничестве являются преступлениями с формальным составом, поэтому пресечение преступления действиями посредника во взяточничестве не может охватываться конструкцией примечания к ст. 291.1 УК РФ.

Подводя итоги, можно утверждать, что коррупция является проблемой любого современного государства. Специфика коррупции в России состоит, с одной стороны, в ее исторической предопределенности и чрезвычайной распространенности, а с другой — в особом психологическом отношении — толерантности большей части населения страны к коррупции. В подобных условиях уголовная политика предупреждения коррупции должна совершенствовать нормы об ответственности за коррупционные преступления.

Предложения, внесенные авторами работы, коснулись многих положений уголовного закона, которые могут быть учтены в законотворческом процессе для совершенствования уголовного законодательства об ответственности за коррупционные преступления.

Либерализация уголовного законодательства в отношении коррупционных преступлений является недопустимой, и именно ужесточение уголовной ответственности и наказания, по мнению авторов, являются необходимыми мерами при борьбе с коррупцией.

Обеспечить эффективный контроль над коррупцией лишь за счет совершенствования законодательной базы невозможно [1]. Необходимо наладить системное и надлежащее осуществление правовых мер, как того требует Конвенция ООН против коррупции. При этом усилия по реализации антикоррупционных мер должны предприниматься не только в публичной сфере, но и в частной, поскольку коррупция связана с пересечением этих сфер.

Литература

[1] *Клеменчич Г., Стусек Я., Гайка И.* Коррупция. Специализированные институты по борьбе с коррупцией: обзор моделей. Организация экономического сотрудничества и развития. Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — 2008. — С. 10 [Электронный ресурс]. — URL: http:// sartracc.ru/ Pub_inter/ corrmod.pdf

[2] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: http:// crimestat.ru/analytics

[3] Российская газета [Электронный ресурс]. — URL: http://rg.ru/2014/11/24/konfiskaciya-site.html

[4] Российская газета [Электронный ресурс]. — URL: http://rg.ru/2016/01/27/putin.html

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

[6] Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3424.

SOLODKAYA Irina Nikolaevna,
senior lecturer of Criminal Law
Process and Criminalistics Department,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: solodkaya.jurist@yandex.ru

BASKAKOV Aleksey Tykhonovych,
PhD., Associate Professor of Criminal Law,
Process and Criminalistics Department,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: alexei.baskakov@yandex.ru

CRIMINAL LAW MEASURES TO COMBAT CORRUPTION IN THE CONTEXT OF PUBLIC SECURITY

The article discusses specific legal and criminal aspects of corruption crimes, as well as measures toughening the criminal responsibility and punishment of the crime of corruption. "The Strategy of National Security of the Russian Federation up to the year 2020" acknowledges corruption one of systemic threats to national security. In such circumstances, criminal corruption prevention policy would improve the rules on liability for corruption offences. The reality is that, in addition to the measures of an institutional nature, would be tightening of criminal responsibility and punishment of the crime of corruption under the criminal law of the Russian Federation. The proposals made by the authors, referred to many of the provisions of the criminal law, which may be taken into account in the legislative process for the improvement of criminal legislation on liability for corruption offences.

Key words: *corruption, corruption crime, anti-corruption mechanism, UN Convention against corruption, bribery, corruption, crime, mercenary and (or) other personal interest, qualifications, punishment, criminal liability.*

References

[1] *Klemenchich G., Stusek Ua. Gaika I.* Korrupcija. Specializirovannye instituty po bor'be s korrupciej: obzor modelej. Organizacija jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija. Set' po bor'be s korrupciej dlja stran Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii [Corruption. Specialized Institutions for Combating Corruption: a review of models. The Organization for Economic Cooperation and Development. Anti-corruption network for Eastern Europe and Central Asia]. — 2008. — P. 10 [Electronic resource]. — URL: http://sartracc.ru/Pub_inter/corrmod.pdf

[2] Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Legal statistics Portal of the Prosecutor General of the Russian Federation]. — URL: http://crimestat.ru/analytics

[3] Rossijskaja gazeta [The Russian newspaper] [Electronic resource]. — URL: http://rg.ru/2014/11/24/ konfiskaciya-site.html

[4] Rossijskaja gazeta [The Russian newspaper] [Electronic resource]. — URL: http://rg.ru/2016/01/27/putin.html

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 No. 63-FZ (red. ot 30.12.2015) [The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FL (ed. by 30.12.2015)] // SZ RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2008. — June 17, 1996. — No. 25. — Art. 2954.

[6] Federal'nyj zakon ot 25.07.2006 No. 125-FZ "O ratifikacii Konvencii ob ugolovnoj otvetstvennosti za korrupciju" [The Federal Law dated July 25, 2006 No. 125-FL "On Ratification of the Criminal Law Convention on Corruption"] // SZ RF [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2008. — July 31, 2006. — No. 31 (1:00). — Art. 3424.

УДК 343

БАЗАРОВ Павел Рустамович,
адъюнкт Уральского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург
e-mail: blogbox66@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ БЛАНКЕТНОЙ ДИСПОЗИЦИИ СТАТЬИ 258.1 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассмотрены проблемные вопросы толкования основного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК, характеризующего незаконность добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Автор обосновывает вывод, что толкование данного признака объективной стороны следует проводить на основе всестороннего анализа экологического законодательства, направленного на охрану указанных объектов животного мира. В результате проведенного исследования внесены предложения по совершенствованию действующей редакции ст. 258.1 УК РФ.

Ключевые слова: *уголовно-правовая охрана, дикие животные, водные биологические ресурсы, бланкетная диспозиция, объективная сторона.*

В теории отечественного уголовного права общепризнано, что объективную сторону преступления образуют такие признаки, которые характеризуют преступление с внешней стороны. К таким признакам ученые в области уголовного права единодушно относят: 1) общественно опасное деяние (действие или бездействие); 2) общественно опасные последствия в виде результата преступного деяния; 3) причинно-следственную связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями; 4) время, место, орудия, средства, обстановку и способ совершения преступления [1, 10, 13–15].

В одной из фундаментальных научных работ, посвященных монографическому исследованию объективной стороны преступления, обоснованно отмечается, что объективная сторона преступления представляет собой процесс общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, который начинается с преступного действия (бездействия) и заканчивается преступным результатом [10, с. 9].

Из вышеприведенной дефиниции следует, что объективная сторона преступления определяет содержание общественно опасного деяния, устанавливая тем самым границы применения уголовного закона. С учетом данного обстоятельства следует признать, что правильное толкование признаков объективной стороны имеет основополагающее значение в процессе квалификации преступления.

На законодательном уровне объективная сторона находит свое отражение в диспозиции нормы УК РФ, поэтому четкие описательные диспозиции способствуют правильному толкованию, стабильному и единообразному применению уголовно-правовых норм. Как справедливо отмечено В.Н. Кудрявцевым, упомянутые, но нераскрытые отдельные признаки объективной стороны преступления в диспозициях норм УК РФ создают трудности при квалификации преступлений в следственной и судебной практике [11, с. 71]. В то же время, в отдельных случаях, чтобы избежать излишнего нагромождения диспозиции нормы УК РФ признаки объективной стороны могут только называться, но не раскрываться, с отсылкой к другим законам и иным нормативным правовым актам. В таких случаях, как обоснованно подчеркивается Н.Г. Кадниковым, в отечественном уголовном законодательстве используется бланкетная диспозиция [8, с. 23].

Отличительной особенностью объективной стороны экологических преступлений

О.Л. Дубовик называет нарушение лицом правил охраны окружающей среды и экологической безопасности [7, с. 86]. Аналогичную позицию разделяют и другие ученые [2, с. 5; 26, с. 46; 30, с. 30]. По данному вопросу Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21) указал, что при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам в каждом случае необходимо выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы [18]. Подобное требование содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 26 (ред. от 26.05.2015) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ)» (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26), согласно которому судам необходимо устанавливать и отражать в приговоре, какие правовые нормы о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов были нарушены в результате совершения преступления [17].

Вышеизложенное в достаточной мере убедительно свидетельствует о бланкетности норм гл. 26 УК РФ [31, с. 40]. По мнению В.В. Соколова, под бланкетной понимается уголовно-правовая норма, в которой состав преступления описывается с помощью ссылки на нарушение лицом нормативных предписаний иных отраслей законодательства [29, с. 91]. Достоинство таких норм заключается в том, что они позволяют сохранять стабильным уголовное законодательство в случае внесения изменений в отраслевые нормативные правовые акты. Бланкетная диспозиция, как полагает А.С. Курманов, в законодательной технике используется в тех случаях, когда ввиду большого объема регулируемых правоотношений признаки преступного деяния не могут быть в полном виде зафиксированы в самой уголовно-правовой норме [12, с. 45]. В свою очередь, как справедливо подчеркивается в юридической литературе, толкование бланкетных признаков составов преступлений возможно только на основе анализа отраслевых нормативных правовых актов, к которым отсылает бланкетная диспозиция [27, с. 14]. Данное правило, в первую очередь, относится к толкованию объективных признаков преступления, таких как деяние и способы его совершения.

Таким образом, проблемы толкования и квалификации экологических преступлений связаны, прежде всего, со сложностью анализа бланкетных диспозиций в единой взаимосвязи с экологическими нормативными правовыми актами и установлением влияния последних на признание деяния преступным [12, с. 44]. Следовательно, толкование признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, следует проводить на основе анализа экологического законодательства, направленного на охрану диких животных и водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ.

Отметим, что сам перечень диких животных и водных биоресурсов, отнесенных к предмету данного преступления, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ» [25]. При этом вопросы, связанные с определением предмета преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, также представляют особый интерес для науки уголовного права и уже становились предметом научного анализа в юридической литературе [5, с. 118–120].

Как справедливо отмечает Р.А. Сабитов, если в бланкетных диспозициях норм УК РФ говорится о нарушении определенных правил, то

для выяснения способов их нарушения необходимо обращаться к соответствующим отраслям права. Без реализации данного подхода, по его мнению, невозможно обеспечить правильную квалификацию общественно опасных деяний [28, с. 253].

Следовательно, одним из основополагающих признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, который нуждается, наряду со способами совершения деяния, в доктринальном толковании является юридический термин «незаконные» в контексте диспозиции данной статьи.

Под понятием «незаконные» в теории уголовного права [9, с. 766] и судебной практике [20] понимаются действия (бездействие) лица, прямо противоречащие закону или нарушающие установленный законом порядок для определенных правоотношений.

Представляется, что поставленный вопрос обусловливает необходимость скрупулезного исследования действующего законодательства применительно к теме настоящей работы с целью установления законного режима добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биоресурсов. Установление законного режима их добычи и оборота позволит провести четкое разграничение между правомерными действиями, с одной стороны, и нарушением установленного законом порядка — с другой.

Осуществленный мониторинг экологического законодательства показал, что наиболее важными законами, регулирующими добычу и оборот указанной категории животных и водных биоресурсов являются следующие Федеральные законы: от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» [24] (далее — Закон об охране окружающей среды), от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О животном мире» [16] (далее — Закон о животном мире), от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [21] (далее — Закон о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов), от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 14.10.2014, с изм. от 25.06.2015) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [23] (далее — Закон об охоте).

В соответствии со ст. 60 Закона об охране окружающей среды редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные подлежат особой охране со стороны государства и повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования. Любой вид деятельности, способный привести к сокращению численности этих животных или ухудшению среды их обитания, запрещен. Аналогичный запрет установлен ст. 24 Закона о животном мире, согласно которой не допускаются действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красные книги субъектов Российской Федерации. Однако Закон о животном мире, в отличие от Закона об охране окружающей среды, допускает в исключительных случаях добывание, оборот и содержание в неволе диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации на основании разрешения (распорядительной лицензии).

Запрет на добычу указанных объектов животного мира установлен ст. 11 Закона об охоте и ст. 27 Закона о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов. В этой связи заслуживает внимание то обстоятельство, что Закон об охоте допускает добычу диких животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации в целях осуществления научно-исследовательской, образовательной деятельности, их акклиматизации, переселения и гибридизации, тогда как Закон о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов такие случаи не раскрывает, ограничившись ссылкой, что добыча допускается в исключительных случаях в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации.

Как следует из приведенных законодательных норм, в них установлен общий запрет на добычу и оборот указанных объектов животного мира. При этом важно подчеркнуть, что допуская исключительные обстоятельства, при которых эти животные и водные био-

ресурсы могут стать предметом правомерных действий, в законах порядок их добычи и оборота не раскрывается. Следовательно, вышеуказанные нормы законов сами являются бланкетными аналогично диспозиции ст. 258.1 УК РФ.

Таким образом, установить правомерный режим добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биоресурсов, а, следовательно, делать выводы о нарушении данного режима и признании действий незаконными возможно только на основе анализа не только законов, но и иных нормативных правовых актов, регламентирующих данные правоотношения.

Следовательно, поскольку уголовная ответственность по ст. 258.1 УК РФ наступает за нарушение предписаний не только законов в экологической сфере, но и иных нормативных правовых актов в этой сфере, необходимо вести речь не столько о незаконности, сколько о противоправности или неправомерности деяния. Об обоснованности данного вывода свидетельствуют также положения Федерального закона от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [19] и Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [22], в соответствии с которыми систему законов в Российской Федерации образуют: федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации. В этой связи иные нормативные правовые акты (например, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты Министерств и иных федеральных органов исполнительной власти) не могут признаваться законами и образуют самостоятельную систему актов, содержащих нормы права. Научное мнение автора настоящей работы подтверждается положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21, согласно которым суды при рассмотрении дел об экологических правонарушениях должны руководствоваться не только законами, но и иными нормативными правовыми актами в области охраны окружающей среды.

Юридически выверенные формулировки, такие как «неправомерные» и «противоправные», характеризующие деяния, в процессе которых нарушаются не только законы, но и иные правовые предписания, использованы при конструировании многих составов преступлений (ст. ст. 140–141, 166, 169, 171.1, 184, 185.3, 185.6, 187, 195, 238—239, 272, 287, 323, 325.1 УК РФ).

В соответствии с вышеизложенным представляется целесообразным в названии ст. 258.1 УК РФ и в диспозиции ч. 1 ст. 258.1 УК РФ слово «незаконные» заменить словом «противоправные», которое будет более объективно отражать весь спектр нарушаемых нормативных правовых актов в области регулирования правомерной добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биоресурсов, их частей и производных.

Подводя итог проведенному исследованию, автор полагает, что нормы, закрепленные в ст. 258.1 УК РФ, нуждаются в совершенствовании с целью повышения эффективности их охранительных функций. Учитывая предложения, высказанные в данной работе, а также в раннее опубликованных работах автора [3–4, 6], название ст. 258.1 УК РФ и диспозицию ч. 1 ст. 258.1 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 258.1 Противоправные добыча, оборот или уничтожение особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами

1. Противоправные добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, сбыт или уничтожение особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных».

Литература

[1] *Акоев К.Л., Кауфман М.А.* Объективная сторона преступления (факультативные признаки). — М., 1995.

[2] *Антонов И., Швейгер А.* Сложности квалификации норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природы // Уголовное право. — 2013. — № 3.

[3] *Базаров П.Р.* Историческая преемственность уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на особо ценных диких животных и водные биологические ресурсы // Закон и право. — 2016. — № 2.

[4] *Базаров П.Р.* Международно-правовые основы установления в УК РФ уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Тенденции реформирования, судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства: сб. мат-лов Всероссийского круглого стола (июнь 2016 г.). — Орел: ОрлЮИ МВД России, 2016.

[5] *Базаров П.Р.* Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов: особенности предмета преступления // Правовая реформа в России: мат-лы XI Всероссийской ежегодной науч. конф. молодых ученых и студентов (6 ноября 2015 г.). Ч. 1. — Екатеринбург: УрГЮУ, 2015.

[6] *Базаров П.Р.* Проблемы регламентации уголовно-правовой охраны особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов от уничтожения // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: мат-лы ежегодной Междунар. науч.-теоретич. конф. (11 декабря 2015 г.). — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2015.

[7] *Дубовик О.Л.* Экологические преступления. — М., 1998.

[8] *Кадников Н.Г.* Квалификация преступлений. — М., 1999.

[9] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. — М., 2015.

[10] *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. — М., 1960.

[11] *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. — М., 1999.

[12] *Курманов А.С.* Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук. — Челябинск, 2002.

[13] *Малинин В.Б., Парфенов А.Ф.* Объективная сторона преступления. — СПб., 2004.

[14] *Малинин В.Б.* Причинная связь в уголовном праве. — СПб., 2000.

[15] *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций: В 3 т. — Т. 1. Общая часть. — М., 2010.

[16] О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1462.

[17] О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 26 (ред. от 26.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 1.

[18] О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 12.

[19] О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания: Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. — 1994. — № 8. — Ст. 801.

[20] О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2002. — № 5.

[21] О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. — 2004. — № 52 (часть 1). — Ст. 5270.

[22] Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.

[23] Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 14.10.2014, с изм. от 25.06.2015) // СЗ РФ. — 2009. — № 30. — Ст. 3735.

[24] Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 133.

[25] Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 978 // СЗ РФ. — 2013. — № 45. —Ст. 5814.

[26] *Попов И.* Некоторые дискуссионные вопросы применения норм гл. 26 УК РФ // Уголовное право. — 2013. — № 6.

[27] *Пшипий Р.М.* Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы: доктринальное понимание, законодательные подходы к конструированию и проблемы применения (на примере главы 22 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2015.

[28] *Сабитов Р.А.* Теория и практика уголовно-правовой квалификации. — М., 2013.

[29] *Соколов В.В.* Применение бланкетного способа изложения норм уголовного права // Уголовное право в борьбе с преступностью. — М., 1991.

[30] Экологические преступления / под общ. ред. А.Г. Князева. — М., 2014.

[31] Энциклопедия уголовного права: в 35 т. / отв. ред. В.Б. Малинин. — Т. 23. — М., 2013.

BAZAROV Pavel Rustamovich,
adjunct of the Ural Institute of Law
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg
e-mail: blogbox66@yandex.ru

FEATURES OF BLANKET DISPOSITIONS OF ARTICLE 258.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF INTERPRETATION AND QUALIFICATION

The article deals with issues of interpretation of the basic trait of an objective party a crime under art. 258.1 CC, characterizing the illegality of extraction and trafficking of particularly valuable wildlife and aquatic biological resources listed in the Red data book of the Russian Federation. The author substantiates the conclusion that the interpretation of the unbiased indicator hand should be based ona comprehensive analysis of environmental legislation, aimed at protecting these subjects of the animal world. The study made proposals to improve the current wording of art. 258.1 the CCRF.

Key words: *criminal-legal protection, wild animals, aquatic biological resources, blanket area, an objective party.*

References

[1] *Akoev K.L., Kaufman M.A.* Obiektivnaja storona prestuplenija (fakul'tativnye priznaki) [The Objective Aspect of the Crime (optional features)]. — Moscow, 1995.

[2] *Antonov I., Schwaiger A.* Slozhnosti kvalifikacii norm, predusmatrivajushhih otvetstvennost' za zagrjaznenie prirody [The Complexity of the Skills Standards, Providing for Liability for Pollution of Nature] // Ugolovnoe pravo [Criminal Law]. — 2013. — No. 3.

[3] *Bazarov P.R.* Istoricheskaja preemstvennost' ugolovno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za posjagatel'stva na osobo cennyh dikih zhivotnyh i vodnye biologicheskie resursy [Historical Continuity of Criminal Law Provisions on Liability for Encroaching on Valuable Wildlife and Aquatic Biological Resources] // Zakon i pravo [Law and Right]. — 2016. — No. 2.

[4] *Bazarov P.R.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy ustanovlenija v UK RF ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnye dobychu i oborot osobo cennyh dikih zhivotnyh i vodnyh biologicheskih resursov [International Legal Framework Established in the Criminal Code of the Russian Federation Criminal Responsibility for Illegal Mining and Trafficking of Particularly Price-wildlife and Aquatic Biological Resources] // Tendencii reformirovanija, sudebnoj sistemy, dejstvujushhego ugolovnogo, ugolovno-processual'nogo i grazhdansko-processual'nogo zakonodatel'stva: sb. mat-lov Vserossijskogo kruglogo stola (ijun' 2016 g.) [Trend of Reform of the Judicial System, Penal Code, Code of Criminal Procedure and the Civil Procedure Law: compendium of all-Russia koundtable (June 2016)]. — Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.

[5] *Bazarov P.R.* Nezakonnye dobycha i oborot osobo cennyh dikih zhivotnyh i vodnyh biologicheskih resursov: osobennosti predmeta prestuplenija [Illegal Mining and Trafficking of Particularly Valuable Wildlife Andaquatic Biological Resources: Features of the Subject of Crime] // Pravovaja reforma v Rossii: mat-ly XI Vserossijskoj ezhegodnoj nauch. konf. molodyh uchenyh i studentov (6 nojabrja 2015 g.). Ch. 1 [Legal Reform in Russia: materials XI All-Russian Annual Scientific Conference of young scientists and students (November 6, 2015). Part. 1]. — Ekaterinburg: Ural State University of Law, 2015.

[6] *Bazarov P.R.* Problemy reglamentacii ugolovno-pravovoj ohrany osobo cennyh dikih zhivotnyh i vodnyh biologicheskih resursov ot unichtozhenija [Problems of Regulation of Criminal Law Protection of the Most Valuable Wildlife and Aquatic Biological Resources from Destruction] // Pravoohranitel'naja dejatel'nost' organov vnutrennih del v kontekste sovremennyh nauchnyh issledovanij: mat-ly ezhegodnoj Mezhdunar. nauch.-teoretich. konf. (11 dekabrja 2015 g.) [Law Enforcement Bodies Responsible for Internal Affairs in the context of Current Research: materials annual International scientific-theoretical conference (December 11, 2015)]. — St.-Petersburg: Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

[7] *Dubovik O.L.* Ekologicheskie prestuplenija [Environmental Crimes]. — Moscow, 1998.

[8] *Kadnikov N.G.* Kvalifikacija prestuplenij [Qualification of Crimes]. — Moscow, 1999.

[9] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [The Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / ed. by S.V. Dyakova, N.G. Kadnikov]. — Moscow, 2015.

[10] *Kudryavtsev V.N.* Obiektivnaja storona prestuplenija [The Objective Aspect of Crime]. — Moscow, 1960.

[11] *Kudryavtsev V.N.* Obshhaja teorija kvalifikacii prestuplenij [General Theory of Crimes]. — Moscow, 1999.

[12] *Kurmanov A.S.* Nezakonnaja ohota: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: dis. … kand. jurid. nauk [Illegal Hunting: Criminal-juridical and Criminological Aspects: dis. … cand. jurid. sciences]. — Chelyabinsk, 2002.

[13] *Malinin V.B., Parfenov A.F.* Obiektivnaja storona prestuplenija [The Objective Aspect of Crime]. — St. Petersburg, 2004.

[14] *Malinin V.B.* Prichinnaja svjaz' v ugolovnom prave [Causation in Criminal Law]. — St. Petersburg, 2000.

[15] *Naumov A.V.* Rossijskoe ugolovnoe pravo: kurs lekcij [Russian Criminal Law: lectures: in 3 vol. — Vol. 1. The Liquid Part]. — Moscow, 2010.

[16] O zhivotnom mire: Federal'nyj zakon ot 24.04.1995 № 52-FZ (red. ot 13.07.2015) [On the Animal World of April 24: Federal Law No. 52-FL (ed. by 13.07.2015) // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 1995. — No. 17. — Art. 1462.

[17] O nekotoryh voprosah primenenija sudami zakonodatel'stva ob ugolovnoj otvetstvennosti v sfere rybolovstva i sohranenija vodnyh biologicheskih resursov: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.11.2010 № 26 (red. ot 26.05.2015) [On Certain Aspects of the Application by the Courts of Legislation on the Criminal Liability in the Field of Fisheries and the Conservation of Aquatic Biological Resources: the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 23, 2010 No. 26 (ed. by may 26, 2015)] // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2011. — No. 1.

[18] O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narushenija v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy i prirodopol'zovanija: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.10.2012 № 21 (red. ot 26.05.2015) [On the Application by the Courts of Legislation on Liability for Violations of Environmental Protection Wednesday and Nature: the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 18, 2012 No. 21 (ed. by May 26, 2015)] // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2012. — No. 12.

[19] O porjadke opublikovanija i vstuplenija v silu federal'nyh konstitucionnyh zakonov, federal'nyh zakonov, aktov palat Federal'nogo Sobranija: Federal'nyj zakon ot 14.06.1994 № 5-FZ (red. ot 25.12.2012) [On the Order of Publication and Entry into Force of the Federal Constitutional Development Laws, Federal Laws, Regulatory Acts of the Chambers of the Federal Assembly: Federal Law dated June 14, 1994 No. 5-FL (ed. by December 25, 2015)] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 1994.— No. 8. — Art. 801.

[20] O sudebnoj praktike po delam o hishhenii, vymogatel'stve i nezakonnom oborote oruzhija, boepripasov, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustrojstv: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12.03.2002 № 5 (red. ot 03.12.2013) [On Judicial Practice in Cases of Theft, Extortion and Illicit Trafficking in Firearms, Ammunition, Explosives and Explosive Devices: the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 12, 2002 No. 5 (ed. by December 3, 2013)] // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2002. — No. 5.

[21] O rybolovstve i sohranenii vodnyh biologicheskih resursov: Federal'nyj zakon ot 20.12.2004 № 166-FZ (red. ot 29.06.2015) [On Fisheries and the Conservation of Aquatic Biological Resources: Federal General Law dated December 20, 2004 No. 166-FL (ed. by June 29, 2015)] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2004. — No. 52 (part 1). — Art. 5270.

[22] Ob obshhih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 09.03.2016) [On General Principles of Organization of lLgislative (the Rehabilitation) and Executive Bodies of State Power of the Constituent Entities of the Russian Federation: Federal Law dated October 10, 1999 No. 184-FL (ed. by March 9, 2016)] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 1999. — No. 42. — Art. 5005.

[23] Ob ohote i o sohranenii ohotnich'ih resursov i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24.07.2009 № 209-FZ (red. ot 14.10.2014, s izm. ot 25.06.2015) [On Hunting and Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislativeacts of the Russian Federation: Federal Law dated Jily 24, 2009 No. 209-FL (ed. by October 14, 2014, with changes dated June 25, 2015)] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2009. — No. 30. — Art. 3735.

[24] Ob ohrane okruzhajushhej sredy: Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 29.12.2015) [On Environmental Protection: Federal Law dated January 10, 2002 No. 7-FL (ed. by December 29, 2015)] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2002. — No. 2. — Art. 133.

[25] Ob utverzhdenii perechnja osobo cennyh dikih zhivotnyh i vodnyh biologicheskih resursov, prinadlezhashhih k vidam, zanesennym v Krasnuju knigu Rossijskoj Federacii i (ili) ohranjaemym mezhdunarodnymi dogovorami Rossijskoj Federacii, dlja celej statej 226.1 i 258.1 UK RF: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.10.2013 № 978 [Approving the List of Valuable Wildlife and Aquatic Biological Resources Belonging to the Species Listed in the Red Data Book of the Russian Federation and (or) Protected the International Treaties of the Russian Federation, for the Purposes of Article 226.1 and 258.1 CC RF: Decree of the Government of the Russian Federation dated October 31, 2013 No. 978] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 2013. — No. 45. — Art. 5814.

[26] *Popv I.* Nekotorye diskussionnye voprosy primenenija norm gl. 26 UK RF [Some Debating Points and the Application of the Rules of the chapter. 26 of the CC RF] // Ugolovnoe pravo [Criminal Law]. — 2013. — No. 6.

[27] Blanketnaja dispozicija ugolovno-pravovoj normy: doktrinal'noe ponimanie, zakonodatel'nye podhody k konstruirovaniju i problemy primenenija (na primere glavy 22 UK RF): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Blanket Disposition of Criminal Law: the Doctrinal Understanding of the Legislative Approaches to the Design and Application Issues (for example, chapter 22 of the CC RF: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences]. — Krasnodar, 2015.

[28] *Sabitov R.A.* Teorija i praktika ugolovno-pravovoj kvalifikacii [Theory and Practice of Criminal Law Qualifications]. — Moscow, 2013.

[29] *Sokolov V.V.* Primenenie blanketnogo sposoba izlozhenija norm ugolovnogo prava [Application of the Method of Presentation of Blanket Criminal Law] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Criminal Law in the Fight against Crime]. — M., 1991.

[30] Ekologicheskie prestuplenija [Environmental Crimes / ed. by A.G. Knyazeva]. — Moscow, 2014.

[31] Enciklopedija ugolovnogo prava: v 35 t. [Encyclopedia of Criminal Law: in 35 vol. / ed. V.B. Malinin]. — Vol. 23. — Moscow, 2013.

УДК 343:347

НИЗАЕВА Светлана Рамилевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: nizaeva1@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСХОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Объектом исследования автора являются типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений. Предмет исследования составляет содержание данного криминалистического понятия. Автор раскрывает понятие типичной следственной ситуации с позиции расследования мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений, предлагает классифицировать следственные ситуации, опираясь на совокупность факторов, определяющих процесс расследования уголовных дел указанной категории, в частности, обстановки совершения преступления, исходной информации о его участниках.

Ключевые слова: *мошенничество в сфере жилищно-правовых отношений, типичные следственные ситуации, следственные версии, расследование, уголовное дело, криминалистика, первоначальный этап.*

Первоначальный этап предварительного расследования преступления обусловлен объемом и содержанием информации о событии деяния, личности преступника и потерпевшего, иных участниках процесса, других субъективных и объективных факторах, влияющих на формирование доказательственной базы. В криминалистике совокупность перечисленных данных именуется ситуационным подходом к организации расследования.

Расследование преступлений — это процесс подготовки и проведения различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на определенных этапах производства по делу с учетом складывающихся условий и обстановки — следственных ситуаций. Иными словами, процесс расследования в указанном смысле представляет собой систему изменяющихся и чередующихся следственных ситуаций.

Значимость данного понятия не оспаривается в криминалистической науке, однако, его содержание остается дискуссионным. Вопросами формирования типичных следственных ситуаций в ходе расследования уголовного дела занимались ученые: Р.С. Белкин, А.Н. Колесниченко, С.А. Шейфер, Л.Я. Драпкин, А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков, В.П. Лавров, Г.А. Матусовский и др. [1].

Следственная ситуация, представляющая собой обстановку, складывающуюся на том или ином этапе расследования, влияет на его ход вследствие различных факторов (место, время, условия расследования преступления; степень полноты и объективности информации о преступлении, надежности ее источников и т. д.). Вычленяя элементы, составляющие содержание понятия «следственная ситуация», можно сделать вывод о том, что их сочетание обусловливает неповторимость конкретной следственной ситуации на каждом конкретном этапе расследования. Вместе с тем ее взаимосвязь с изменяющимся объемом доказательств служит вектором, определяющим тактические приемы, средства и методы расследования.

В ходе расследования конкретного уголовного дела складывается индивидуальная следственная ситуация, обусловленная множеством объективных и субъективных факторов. Вместе с тем анализ судебно-следственной практики уголовных дел о мошенничестве в сфере жилищно-правовых отношений позволяет выявить и обобщить наиболее типичные условия, совокупность которых определяет процесс расследования на каждом конкретном этапе.

Следственная ситуация расследования мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений представляет собой динамичную систему элементов и корреляционных связей между ними, изменяющихся соответственно конкретному этапу расследования, совокупность которых отражает характерные особенности и практический опыт расследования преступлений указанной категории.

Создание частной методики расследования мошенничества в сфере жилищно-правовых отношений предполагает анализ практической деятельности правоохранительных органов в данной сфере, на основе которого устанавливаются типичные следственные ситуации, возникающие в процессе расследования, выдвигаются типичные следственные версии, разрабатываются рекомендации по планированию расследования и алгоритм проведения типичных следственных действий.

Отметим, что исследованию описанных элементов посвящены работы Д.В. Астафьева, А.В. Шарова, В.В. Малыгиной, С.В. Горобченко, А.Н. Розина. В своей работе А.В. Шаров предлагает деление типичных следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования мошенничества в сфере оборота жилища, всего на две категории: 1) имеется достаточная информация о лице, совершившем мошенничество; 2) необходимой информации о лице, совершившем мошенничество, не имеется [2]. Аналогичной классификации придерживается В.В. Малыгина [3]. Д.В. Астафьев выделил пять следственных ситуаций, которые повторяют способы совершения мошеннических действий с жилищем, описанные им в исследовании [4].

Следственная ситуация по уголовному делу определяет выбор следователем (дознавателем) тактики производства того или иного следственного действия, его организационный состав, тактические приемы, условия производства [5].

Следует отметить, что лицо, осуществляющее расследование, при возбуждении уголовного дела сталкивается, как правило, с последствиями совершенного преступления, а не с полной схемой его совершения. Сразу определить способ мошенничества и в соответствии с ним подобрать алгоритм действий на первоначальном этапе расследования затруднительно.

Определяющим фактором классификации типичных следственных ситуаций является сложность расследования преступлений указанной категории, обусловленная многоступенчатостью способов совершения, высоким процентным соотношением группового мошенничества, крупным размером имущественного ущерба.

Опираясь на перечисленные факторы, предлагаем следующую классификацию типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследований исследуемой категории мошенничества.

1. По наличию информации о преступнике (преступниках):

– личность предполагаемого преступника (преступников) известна потерпевшему (потерпевшим);

– личность предполагаемого преступника (преступников) не известна потерпевшему (потерпевшим) и не установлена правоохранительными органами.

2. По виду гражданско-правовой сделки, прослеживающейся в механизме преступления:

– мошенничество в сфере купли-продажи жилья, когда предметом преступления становятся денежные средства либо жилище;

– мошенничество в сфере незаконного перехода права на жилище (поддельные договоры дарения, ренты, завещание).

В заключение отметим, что каждая из описанных ситуаций предполагает выдвижение и проверку нескольких независимых следственных версий в целях установления всех обстоятельств совершенного мошенничества.

Литература

[1] *Адигамова Г.З., Ситдиков И.М.* Классификация элементов тактики производства следственных действий // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 9 (88). — С. 199.

[2] *Астафьев Д.В.* Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: дис. … канд. юрид. наук. — Краснодар, 2004. — С. 75–90.

[3] *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 134–135.

[4] *Горобченко С.В.* Методика расследования мошенничеств в сфере незаконного оборота недвижимости: дис. … канд. юрид. наук. — М., 2009.

[5] *Малыгина В.В.* Особенности расследования мошенничества в жилищной сфере: дис. … канд. юрид. наук. — Волгоград, 2008. — С. 109–110.

NIZAEVA Svetlana Ramilevna,
lectur of Criminalistics Department,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
e-mail: nizaeva1@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OFINITIAL INVESTIGATION OF SITUATIONS FRAUD INVESTIGATION IN THE FIELD OF HOUSING AND LEGAL RELATIONS

The object of the research of the author are typical investigative situations at the initial stage of investigation of crimes. The subject of the research is the content of the criminalistic concept. The author reveals the notion of typical investigative situations from a position of fraud investigation in the sphere of housing legal relations, proposes to classify the investigation of the situation, relying on a combination of factors that determine the process of investigation of criminal cases of this category, in particular the situation of the crime, initial information about its participants.

Key words: *fraud in the sphere of housing legal relationship, typical investigative situations of enquiry, investigation, criminal, criminalistics, initial stage.*

References

[1] *Adigamova G.Z., Sitdikov I.M.* Klassifikacija jelementov taktiki proizvodstva sledstvennyh dejstvij [Classification of Elements of Investigative Tactics] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2015. —No. 9 (88). — P. 199.

[2] *Astafjevs D.V.* Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovanija moshennichestva v sfere kupli-prodazhi nedvizhimosti: dis. … kand. jurid. nauk [Features the Initial Fraud Investigation in the Sphere of Sale and Purchase of Real Estate: dis. … cand. jurid. sciences. — Krasnodar, 2004. — Pp. 75–90.

[3] *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki. T. 3: Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii [Course Criminology. Vol. 3: Forensic Tools, Techniques and Recommendations]. — Moscow: INFRA-M, 1997. — Pp. 134–135.

[4] *Gorobchenko S.V.* Metodika rassledovanija moshennichestv v sfere nezakonnogo oborota nedvizhimosti: dis. … kand. jurid. nauk [Methodology of the Investigation of Fraud in the Area of Illicit Trafficking in Property: dis. … cand. jurid. sciences]. — Moscow, 2009.

[5] *Malygina V.V.* Osobennosti rassledovanija moshennichestva v zhilishhnoj sfere: dis. … kand. jurid. nauk [Features in Housing Fraud Investigation: dis. … cand. jurid. sciences]. — Volgograd, 2008. — Pp. 109–110.

УДК 343

ЛОПАНОВА Анастасия Павловна,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»
e-mail: map_1234@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ

В статье раскрываются основные проблемы, касающиеся нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законе дифференцированных процессуальных форм производств по уголовным делам: соотношение такой формы с общей формой уголовного судопроизводства; нарушение правил законодательной техники при формулировании норм вновь образованной формы. Автор считает, что основными причинами нарушения соотношения дифференцированных уголовно-процессуальных форм с общей формой уголовного судопроизводства являются: отсутствие у законодателя планомерности разработки и внедрения в закон новых уголовно-процессуальных форм; запаздывание в развитии общих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от современных потребностей становления и реализации новых форм уголовного судопроизводства. Законодателю необходимо не только соблюдать правила и приемы законодательной техники, но и обращать внимание на правильную организацию (технологию) самой законодательной деятельности. Примеры наличия проблемных вопросов показаны на основе анализа конкретных дифференцированных уголовно-процессуальных форм.

Ключевые слова: *дифференциация уголовно-процессуальных форм, общая форма уголовного судопроизводства, законодательное регулирование, правила законодательной техники.*

Уголовно-процессуальная форма — активно развивающийся институт уголовно-процессуального права. В настоящее время он нуждается в фундаментальных исследованиях, касающихся не столько отдельных уголовно-процессуальных форм, сколько общих вопросов дальнейшего направления развития.

Законодатель серьезно нацелен на дифференциацию уголовного судопроизводства в зависимости от категорий уголовных дел и факторов, характеризующих личность лица, совершившего преступление. Такая работа законодателя связана с определенными проблемами в регулировании уже существующих уголовно-процессуальных форм.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы и включение ее в действующее законодательство достаточно сложная и многоаспектная деятельность. Ее урегулированность зависит от многих факторов, имеющих как главное, так и второстепенное значение, но от этого не становящихся менее важными. Исследование уголовно-процессуальных форм показало, что ряд проблем необходимо разрешать еще при разработке дифференцированной формы.

К таким проблемам, прежде всего, относится проблема соотношения разрабатываемой формы с общей формой уголовного судопроизводства. Это касается и общих уголовно-процессуальных положений, принципов уголовного судопроизводства и его участников, включая их функции.

Общие положения должны оставаться общими для всех форм уголовного процесса. При этом дифференцированная форма обладает определенными особенностями, связанными с порядком производства по уголовному делу. И эти особенности должны составлять сущность данной дифференцированной формы, не затрагивая общих положений уголовного судопроизводства. Но этого, исходя из УПК РФ, не происходит, общие положения не всегда учитываются законодателем при обособлении

какой-либо уголовно-процессуальной формы в той или иной степени.

Больше всего критики у ученых процессуалистов вызывает доказательственная деятельность в такой дифференцированной форме уголовного судопроизводства как особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ). В ч. 5 ст. 315 УПК РФ говорится, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. С.П. Гришин писал, что невозможно представить себе производство, завершающееся принятием процессуального решения, в которое не было включено доказывание [3]. Пробелом в законодательстве называет А.А. Хайдаров отсутствие полного судебного следствия в особом порядке судебного разбирательства и считает, что «исследование доказательств в таком случае не должно перерастать в квази судебное следствие, иначе смысл и назначение производства по уголовному делу в особом порядке будет утерян» [8].

Соглашаясь с данными утверждениями, подчеркиваем, что рассматриваемый особый порядок принятия судебного решения нарушает принцип свободы оценки доказательств, которые суд оценивает, исходя из своего внутреннего убеждения. Еще в свое время М.С. Строгович писал, что внутреннее убеждение представляет собой разумную, осознанную и обоснованную уверенность в том, что вывод судьи является правильным и опирается на объективные факты, которые появляются в результате непредвзятого и объективного исследования всех обстоятельств дела [4].

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в определенной мере нарушает и принципиальные положения состязательности уголовного судопроизводства, поскольку судом не создаются условия, необходимые для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, в частности, отразить в своих речах на этапе прений сторон свое отношение к собранным доказательствам по уголовному делу, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 292 УПК РФ участники прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании.

О нарушении принципиальных положений уголовного судопроизводства в процессе применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, говорит и В.Е. Тонков. Он считает, что при соблюдении незыблемых принципов судопроизводства и общих условий судебного разбирательства, таких как состязательность, презумпция невиновности, обеспечение права на защиту, непосредственность исследования всех доказательств, пределы судебного разбирательства, необходимо учитывать главное — непременное сохранение всех процессуальных гарантий [5].

Ряд исследователей вообще ставит вопрос о том, является ли деятельность, установленная в особых формах, включая особый порядок принятия решения, уголовно-процессуальной деятельностью [1].

Проблемы соотношения дифференцированных форм с общей формой уголовного судопроизводства, на наш взгляд, носят системный характер, поскольку затрагивают многие институты уголовно-процессуального права.

Например, такой институт, как ходатайства и жалобы. Согласно ч. 1 ст. 120 УПК РФ ходатайство от соответствующего участника уголовного процесса может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Тем не менее любая дифференцированная форма производства по уголовному делу имеет собственный порядок и сроки внесения необходимых ходатайств. В порядке особого производства принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый, обвиняемый могут подать ходатайство только в момент начала уголовного преследования, до объявления об окончании предварительного следствия (ч. 2 ст. 317^1 УПК РФ).

Основные причины существования проблемных вопросов соотношения дифференцированных уголовно-процессуальных форм с общей формой уголовного судопроизводства заключаются:

– в отсутствии у законодателя планомерности разработки и внедрения в закон новых уголовно-процессуальных форм;

– запаздывании в развитии общих положений УПК РФ от современных потребностей становления и реализации новых форм уголовного судопроизводства.

Разрешение указанных проблем требует углубленной работы законодателя не только по совершенствованию дифференцированных уголовно-процессуальных форм, но и всего уголовно-процессуального законодательства.

Другой немаловажной проблемой законодательного регулирования уголовно-процессуальных форм является проблема нарушения правил законодательной техники при формулировании норм вновь образованной дифференцированной формы.

Законодательная техника — это совокупность правил, методов, средств и приемов (инструментов), используемых субъектами законодательного процесса для организации и осуществления законодательной деятельности [2]. Для создания согласованного по всем требованиям законодательного акта законодателю необходимо не только соблюдать правила и приемы законодательной техники, но и обращать внимание на правильную организацию (технологию) самой законодательной деятельности.

В настоящее время, на наш взгляд, технология создания дифференцированной уголовно-процессуальной формы имеет свои структурные нарушения. В первую очередь это касается влияния научных исследований на ее формулирование в уголовно-процессуальном законе. Авторские исследования процессуальных форм проводятся после вступления в силу изменений в УПК РФ, по результатам которых требуется внесение дополнительных изменений закона.

К примеру, в 2013 году введена в уголовное судопроизводство новая процессуальная форма — дознание в сокращенные сроки (гл. 321 УПК РФ) [6], а в 2015 году некоторые нормы, регулирующие ее производство, уже были изменены [7]. Особо показательны в этом аспекте множественные изменения такой формы, как производство в суде апелляционной инстанции, которая была введена в УПК РФ в 2010 году и пересматривалась в 2011, 2013, 2014, 2015 годах.

Не вдаваясь в сущность и правильность поправок уголовно-процессуального закона, тем не менее необходимо отметить, что законодатель непродуманно и поспешно внедряет новейшие уголовно-процессуальные формы и постоянно предпринимает попытки исправить их нормативные положения.

Применение несовершенной технологии принятия закона в первую очередь негативно влияет на практику его применения по реальным уголовным делам. От этого страдает доверие граждан к незыблемости законодательных установлений, что отражается на правах и законных интересах участников уголовного судопроизводства, а также на согласованности общей процессуальной формы и дифференцированных форм производства, что порождает, на наш взгляд, лакуны в уголовно-процессуальном законе.

Одним из примеров такой проблемы является несогласованность общей процессуальной формы и апелляционной формы обжалования приговора суда, не вступившего в законную силу в части пределов прав апелляционной инстанции. В ч. 1 ст. 389^{19} УПК РФ прописано право суда апелляционной инстанции не быть связанным с доводами апелляционных жалоб и представлений и проверять производство по уголовному делу в полном объеме, т. е. проводить новое рассмотрение уголовного дела в общем порядке суда первой инстанции. Тем не менее сам порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции (ст. 389^{13} УПК РФ), не содержит для суда возможности проверки дела в полном объеме. Больше того, доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом только в том случае, если лицо обоснует невозможность их представления ранее по не зависящим от него причинам (ч. 6^{1} ст. 389^{13} УПК РФ).

Кроме того, налицо так называемые «двойные стандарты», когда законодатель не может игнорировать положение принципа состязательности о роли суда в уголовном судопроизводстве и в то же время предлагает суду самостоятельно, без ходатайства сторон, проверить все производство по уголовному делу.

Затронутые проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуальных форм лишь отчасти отражают современное

состояние дифференцированных форм в уголовном судопроизводстве. Но разрешение именно этих проблем позволит совершенствовать существующие формы и избежать ошибок при разработке и внедрении в уголовно-процессуальное законодательство новых форм, в которых нуждается уголовное судопроизводство.

Литература

[1] *Брестер А.А.* Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12 (61). — С. 140–146.

[2] Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. — М.: ИНФРА-М, 2010. — С. 236.

[3] *Гришин С.П.* Судебное следствие в смешанном уголовном процессе (гносеологический, процессуальный и тактико-криминалистический аспекты). — М.: Юрлитинформ, 2008. — С. 23.

[4] *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. — М.: Наука, 1968. — С. 345.

[5] *Тонков В.Е.* Особый порядок судебного разбирательства: влияние сокращенной формы судопроизводства на реализацию конституционных принципов // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11. — С. 2587–2591.

[6] Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», с изменениями и дополнениями на 28.12.2013 № 432-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 52 (ч. I). — Ст. 6997.

[7] Федеральный закон от 14.12.2015 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения дознавателя правом обжалования некоторых решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом или обвинительным постановлением» // СЗ РФ. — 2015. — № 51 (ч. III). — Ст. 7251.

[8] *Хайдаров А.А.* К вопросу об исследовании доказательств при производстве по делу в особом порядке // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 4. — С. 133–135.

LOPANOVA Anastasia Pavlovna,
the post-graduate student of Criminal Law and Process Department
of the Orenburg State Agrarian University
e-mail: map_1234@mail.ru

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL-PROCEEDINGS FORMS

This article is dedicated to base problems link with normative fixing in criminal-proceedings law differentiation proceedings forms criminal cases proceedings: correlation such form with common form of criminal case proceedings; infringement rules of legislative techniques with formulation a new form. Author believes that the main reasons of infringement correlation differentiation proceedings forms with common form of criminal case proceedings are: absence planned construction and introduction of a new criminal-proceedings forms; retardation of common Russian's Criminal-procedure code rules from modern requests of realizations new forms criminal proceedings. Legislator should not just observe rules and methods of legislation technique, but also pay attention on right organization legislation technique itself. Examples of problems questions are shown on base of analysis specific differentiation proceedings forms.

Key words: *differentiation of criminal-proceedings form, general criminal-proceedings form, legal regulation, rules of legislation technique.*

Literature

[1] *Brester A.A.* Ob oshibochnom otnesenii osobogo porjadka prinjatija sudebnogo reshenija k ugolovno-processual'noj dejatel'nosti [On the Erroneous Attribution of a Special Order of the Court Decision to the Criminal Procedure] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual Problems of Russian Law]. — 2015. — No. 12 (61). — Pp. 140–146.

[2] Bol'shoj juridicheskij slovar' / pod red. prof. A.Ja. Suhareva [Big Law Dictionary / ed. by A.Ya. Sukharev]. — Moscow: INFRA-M, 2010. — P. 236.

[3] *Grishin S.P.* Sudebnoe sledstvie v smeshannom ugolovnom processe (gnoseologicheskij, processual'nyj i taktiko-kriminalisticheskij aspekty) [The Judicial Investigation in a Mixed Criminal Process (Epistemological, Procedural and Tactical and Forensic Aspects)]. — Moscow: Yurlitinform, 2008. — P. 23.

[4] *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugolovnogo processa: Osnovnye polozhenija nauki sovetskogo ugolovnogo processa [Rate of the Soviet Criminal Trial: the Main Provisions of the Soviet Science of Criminal Proceedings]. — Moscow: Nauka, 1968. — P. 45.

[5] *Tonkov V.E.* Osobyj porjadok sudebnogo razbiratel'stva: vlijanie sokrashhennoj formy sudoproizvodstva na realizaciju konstitucionnyh principov [Special Order of the Trial: the Impact of the Reduced Form of the Proceedings for the Implementation of Constitutional Principles] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual Problems of Russian Law]. — 2014. — No. 11. — Pp. 2587–2591.

[6] Federal'nyj zakon ot 04.03.2013 № 23-FZ "O vnesenii izmenenij v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii", s izmenenijami i dopolnenijami na 28.12.2013 № 432-FZ [Federal Law dated March 4, 2013 No. 23-FL "On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation", as amended on December 28, 2013 No. 432-FL] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Assembly of the Legislation of the Russian Federation]. — 2013. — No. 52 (Part I). — Art. 6997.

[7] Federal'nyj zakon ot 14.12.2015 № 380-FZ "O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti nadelenija doznavatelja pravom obzhalovanija nekotoryh reshenij prokurora po ugolovnomu delu, postupivshemu s obvinitel'nym aktom ili obvinitel'nym postanovleniem" [Federal Law dated December 14, 2015 No. 380-FL "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Regarding the Granting of the Investigator the Right to Appeal Certain Decisions of the Public Prosecutor in a Criminal Case, to Proceed with an Indictment or Accusatory Decree"] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Assembly of the Legislation of the Russian Federation]. — 2015. — No. 51 (part III). — Art. 7251.

[8] *Khaydarov A.A.* K voprosu ob issledovanii dokazatel'stv pri proizvodstve po delu v osobom porjadke [On the Question of the Examination of Evidence at the Proceedings in a Special Order] // Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian Legislation]. — 2012. — No. 4. — Pp. 133–135.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 341:340(091):17

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ)
e-mail: 89166252769@mail.ru

БАГАЕВА Алиса Валерьевна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии международных отношений
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: bagaeva@socio.msu.ru

СОПРЯЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА И ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассмотрена проблема, связанная с расширением на европейском правовом поле воздействия человеческих ценностей на становление и развитие принципов права и состояние массового правосознания. Европейские ценности представляют одну из важнейших интегративных основ экономического и политического объединения государств континента. Следовало добиться отсутствия разноголосицы не только между европейским правом и европейскими ценностями, но и правом Европейского союза. На этом направлении возникли новые риски, вызванные самим активным процессом европейской интеграции.

Ключевые слова: *Европейское право, европейские ценности, интеграция, Европейский союз.*

Идея объединенной Европы вызревала на протяжении нескольких столетий. Выражавшие ее государственные и религиозные деятели, мыслители исходили из понимания того, что разные территории и страны континента существуют в общем культурно-цивилизационном пространстве. Они видели необходимость его сохранения и укрепления за счет формирования механизмов экономического взаимодействия, которые в свою очередь не могли бы нормально функционировать без наличия единых правовых рамок. Одновременно они стремились не только к закреплению таких рамок, но и наполнению взаимодействия государств Европы и их населения определенным ценностным содержанием.

С учетом того, что право составляет одну из фундаментальных ценностей культуры, ценностные свойства права способствовали развития такой формы общественных отношений, в которой социо-нормативная компонента играла стержневую роль в общественной системе, позволяя трактовать право в его широком смысле. Именно в таком ракурсе оно понимается как практика правового регулирования отношений на Европейском континенте, охватывающая организацию и деятельность практически всех европейских организаций,

всю совокупность экономических, социальных, политических, культурных и научных отношений. Это означает, что право всех государств, расположенных на континенте, включая Российскую Федерацию, относится к данной правовой области. Из этого проистекает особый интерес российских исследователей и общественности к вопросам развития европейского права.

Формирование общего правового пространства начинается с рецепции римского частного права в средневековой Западной Европе. И даже в эпоху феодальной раздробленности наиболее четко оформившиеся системы феодального городского права получали распространение далеко за пределами городов, давших им свое название. К ним, в частности, относились такие правовые модели, как гамбургское, кульмское, любекское и магдебургское право. Так, ганзейские города восприняли от Любека привилегию на использование его норм и правил. Кульмское право устанавливало правовые нормы взаимоотношений между горожанами и администрацией Тевтонского ордена, имевшего владения в различных частях Северной Европы [18]. Любопытно, что девиз этого ордена «Помогать — Защищать — Исцелять» содержал прямую отсылку к идее защиты, включая правовую. Также и источники права, например, «Саксонское зерцало» [17] или «Каролина» (лат. *Constitutio Criminalis Carolina*) признавались таковыми во многих землях [7]. «Каролина», например, дала начало общему уголовному праву в Германии, которое, в отличие от римского права, имело применение в разных немецких странах [5, с. 140–141]. Это позволяет говорить о том, что европейское право изначально закладывалось как специфическая система, создаваемая на стыке международного и внутригосударственного права европейских государств.

Широкая трактовка европейского права включает международно-правовые источники, которые определяют нормы регионального сотрудничества европейских государств, независимо от того, являются они членами Европейского союза (ЕС) или нет. Россия, не будучи таковым, участвует в реализации практически всех правовых механизмов европейского сотрудничества. Вместе с тем было бы неправильно говорить о гомогенности европейского правового пространства уже потому, что в нем сосуществуют разные правовые семьи — англосаксонская и романо-германская. Англосаксонская правовая семья или англо-американская правовая система (англ. *anglo-american legal system*) объединяет правовые системы Великобритании и бывших британских владений (колоний), включая страны Содружества наций и США. Она отличается доминированием прецедента среди всех других источников права, преобладанием вопросов процессуального права над вопросами материального права, отсутствием четкого отраслевого деления системы права. В этой правой семье из-за поглощения частного права публичным не выраженно разделение на такие части. И в то же время само содержание права сложно и казуистично.

По сравнению с англо-американской, романо-германская правовая семья являет совокупность правовых систем, объединенных общностью своей структуры, источников и близостью понятийно-юридического аппарата. К правовым системам этой семьи, изначально созданным на основе заимствования римского права, относятся системы всех стран континентальной Европы, в том числе Российской Федерации. Основной источник права в этой семье — закон, то есть нормативный правовой акт. Ей свойственно также четкое отраслевое деление норм права. Можно задаваться вопросом, почему в последнее время со стороны некоторых юристов наблюдаются попытки применить практику англо-саксонского права в Российской Федерации. Ответ, вероятно, лежит в увеличении числа споров хозяйствующих субъектов. Появление прецедентного права могло бы создать некоторые модели разрешения таких споров.

По мере развертывания процесса европейской интеграции шло развитие права Европейского союза (англ. *European Union law*, фр. *Droit de l'Union européenne*), которое выступает внутренним правом Евросоюза и включает в себя юридические источники этой международной организации, ее цели, принципы и оригинальный метод правового регулирования. Право ЕС складывалось по мере реализации надна-

циональной компетенции международных институтов, которые были созданы государствами-членами [11, с. 57–58; 7–8]. Функцию центрального звена в праве ЕС выполняют так называемые ценности Союза, которые и определили его смысл и логику развития. К числу общих ценностей ЕС причисляются принципы: уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона. Эти ценности являются общими для государств-членов. Они обеспечивают плюрализм, отсутствие дискриминации, веротерпимость, правосудие, солидарность и равенство женщин и мужчин.

В один из наиболее ответственных периодов европейской интеграции, с 1993 по 2009 гг., действовало положение о трех опорах Европейского союза — правовой структуре, определяющей основы функционирования ЕС. Данная структура была введена Маастрихтским договором, вступившим в силу 1 ноября 1993 г., и упразднена с ратификацией Лиссабонского договора 1 декабря 2009 г., устанавливающего единый статус Евросоюза как субъекта международного права. Такими опорами были: Европейские сообщества; Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ); полицейское и судебное сотрудничество по уголовным делам. И хотя данная структура исчезла, ее ценностное начало, указывающее на единство право и ценностей, сохранилось в правосознании европейцев.

В отличие от принципов-ценностей, есть и сугубо инструментальные принципы права ЕС, которые разделяются на функциональные и общие. К функциональным принципам относятся принципы верховенства права и прямого действия. Принцип верховенства права означает приоритет норм права Европейского союза над нормами национального законодательства государств-членов, а также отсутствие противоречия между последними и нормами права ЕС. Принцип верховенства права, гарантом которого выступает сам Евросоюз, распространяется на учредительные договоры ЕС и ряд других нормативных актов.

Следующий важный принцип — прямого действия права — отличает право ЕС от международного права. Он означает непосредственное применение права ЕС на территории государств-членов. То есть для того, чтобы нормы Европейского права вступили в силу, не требуется их трансформация в национальный правопорядок. Тогда как нормы международного права регулируют отношения государств и международных организаций, нормы права ЕС непосредственно регулируют отношения с участием физических и юридических лиц. Как только регламенты, издаваемые институтами ЕС, утверждаются, они начинают непосредственно действовать на всей территории государств Евросоюза. В свою очередь правила, содержащиеся в статьях договора о ЕС для прямого действия, должны быть изложены четко, в императивной форме и не должны быть дополнительно обусловлены результатами будущей деятельности государств-членов и институтов ЕС. С другой стороны, если статья имеет характер общего принципа или декларации, устанавливает цели и программу деятельности институтов и государств ЕС, а также если в ней нет точного и безусловного указания на конкретные права и обязанности, возникающие у государств-членов ЕС, физических и юридических лиц, то такая статья прямым действием обладать не будет. Указанные выше принципы были выработаны практикой Европейского суда в результате толкования учредительных договоров.

К числу общих принципов права ЕС относятся следующие принципы: охраны прав и свобод личности, правовой определенности, принцип пропорциональности, принцип недискриминации, субсидиарности, а также ряд процессуальных принципов. Большинство из них позволяют трактовать право в социокультурном и ценностном контекстах. Этот же подход возможен и при анализе системы источников права ЕС, которая вобрала в себя две основные группы актов — акты первичного и вторичного права. Первичное право ЕС включает все учредительные договоры Европейского союза — Парижский договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (1951), Римский договор (1957), Договор о Евратоме (1957), Маастрихтский договор о Европейском союзе (1992), а также международные договоры, изменяющие и дополняющие их. Это Брюссельский договор, который учреждает единый Совет и единую

Комиссию европейских сообществ (1965), Бюджетный договор (1970, 1975), Единый европейский акт (1986), Амстердамский и Ниццкий договоры о реформе ЕС (1997, 2001), а также Конституция Европейского союза (2004).

Вторичное право ЕС включает акты, которые издают институты Союза, а также все другие акты, которые принимаются на основе учредительных договоров. К актам вторичного права относятся регламенты, директивы, решения органов ЕС, акты индивидуального применения, рекомендации и заключения. Значительную часть актов вторичного права образуют документы о координации; отдельная категория представлена актами юрисдикции — решениями Европейского суда. Отличительным трендом в развитии права ЕС является кодификация норм первичного и вторичного права. Лаакенская декларация ЕС (2001) закрепила эту тенденцию, в результате чего была создана Конституция Евросоюза. Есть еще и третичное право, составляемое международными договорами между странами ЕС, которые облегчали функционирование Союза. В течение времени они постепенно заменялись актами вторичного права. И пока нельзя говорить об актах третичного права как об источнике европейского права.

Снятию ценностных противоречий соотношения права ЕС с национальным правом государств, входящих в Евросоюз, способствует соблюдение такого правового принципа, как принцип формального равенства, дающий видение единого, неизменного смысла и различных прогрессивно развивающихся конкретных значений форм выражения, конкретизации и осуществления правовых положений в разных национально-государственных условиях. На реализацию такого подхода работают четыре принципа:

1) верховенства в отношении национальных систем права государств-членов, означающий, что в случае коллизии нормы национального права и права ЕС преимущественную силу имеет последняя;

2) прямого действия, связанный с непосредственным действием и обязательной применимостью норм права ЕС ко всем субъектам права и на на всей территории Евросоюза;

3) интегрированности в национальные системы права государств-членов, который требует, чтобы все нормы права ЕС автоматически интегрировались в национальные системы права государств-членов ЕС;

4) юрисдикционной защищенности, когда обязанность обеспечения защиты норм права ЕС возлагается не только на судебные органы Европейского союза, но и на национальные судебные органы государств-членов.

Несмотря на различия между входящими в европейское правовое пространство семьями, множество источников права и принципов, это пространство не расползается, а наоборот — показывает тенденцию сплочения отдельных характеристик в единое целое.

В первую очередь эта тенденция набирает силу благодаря выделению в системе правовых норм Европейского союза особой правовой концепции *acquis communautaire* (с фр. достояние сообщества). Также используются термины *Community acquis* («acquis Сообщества»), *Union acquis* («acquis Союза») или просто *acquis*. Хотя точная дефиниция понятия, как и его содержание, остаются предметом дискуссии в правовой науке, следует согласиться, что данный термин означает не просто совокупность принципов, правил и норм, накопленных в рамках ЕС, но и подлежащих обязательному сохранению в процессе дальнейшего развития европейской интеграции. Именно этим скрепляются правовые и ценностные основы интеграции. Отсюда естественным представляется то, что в ходе расширения Евросоюза увеличивалось также содержание acquis. Так, к пятому расширению ЕС (2004–2007) концепция acquis была представлена 31 главой, в которых трактовались вопросы: свободы перемещения товаров, людей, капитала и оказания услуг; законодательства о компаниях; политики в сфере конкуренции; сельского хозяйства; рыболовства; транспортной политики; налогообложения; экономической и монетарной политики; статистики; социальной политики и трудовых вопросов; энергетик; политики в сфере индустрии; мелкого и среднего предпринимательства; науки и исследований; образования; телекоммуникаций и информационных технологий; культуры; региональной политики и коор-

динации социальных инструментов; окружающей среды; защиты прав потребителей и здоровья; взаимодействия в сфере правосудия и внутренних дел; таможенного союза; внешних сношений; общей внешней политики и политики безопасности; финансового контроля; финансового и бюджетного регулирования; институтов и др. А для переговоров с Хорватией, вступившей в Евросоюз 2013 году, Исландией, Турцией и Черногорией концепция acquis разделена уже на 35 глав. Хотя это не способствовало налаживанию диалога с Исландией, отозвавшей свою заявку на членство в ЕС.

Вторым цементирующим ЕС ценностно-правовым механизмом выступает субсидиарность (от лат. *subsidiarius* — вспомогательный). Согласно этому принципу задачи должны решаться на самом низком, малом или удаленном от центра уровне, на котором их решение возможно и эффективно. Этот принцип применяется в теории государства и права, политологии, менеджменте, кибернетике, информатике. Идея субсидиарности имеет много общего с децентрализацией, поэтому она помогает сдерживать централизацию внутри ЕС [1, с. 6–12; 6].

Третья обобщающая европейские ценности и право платформа представлена правами и свободами человека, в частности, определенными Хартией Европейского союза по правам человека. В 1996 году Суд ЕС постановил, что договоры об учреждении Европейского союза, не дают ему возможность присоединиться к Европейской конвенции по правам человека, несмотря на это все государства-члены Совета Европы/ЕС, подписали конвенцию (Решение 2/94 «Присоединение сообщества к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 28.03.1996). Европейский совет в Кельне (1999) поставил задачу разработать устав конвенции. Учредительное собрание по конвенции прошло в декабре 1999 г., проекты были утверждены 2 октября 2000 г. Формулировка этого документа была согласована на уровне министров и была включена в проект Конституции для Европы. Ссылка на скорректированную в 2007 году Хартию была также включена в более поздний Лиссабонский договор, который вступил в силу 1 декабря 2009 г. Оговорки об ограниченном применении Хартии сделаны Соединенным Королевством, Польшей и Чехией (неформально).

Четвертое направление соединения правовых и ценностных оснований европейской интеракции охватывает область договорного права, регулирующего частноправовые отношения в сфере международных коммерческих контрактов странами Европейского союза на региональном уровне [15]. Здесь применяются общепринятые в мире методы, но также и те, что свойственны лишь Евросоюзу. Сформировался порядок единообразного регулирования коллизионных вопросов в рамках Римской конвенции 1980 года о праве (применяется к контрактным обязательствам), Брюссельской конвенции 1968 года и Луганской конвенции 1988 года о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (применяется при решении вопросов гражданского процесса). Вместе с тем в рамках вторичного права ЕС реализуются присущие только Евросоюзу методы региональной унификации частного права через:

– директивы, которые предписывают государствам принятие национального законодательства, соответствующего зафиксированным в таких директивах принципам, например: «О несправедливых условиях потребительских контрактов» от 05.04.1993 № L 95, «О борьбе с задержками платежей в коммерческих сделках» от 29.06.2000 № L 200/35. Поскольку государства-члены свободны в выборе средств трансформации директив в национальное право, данный способ не унифицирует, но гармонизирует право;

– регламенты, принимаемые Комиссией в некоторых областях права, которые предусматривают лишь согласованные минимальные требования, однако подлежат немедленному и повсеместному применению всеми хозяйствующими субъектами, а также компетентными судебными инстанциями;

– прецедентное право (англ. *case law*) Европейского суда. Однако компетенция суда, в соответствии со ст. 215 (п. 2) Договора о Европейском союзе, ограничена задачей развития общих принципов права. Поэтому исполь-

зование судом данного метода носит нерегулярный характер, приводящий к частичной гармонизации, но не к унификации частного права ЕС.

В продолжение региональной унификации Евросоюза происходит использование частноправовой унификации. Первоначально в рамках ЕС была предпринята разработка Европейского гражданского кодекса, составной частью которого должны стать принципы Европейского договорного права. В 1989 году Европейским парламентом была принята резолюция о разработке указанного кодекса. Непосредственная работа над Европейским ГК началась осенью 1990 г. в Павии (Италия), когда возглавляемая Дж. Гандольфи рабочая группа по изучению общего европейского права Европейской академии юристов, работающих в области частного права, приступила к разработке такого кодекса [20]. Для реализации в странах ЕС предписаний Европейского ГК проектом предусматривается создание Европейского Верховного Суда.

Пятая линия соединения правовых и ценностных подходов к реализации интеграционных программ заключается в усилении публичности правового процесса, привлечении к нему не только профессиональных юристов, но и специалистов в узких областях, выступающих в качестве экспертов. Например, непрофессионалы в области права помимо суда присяжных могут привлекаться к различным формам отправления правосудия. В разных странах они становятся народными заседателями, судебными заседателями, ассизами, шеффенами, народными судьями и пр. Граждане европейских стран могут свободно черпать информацию из официального портала публикаций по праву Европейского союза (EUR-Lex: Access to European Union law — http://eur-lex.europa.eu). Созданы европейские ассоциации юристов, в частности, Совет коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества (англ. *The Council of Bars and Law Societies of Europe, CCBE*). Эта организация профессиональных адвокатов, действующая с 1960 года и официально признанная в ЕС, состоит из 32 делегаций, члены которых назначаются коллегиями адвокатов и юридическими обществами стран-членов ЕС. Основной задачей CCBE является изучение всех вопросов, оказывающих влияние на юридическую профессию в странах-членах ЕС и выработка предложений, направленных на координацию и гармонизацию международной профессиональной практики. В 1988 году CCBE принял Общий кодекс поведения («Кодекс Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества» или CCBE Code), который закрепил основные принципы профессионального поведения, которых следует придерживаться всем адвокатам стран ЕС, оказывающим юридические услуги за пределами государства своего постоянного местонахождения. В качестве базового принципа профессиональной деятельности адвоката в этом документе обозначена независимость.

Появилось свое профессиональное сообщество у медиаторов. Европейский Кодекс поведения медиаторов (англ. *European Code of Conduct for Mediators*) был разработан при поддержке Европейской комиссии инициативной группой практикующих медиаторов, представляющих более тридцати европейских организаций, которые имеют дело с альтернативными способами разрешения споров. Кодекс был принят на конференции в Брюсселе 2 июня 2004 г. [8] Европейская комиссия одобрила Кодекс, чтобы медиация получила больше доверия со стороны населения стран Евросоюза. Кодекс устанавливает ряд принципов, к которым может добровольно присоединиться любой медиатор под свою собственную ответственность. Кодекс предназначен для применения во всех видах медиации по гражданским и коммерческим делам. Организации, которые оказывают услуги медиации, также могут взять на себя эти обязательства, потребовав от своих медиаторов соблюдения Кодекса, обнародовать информацию о тех мерах, которые они предпринимают для обеспечения соблюдения Кодекса со стороны своих медиаторов, к примеру, посредством обучения, оценки и контроля их деятельности. Вместе с тем, приверженность кодексу не должна вступать в противоречие с национальным законодательством или правилами, установленными в отдельных профессиях.

Шестой линией соединения ценностных и правовых основ европейской интеграции стало развитие коммунитаризма. Хотя сейчас термин «коммунитарное право» является менее употребительным, чем термин «общее право Европейского союза», механизм принятия решений связан именно с коммунитарным правом. Большинство актов устанавливается обычной законодательной процедурой, которая состоит в одобрении регламента, директивы или решения совместно Европейским парламентом и Советом по предложению Комиссии. Правовые акты, принятые посредством законодательной процедуры, выступают в качестве законодательных актов. Коммунитаристское видение европейского правового пространства снимает напряжение, возникающее как следствие того, что с точки зрения европейских теорий интеграции всякая интеграция вне ЕС воспринимается как «патология» или ей просто отказывают в праве называться интеграцией [3, с. 4–17]. Профессор Гётеборгского университета (Швеция) Б. Хеттне в одной из работ об азиатском регионализме приводит подробный перечень «достаточных признаков» интеграции. Среди них он называет: высокий уровень сотрудничества в культурной, политической, экономической и, в меньшей степени, военной областях; наличие эффективных институтов принятия решений; наличие институтов, занимающихся обеспечением региональной безопасности, необязательно структурно связанных с институтами экономического профиля; частичное и выборочное применения наднациональных методов принятия решений — в основном в сфере внешнеторговой политики; способность региональной структуры выступать в качестве консолидированного субъекта международного общения, обладающего легитимностью в глазах других участников мировой политики [21, с. 3–24]. К этим признакам непременно следует добавить наличие общего правового пространства, создающего условия для функционирования институтов на основе коммунитарного (интеграционного) права.

Правовые скрепы не дают возможности интеграционным процессам перейти на реверсивный ход. И даже, когда по отдельным параметрам наблюдается пробуксовка или откат интеграции, ее общий вектор остается неизменным. Следует исходить из того, что идея Европы как единого правового пространства не может быть реализована в короткие сроки, ее воплощение рассчитано на длительную историческую перспективу. Поэтому европейцам надо проявлять готовность столкнуться с новыми формами связи европейского права и европейских ценностей.

Более всего изменений в таких формах можно ожидать не с правовой стороны, а с ценностной. Под европейскими ценностями понимается система аксиологических максим, основных принципов обустройства семьи, общества и государства, культурных, этических, политико-экономических, правовых, и других норм, которая объединяет значимое большинство жителей Европы (и, шире, «западного мира») и служит основой их идентичности.

В последнее время все чаще наблюдается переоценка наличия единых европейских ценностей. Можно обратиться к словам писателя, публициста, общественного деятеля А.А. Проханова: «Образ Европы — надуманный, ирреальный — вытеснил из их сознания образ родины. Но что это за европейские ценности? Может быть, это французские ценности? Импрессионисты Гоген и Ренуар или архитектор Корбюзье? Может быть, это итальянские ценности? Великий Ренессанс, кватроченто или режиссеры Антониони и Феллини? Может быть, это германские ценности? Великие философы Гегель, Шопенгауэр, одухотворившие мировую философию, в том числе и русскую? Ничего подобного. Никаких особых французских, немецких или английских ценностей в Европе нет. Все слиплось в огромный ком пластилина. И все разноцветие, все радужные цвета сложились в однообразный серый цвет. Европейские ценности были собраны американцами в один огромный мешок. Мешок был завязан, и американцы время от времени его встряхивают… Так что же это за европейские ценности, если на их месте лежит пустота? Эту великолепную Европу американский бык посадил себе на спину, перевез через океан и античную богиню превратил в обычную голливудскую актрису» [16].

Хотя наличие европейских ценностей считается фундаментальной базой Европейского

союза и основанием для европейской интеграции, не все эксперты разделяют такую концепцию. Например, министр культуры России В.Р. Мединский убежден, что «понятие европейские ценности — плод возбужденного ума интеллектуалов от североатлантической пропаганды, их не существует. У каждого человека есть свои ценности. Если этих людей поставить вместе, то какая-то часть этих ценностей их объединяет. Как правило, под эгидой общемировых, так называемых общечеловеческих, или еще циничнее, — европейских ценностей одно государство пытается навязать ценностную шкалу своей элиты другим народам, вот и все» [10].

Вероятно, критическому восприятию европейских ценностей способствует то, что картина, отражающая образ Европы, напоминает мозаику. Именно так ее представляла эксперт Московской школы политических исследований Д. Пинто, которой в жизни удавалось в полном соответствии с названием ее книги «Меж двух миров. Европейская культура и американская демократия» пребывать меж двух миров — Европой и США. Причем сравнения моделей жизни ей удавалось делать в разные периоды, характеризуемые отличиями не только в развитии экономики, но и общественных настроений. Естественно, эти обстоятельства определяли оценку увиденного этим автором. В 1970-е годы, по мнению Пинто, «до идеала, как и до европейского единства, было далеко. Испания еще дремала под гнетом диктатуры. Франция после де Голля держалась в стороне от Бенилюкса, Германии и Италии, искала свой путь. Британия впала в американизм. Скандинавские социал-демократии проявляли первые симптомы истощения; Швейцария, как всегда, лелеяла свои свитки, а Австрия — лыжни и концертные залы. Центральная Европа еще не вошла в моду. Югославия с ее успокоительным самоуправлением уже никого не прельщала. Слышались далекие отзвуки первых забастовок польских шахтеров. В самом деле, только явившись сюда из Америки, можно было доискиваться до общего смысла в том, что казалось (по крайней мере, на Западе) лишь химерой технократов. Даже литература ничуть не способствовала собиранию осколков погибшего континента. Замкнувшись в текстуальном анализе или в воспоминаниях о прошедшей войне, она желтела на полках книжных магазинов, забытая читателями, увлекшимися революционной прозой. В культурной пустыне не слышно было ни единого голоса, поющего гимн Европе» [12, с. 227].

То, что в тот период, о котором пишет Пинто, ни политики, ни граждане европейских стран не артикулировали такие ценности, не означало их отсутствия. Ощущаемые и осознаваемые в Европе они не были понятны людям, живущим вне Европейских сообществ. Требовался комплекс условий для развертывания европейских ценностей во внешний мир, как восточноевропейский, так и мировой. Во многом эти условия и определялись успехами интеграционного процесса. В статье 2 Договора о Евросоюзе, после внесения изменений, которые предусматривал Лиссабонский договор, Ценности Союза сформулированы следующим образом: «Ценностями, на которых основан Союз, являются уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для совокупности государств-членов, которая характеризуется плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством между женщинами и мужчинами» [9].

В преамбуле Хартии Евросоюза по правам, подчеркивается, что народы Европы, образуя все более сплоченный и тесный союз, приняли решение строить вместе мирное будущее на основе общих ценностей [19]. Эти ценности, или принципы, основаны на духовном, нравственном и историческом наследии европейских народов, происходящем из общности исторической судьбы и наследия народов Европы (и шире, Запада). Они включают в себя: принцип уважения человеческого достоинства, принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства, принцип солидарности, принцип демократии, подразумевающий и особое внимание к соблюдению прав меньшинств и их поддержку; принцип правового государства; право наций на самоопределение; рыночную экономику,

базирующуюся на частной собственности; социальную справедливость, опирающуюся на социальное партнерство; приоритет прав человека, суверенитета личности над государственным суверенитетом, либеральный индивидуализм; светскость общества и культуры, хотя и основанную, во многом, на христианском наследии; толерантность и мультикультурализм.

В то же время в конкретном векторе европейской интеграции, который отражает мощное и ускоренное расширение масштабов Европейского союза, просто не могло не случиться надлома. Во многом компоненты европейского ценностного кризиса были определены ходом глобальной информационной революции, которая «поставила под удар сферу культуры и нравственности. Новому поколению навязываются унифицированная псевдокультура, моральная деградация. Кризис нравственных ценностей достиг апогея, что выражается в распаде семьи, в увеличении количества однополых браков, в таких страшных пороках современного общества, как наркомания, алкоголизм, проституция, педофилия и т. п. Нарастает угроза утраты культурного наследия, этнического и цивилизационного разнообразия» [13].

Можно увидеть новые угрозы устоявшимся связям европейского права и европейских ценностей из-за влияния тех ценностно-правовых трансформаций, что обнаруживаются в странах, стремящихся в Европейский союз, но при этом имеют множество внутриполитических и социально-экономических проблем. Силы, пришедшие к власти в результате вариаций «цветных революций», включая «революцию достоинства» на Украине, пытаются укрепить собственное положение, в том числе, посредством правовых новаций. Группа депутатов Верховной Рады во главе с секретарем комитета по вопросам европейской интеграции Е. Сотник внесла на рассмотрение рады проект постановления «Об утверждении Заявления об отступлении Украины от обязательств, определенных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской социальной хартии». В этом проекте в качестве меры, которая сможет дать «отпор вооруженной агрессии Российской Федерации», депутаты предлагают «осуществить временное отступление от обязательств по обеспечению определенных прав человека» [4]. Такими законодательными инициативами наносится удар не по одним правовым гарантиям прав человека на Украине. Он отражается на ее сближении с Евросоюзом, искажая сущностные основы европейского правопорядка. Исходя из этого, в марте 2016 г. премьер-министр Нидерландов М. Рютте выступил против вступления Украины в ЕС [14].

Несмотря на возникающие сложности, тревожащие европейский политико-правовой климат, в числе которых существенное место занимают последствия нелегальной миграции, рост террористической угрозы, связь между европейскими ценностями и европейской правовой культурой, под которой понимается общий уровень знаний и объективное отношение европейского общества к праву, не подвергается сомнению. Совокупность правовых знаний, представленных нормами, убеждениями и установками, которые создаются в процессе жизнедеятельности и регламентируют правила взаимодействий личности, социальной, профессиональной, этнической группы, в целом европейского общества, корреспондируется с правовыми традициями государств-членов Европейского союза, оформленных в виде законодательных актов.

Европейская цивилизация, а стало быть, и Россия, как ее часть, в военном и экономическом отношении остается на сегодняшний день доминирующей в мире. Но в культурно-цивилизационном смысле с ней происходит в настоящее время то же, что происходило в результате длившихся с IV по XI века нашествий с Востока. И если тогда европейская цивилизация научилась сражаться за свою идентичность, то сегодня все культурные центры Европы больше напоминают колониальные города. А так называемые европейские ценности свелись к малопонятной идее толерантности, которая не способна ответить ни на один порожденный ею вопрос, самым простым из которых является следующий: «Можно ли быть толерантным к тому,

кто не хочет быть толерантным к тебе?» Без ответа на такой вопрос сложно выработать новую модель развития европейской практики мультикультурализма и толерантности, опирающуюся на право и систему правовых обязанностей, которая определяется не только иерархией прав, но и их сопряженностью с европейскими ценностями. Поэтому правовые ценности недопустимо выводить из какого-либо другого содержания, исключающего веками наработанные и выстраданные нравственные, культурные, общественные или государственные ценности или идеи, а в наши дни — также ценности надгосударственного характера, отличающие ценности Европейского союза.

Литература

[1] *Алексеев О.Б., Щедровицкий П.Г.* Практическая субсидиарность // Казанский федералист. — 2002. — № 4. — С. 6–12.

[2] *Аннерс Э.* История европейского права / пер. со швед. Р.Л. Валинский и др. / Российская Академия наук. Институт Европы; Шведская королевская академия наук. — М.: Наука, 1994.

[3] *Байков А.А.* «Интеграционные маршруты» Западно-Центральной Европы и Восточной Азии // Международные процессы. — 2007. — Т. 5. — № 3 (15). — С. 4–17.

[4] *Баязитова А.* Украина отказывается от европейских ценностей // Известия. — 2015. — 7 мая.

[5] *Блум М.* «Каролина» на русском языке // Правоведение. — 1969. — № 5. — С. 140–141.

[6] *Большаков С.Н.* Концепт субсидиарности в политической практике Европейского Союза // Мат-лы конф. «Вызовы российскому федерализму: регионы в новом столетии». — Пермь: ПГТУ, 2006.

[7] Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и примеч. С.Я. Булатова. — Алма-Ата: Наука, 1967.

[8] Кодекс поведения медиаторов [Электронный ресурс]. — URL: http://enad.ru›index.php?page=home&pid=227.

[9] Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01) [Электронный ресурс]. — URL: http://eulaw.ru/treaties/lisbon

[10] Министр культуры Российской Федерации в Ереване: Европейские ценности — это «выдумка североатлантической пропаганды» // Первый армянский информационный канал. 2013. 28 сентяб. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.1in.am

[11] *Муромцев Г.И.* Право ЕС (Европейское право), его источники // Право Европейского союза: правовое регулирование торгового оборота. — С. 57–58.

[12] *Пинто Д.* Меж двух миров. Европейская культура и американская демократия. — М.: Ad Marginem, 1996. — С. 227.

[13] *Попов В.В.* Кризис европейской цивилизации // Независимая газета. — 2011. — 14 нояб.

[14] Премьер Нидерландов выступил против вступления Украины в ЕС [Электронный ресурс]. — URL: http://vz.ru/news/2016/3/31/802646.html

[15] Принципы европейского договорного права. Части I, II, 1999; часть III, 2003/ пер. с англ. Б.И. Пугинского, Л.Т. Амирова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 3–4.

[16] *Проханов А.А.* Победа будет за нами! // Известия. — 2014. — 8 дек.

[17] *Рогачевский А.Л.* Очерки по истории права Пруссии XIII—XVII вв. (По материалам рукописных собраний Берлина и Санкт-Петербурга). — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт, 2004.

[18] Саксонское зерцало: Памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В.М. Корецкий; авт. ст. Л.И. Дембо, Г.А. Аксененок, В.А. Кикоть; Институт государства и права АН СССР. — М.: Наука, 1985.

[19] Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в Ницце 7 декабря 2000 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38537

[20] *Gandolfi G.(ed).* Code Europeen des Contrats: Livre Premier. — Milan: Giuffe, 2001.

[21] *Hettne B.* Inotai A. and Sunkel O. Globalisation and the New Regionalism: the Second Great Transformation / ed by B. Hettne // Globalism and the New Regionalism. — London: Macmillan, 1999. — Pp. 3–24.

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of Sociology and Management Department,
Moscow State Automobile and Road Technical University
e-mail: 89166252769@mail.ru

BAGAEVA Alisa Valerievna,
Candidate of Social Sciences, Associate Professor
of International Relations Sociology of Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University
e-mail: bagaeva@socio.msu.ru

CONJUGATION OF EUROPEAN LAW AND EUROPEAN VALUES

The article considers the problem associated with the expansion in the European legal framework of human values influence on the formation and development of the principles of law and the state of mass sense of justice. European values are one of the most important integrative foundations of economic and political unification of the continent. It should make no discordance between not only of European law and European values, but also the rights of the European Union. In this area, there are new risks caused by the active process of European integration.

Key words: *European law, European values, integration, the European Union.*

References

[1] *Alekseev O.B., Vlaskin P.G.* Prakticheskaja subsidiarnost' [Practical Subsidiarity] // Kazanskij federalist [Kazan Federalist]. — 2002. — № 4. — Pp. 6–12.

[2] *Anners E.* Istorija evropejskogo prava / per. so shved. R.L. Valinskij i dr. / Rossijskaja Akademija nauk. Institut Evropy; Shvedskaja korolevskaja akademija nauk [History of European Law / translation from Swedish by R.L. Valinsky, etc. / Russian Academy of Sciences. Institute Of Europe; The Royal Swedish Academy of Sciences]. — Moscow: Science, 1994.

[3] *Baikov A.A.* "Integracionnye marshruty" Zapadno-Central'noj Evropy i Vostochnoj Azii ["Integration Routes" West-Central Europe and East Asia] // Mezhdunarodnye processy [International Processes]. — 2007. — Vol. 5. — No. 3 (15). — Pp. 4–17.

[4] *Bayazitova A.* Ukraina otkazyvaetsja ot evropejskih cennostej [Ukraine Abandons European Values] // Izvestija [Izvestiya]. — May 7, 2015.

[5] *Bloom M.* "Karolina" na russkom jazyke ["Carolina" in Russian] // Pravovedenie [Law]. — 1969. — No. 5. — Pp. 140–141.

[6] *Bolshakov S.N.* Koncept subsidiarnosti v politicheskoj praktike Evropejskogo Sojuza [Concept of Subsidiarity in Political Practice of the European Union] // Mat-ly konf. "Vyzovy rossijskomu federalizmu: regiony v novom stoletii" [Materials of the Conference "Challenges of Russian Federalism: Regions in the New Century"]. — Perm: PSTU, 2006.

[7] Karolina: Ugolovno-sudebnoe ulozhenie Karla V / per., predisl. i primech. S.Ja. Bulatova [Carolina: Criminal Court defeat Charles V / translation, preface and notes by S.Y. Bulatov]. — Almaty: Nauka, 1967.

[8] Kodeks povedenija mediatorov [The Code of Conduct for Mediators] [Electronic resource]. — URL: http:// enad.ru ›index.php? page = home & pid = 227

[9] Lissabonskij dogovor, izmenjajushhij Dogovor o Evropejskom Sojuze i Dogovor ob uchrezhdenii Evropejskogo Soobshhestva (Lissabon, 13 dekabrja 2007 g.) (2007/S 306/01) [The Treaty of Lisbon Amending the Treaty on European Union and to the Treaty stablishing the European Community (Lisbon, December 13, 2007) (2007/c 306/01)] [Electronic resource]. — URL: http://eulaw.ru/treaties/lisbon

[10] Ministr kul'tury Rossijskoj Federacii v Erevane: Evropejskie cennosti — eto "vydumka severoatlanticheskoj propagandy" [The minister of culture of the Russian Federation: european values "is an invention of North Atlantic propaganda"] // The first Armenian news channel. September 28, 2013 [Electronic resource]. — URL: http:// www.1in.am

[11] *Muromtsev G.I.* Pravo ES (Evropejskoe pravo), ego istochniki [EU Law (EU law), Its Sources] // Pravo Evropejskogo sojuza: pravovoe regulirovanie torgovogo oborota [European Union Law: Legal Regulation of Trade]. — Moscow, 2000. — Pp. 57–58.

[12] *Pinto D.* Mezh dvuh mirov. Evropejskaja kul'tura i amerikanskaja demokratija [Between Two Worlds. European Culture and American Democracy]. — Moscow: Ad Marginem, 1996. — P. 227.

[13] *Popov V.V.* Krizis evropejskoj civilizacii [Crisis of European Civilization] // Nezavisimaja gazeta [Independent Newspaper]. — November 14, 2011

[14] Prem'er Niderlandov vystupil protiv vstuplenija Ukrainy v ES [The Prime Minister of the Netherlands spoke out against Ukraine's accession to the EU] [Electronic resource]. — URL: http://vz.ru/news/2016/3/31/802646.html

[15] Principy evropejskogo dogovornogo prava. Chasti I, II, 1999; chast' III, 2003/ per. s angl. B.I. Puginskogo, L.T. Amirova [The principles of European Contract Law. Parts I, II, 1999; Part III, 2003 / translation from English by B.I. Puginskij, L.T. Amirov] // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. — 2005. — No. 3–4.

[16] *Prokhanov A.A.* Pobeda budet za nami! [Victory will Be Ours!] // Izvestija [Izvestia]. — December 8, 2014.

[17] *Rogachev A.L.* Ocherki po istorii prava Prussii XIII—XVII vv. (po materialam rukopisnyh sobranij Berlina i Sankt-Peterburga) [Essays on Legal History of Prussia XIII–XVII Centuries (Based on handwritten collections in Berlin and St. Petersburg)]. — St. Petersburg: St.-Petersburg Juridical Institute, 2004.

[18] Saksonskoe zercalo: Pamjatnik, kommentarii, issledovanija / otv. red. V.M. Koreckij; avt. st. L.I. Dembo, G.A. Aksenenok, V.A. Kikot'; Institut gosudarstva i prava AN SSSR [The Sachsenspiegel: Monument, Comments, Research / executive editor M. Koretsky; authors: L.I. Dembo, G.A. Aksenenok, B.A. Kikot; Institute of State and Law of the USSR Academy of Sciences]. — Moscow: Nauka, 1985.

[19] Hartija osnovnyh prav Evropejskogo Sojuza (Prinjata v g. Nicce 07.12.2000) [The Charter of Fundamental Rights of the European Union (adopted in Nice December 7, 2000)] [Electronic resource]. — URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=38537

[20] *Gandolfi G.(ed).* Code Europeen des Contrats: Livre Premier. — Milan: Giuffe, 2001.

[21] *Hettne B.* Inotai A. and Sunkel O. Globalisation and the New Regionalism: the Second Great Transformation / ed. by B. Hettne // Globalism and the New Regionalism. — London: Macmillan, 1999. — Pp. 3–24.

УДК 342:32(1-87)

ИЛИКАЕВ Александр Сергеевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры философии и политологии
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: jumo@bk.ru

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН СНГ: ЦЕННОСТНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблема правопреемства государств на территории стран СНГ, рассмотренная в ценностно-политическом аспекте, является крайне важной для понимания политики нынешнего руководства России. В статье преимущественно говорится о правопреемстве России предшествующим субъектам международного права. Автор, вслед за А.М. Зализяном, указывает, что «правопреемство государств» возникает не как результат юридической коллизии, а как отражение фактического положения дел. По мнению автора, ключ к решению проблемы правопреемства России — в пересмотре ее государственных символов. Проведенный анализ показал, что нынешний российский герб выражает идею правопреемства допетровскому государству, то есть России без территорий большинства бывших советских республик. В то же время, в отличие от РСФСР и СССР, Россия провозгласила себя правопреемником предшествующего субъекта международного права — Советского Союза. Автор делает вывод, что вычеркивание двухсотлетнего «петербургского» периода из политической биографии страны оказалось выгодно как российскому ельцинскому руководству, так и, в большей степени, западному военно-политическому блоку во главе с США. После прихода к власти президента В.В. Путина возник шанс пересмотра правопреемства России, выраженного в государственных символах. Однако было решено использовать возможности постсоветской консолидации. К сожалению, данная модель оказалась неэффективной, только усилив дезинтеграционные процессы на пространстве стран СНГ.

Ключевые слова: *правопреемство государств, международное право, внутригосударственное право, суверенитет государства, государственные символы России, правосубъектность, политическая аксиология.*

Данная работа является своеобразной третьей частью цикла статей, посвященных вопросам, касающихся политико-правовых аспектов демократии, государственного строительства и государственной идеологии [7].

Проблема правопреемства государств на территории стран СНГ, рассмотренная в ценностно-политическом аспекте [8], является крайне важной для понимания политики нынешнего руководства России. В статье преимущественно говорится о вопросе правопреемства России предшествующим субъектам международного права.

Для начала определимся с базовым термином. Правопреемство государств — это переход прав и обязанностей от одного государства к другому государству или смена одного государства другим государством в несении ответственности за международные договоренности какой-либо территории [5]. Правопреемство государств, таким образом, относят к области международного права. Оно базируется на таких документах как «Венская конвенция 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров» и «Венская конвенция 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов» [2].

Важно отметить, что исторически правопреемство государств возникло в качестве института внутригосударственного права. И только

в результате применения на практике постепенно приобрело международно-правовой характер.

Исследователи вопроса указывают, что в первой половине XX в. широкое распространение в западной международно-правовой литературе имело определение правопреемства государств Г. Кельзена. Согласно определению, «в юридическом смысле правопреемство государств — это переход прав и обязанностей от одного государства к другому, основанием которого являются территориальные модификации».

А.М. Залинян замечает, что в этом определении содержится важный признак правопреемства государств — движение, переход прав и обязанностей и изменение их субъектной принадлежности. Но при этом определение Г. Кельзена не отражает специфики явления: непонятно, какие права и обязанности государства имеются в виду. А.М. Залинян, на наш взгляд, совершенно справедливо говорит о необходимости различения правопреемства государств в фактическом и юридическом смысле. Можно согласиться с отмеченной исследователем крайней неполнотой дефиниции Венской конвенции 1978 года. В частности, правопреемство государств в ней определяется как смена «одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории». Однако, по мнению А.М. Залиняна, речь может идти не всегда о международных обязательствах. Существуют также обязательства государства-предшественника перед своими гражданами. Кроме того, целый ряд вопросов внешней политики, разумеется, определяется внутренним состоянием государства, его политико-правовой моделью. Таким образом, важно согласиться с тем, что юридическое правопреемство не может рассматриваться в качестве исходной коллизии. Оно — производное от реальной ситуации. Не международные договора являются источником правопреемства, а фактическое положение дел.

Правомерность каждой реальной ситуации обуславливается в том числе конкретно-историческими условиями. Так в прошлом войны между государствами за захват территорий, при полном игнорировании воли проживающих на них народах, не считались предосудительными [10].

Вопрос правопреемственности СССР Российской империи не является предметом нашей статьи. Тем не менее, важно отметить, что СССР представлял собой редкий тип государства, возникшего в ходе интернациональной и коммунистической революции и официально объявившего полный разрыв с предыдущей политико-правовой системой. Причем не только внутринациональной, но и всей системой «империалистических» международных отношений. Об этом красноречиво свидетельствуют принятые герб, гимн и флаг, порывающие со всякой традицией.

Таким образом, рассмотрение проблемы правопреемства России, как главного участника СНГ, невозможно без обращения к фактологии распада СССР и обстоятельств принятия новой государственной символики.

Постепенная дезинтеграция Советского Союза, вследствие исчерпания доверия государственной идеологии, приобрела лавинообразный характер в течение 1991 года и завершилась подписанием Беловежских соглашений. На месте единого субъекта международного права возникло пятнадцать суверенных государств. Спешно созданное Содружество Независимых Государств (СНГ) стало лишь бледной тенью СССР. В него не вошли три бывшие прибалтийские республики: Эстония, Латвия и Литва. Украина так и не ратифицировала соглашение о его создании. Туркменистан заявил о статусе ассоциированного члена. Впоследствии из СНГ выделились Грузия и Украина. Монголия осталась наблюдателем, а Афганистан, несмотря на неоднократные заявления своих лидеров, не предпринял практических шагов по присоединению к содружеству. Высказывалось мнение о том, что СНГ имеет некоторые признаки конфедерации [6]. Однако давно утвердилась позиция, что это очень непрочное межгосударственное объединение. СНГ не является надгосударственным образованием и существует на добровольной основе.

Распад СССР проходил под знаменами национализма и антикоммунизма. Власть КПСС в первую очередь начала рушится в Прибалтике, Молдавии, Закавказье. Балансирование Украины в поле условно лояльных Москве

бывших советских республик завершилось оранжевой революцией 2004 года. А еще через десять лет, в 2014 году, в Украине была официально запрещена коммунистическая партия. В политическом истеблишменте первые скрипки стали играть выходцы с Западной Украины, наиболее националистически ориентированной. Был провозглашен курс на вступление в ЕС, НАТО. Отказ российского руководства поддержать инициативные группы в областях русскоязычного юга и востока (по соображениям тотального разрушения постсоветской архитектуры международных отношений и угрозы масштабных санкций) привел к тому, что позиции украинских националистов усилились не только в Киеве, но даже в Харькове, Одессе и Мариуполе, то есть наиболее космополитических городах.

Говоря о причинах нынешнего положения дел на пространстве СНГ, необходимо обратиться к проблеме правопреемства нынешней России.

Переход РСФСР к Российской Федерации имел свои особенности. Положение РСФСР отличалось от положения других советских республик. РСФСР единственная не имела своей партийной организации, хотя это компенсировалось в известном смысле нахождением столицы Союза в Москве. По многим показателям социально-экономическое развитие российских областей, краев и даже национальных автономий приносилось в жертву более ускоренного развития советских республик. Главный политический конкурент М.С. Горбачева, выходец с Урала, Б.Н. Ельцин во многом построил свою популярность на требовании «прекратить кормить Среднюю Азию» [15]. 22 января 1991 г. Б.Н. Ельцин решительно осудил применение военной силы против националистов в Прибалтике. А в феврале того же года сделал по телевидению заявление об отставке Президента СССР и передаче власти совету глав республик.

Прозрение общества, в том числе той его части, которая слепо шла за первым лидером новой России, наступило после октябрьских событий 1993 года и вывода частей российской армии из Прибалтики в 1994 году. Хотя Россия полностью выполнила свои обязательства по демонтажу прежней системы «старшего брата», руководство бывших союзных республик продолжило нагнетать антирусские настроения. Тезис о коммунистическом диктате Москвы, вопреки уверениям российской интеллигенции, очень быстро трансформировался в успевшие забыться с XVI–XIX веков постулаты о «дикости русских», «русских завоевателях». Большинство русскоязычных граждан Латвии и Эстонии, голосовавших за независимость, было обмануто. В полном нарушении международного права возникла категория «неграждан». Летом 1991 г. в северо-восточной Эстонии местные горсоветы были готовы провозгласить республику Принаровье. Но Ельцинская Россия такое решение не поддержала. Кроме того, тогда, действительно, уровень жизни в Прибалтике оставался заметно выше среднероссийского (сейчас разница, разумеется, не такая существенная, а по некоторым позициям прибалтийские государства теперь и отстают от России).

В этих условиях стали получать популярность идеи восстановления России в исторических границах по состоянию на 1917 год. Однако теперь сама Россия переживала волну суверенитетов [11]. Руководству Б.Н. Ельцина с трудом удалось сохранить единство федерации, но Чечня фактически была признана независимым государством.

Наличие огромного количества нерешенных проблем в указанный период не позволяло обратить внимание на традиционно оставляемую в стороне проблему — проблему ценностно-политических ориентиров. Последние зачастую, особенно при смене правосубъектности, выражают *государственные символы*. Роль государственных символов традиционно выходит за рамки собственно правоведческого анализа. Попробуем взглянуть на проблему правопреемства России с точки зрения политической аксиологии.

На наш взгляд, неудивительно, что гербом новой России стал, лишь внешне похожий на имперского, орел времен Ивана III и Михаила Федоровича — золотистый орел на красном фоне [9].

Таким образом, власть в лице тогдашнего президента Б. Ельцина как бы давала понять, что считает исторической территорию России только до начала XVIII в., то есть без Прибал-

тики, Белоруссии, большей части Украины, Закавказья и Средней Азии. Есть основания полагать, что подобная идеология была настоятельно рекомендована России в качестве обязательной западными правительствами, празднующими победу в холодной войне. Действительно, удалось повернуть время вспять и вернуть Россию в допетровское время. Некоторые исследователи, правда, приводили в пример распавшиеся колониальные империи, в течение XX века ужавшиеся до размеров первоначальных метрополий. Позволим себе не согласиться с подобными утверждениями. Во-первых, речь идет именно о колониальных империях с заморскими территориями. Во-вторых, Великобритания, Франция и даже Испания сохранили определенные ключевые владения: Полинезию, острова в Атлантическом и Тихом океанах, базы в Северной Африке. Исход же России был радикальным. По существу, Балтийский флот оказался запертым в мелководном Финском заливе. На Черном море стала назревать проблема с Севастополем и вообще крупными портами. Близкий аналог можно найти разве что в Германии, также несколько раз разделяемой и лишаемой больших территорий, особенно портов и устьев судоходных рек. Но в последнем случае шла речь о военном поражении, полной капитуляции.

В этих условиях логично было бы России объявить себя абсолютно новым субъектом международного права. Однако Российская Федерация не только провозгласила себя правопреемником предшествующего субъекта — Советского Союза, — но и весьма деятельно принялась защищать право на его собственность за рубежом, исполнять все ранее взятые центральным правительством долговые и договорные обязательства. Несмотря на определенные оговорки, об уверенном правопреемстве России РСФСР, СССР говорят профессиональные юристы-международники [14].

На наш взгляд, подчеркивание правопреемства России СССР, на самом деле, было выгодно в том числе и западному блоку во главе с США. Геополитическим конкурентам России в стратегической перспективе было опасно «отвязывать» бывшую РСФСР от СССР. Надо было представить Россию именно как поверженный осколок Советского Союза, коммунистической власти. В противном случае сам собой возник бы вопрос правопреемственности России Российской империи и Российской республике 1917 года, официально признававшихся и являвшихся уважаемой частью мирового сообщества. Здесь не будет вообще лишним сказать, что именно «петербургский» период России (1721–1917 гг.) стал периодом ее наивысшего культурного могущества. К началу первой мировой войны русскими учеными были сделаны основополагающие открытия и технические изобретения. Именно на их базе, на базе уже существовавшей промышленности, Сталину удалось провести масштабную индустриализацию в кратчайшие сроки за десять-двадцать лет. Всю первую половину XX в. страной продолжали руководить, по существу, граждане Российской империи. Именно дореволюционные писатели, кинематографисты, театральные деятели содействовали расцвету так называемого «социалистического искусства».

Провозглашение Россией себя правопреемницей «петербургской» Империи и Республики повлекло бы за собой неприятные вопросы о фактической участии правительств западных стран в революции и гражданской войне. Кроме того, рушился бы в корне тезис о насильственном захвате Россией Прибалтики, Польши, Финляндии, Украины, Грузии, тогда являвшихся ее органическими частями, хотя и стоящими на пороге автономии (но не независимости!). Тем не менее, поддерживать мощную в середине 1990-х годов компартию Г.А. Зюганова для Б.Н. Ельцина было тоже опасно. Оставался вариант одинаково выгодный как российской элите, так и западным правительствам. Россия де-юре объявлялась правопреемницей СССР, но идейно, идеологически, скорее — допетровского регионального, периферийного во всех смыслах, Российского государства.

После прихода к власти Президента В.В. Путина возникла новая коллизия. Возник шанс пересмотра правопреемства России [1]. Однако сложная экономическая обстановка не позволила в тот момент пересмотреть ценностные парадигмы. Решено было использовать возможности постсоветской консолидации,

тем более что популярность компартии резко снизилась, и теперь она не представляла опасности.

После пятидневной российско-грузинской войны 2008 года (официально признанной как конфликт между руководством Грузии и его национальными автономиями — Южной Осетией и Абхазией) возник целый ряд частично признанных и непризнанных государств. В 2014 году произошли еще более знаковые события. Россия присоединила к себе Крым — часть другого суверенного государства. Признанная Россией независимая Южная Осетия в свою очередь признала суверенными самопровозглашенные на части Донецкой и Луганской областей Украины ДНР и ЛНР.

В описанных случаях особенно резко проявилось расхождение между формальной буквой международного права и политическими реалиями. До сих пор для большинства членов ООН российская акция по возвращению Крыма трактуется не иначе как акт аннексии, то есть юридически ничтожный акт [13]. Впрочем, ради справедливости стоит заметить, что данная коллизия не является чем-то уникальным. Япония не признает суверенитета России над частью Курильских островов [16]. В феврале 2011 г. Госдепартамент США подтвердил суверенитет страны восходящего солнца над четырьмя Южно-Курильскими островами [12]. Схожую позицию занимал Совет Европы в эпоху холодной войны (1960), охарактеризовав вхождение прибалтийских республик в состав СССР в 1940 году, «как оккупацию, насильственную инкорпорацию и аннексию» [17]. ФРГ не признавала восточную границу ГДР по Одеру и Нейсе до 1970 года [4].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что после прихода к власти Президента В.В. Путина возник шанс пересмотра правопреемства России, выраженного в государственных символах. Однако, в силу целого ряда объективных и субъективных факторов, было решено использовать возможности постсоветской консолидации [3]. К сожалению, данная модель оказалась неэффективной, только усилив дезинтеграционные процессы на пространстве стран СНГ.

В этой связи пересмотр государственных символов России, как первый шаг к пересмотру вопроса ее правопреемства, представляется первоочередной задачей, ничуть не менее важной, чем проблемы экономического и социального развития страны.

Литература

[1] *Бенина Л.И.* Евразийские черты политической культуры российского общества // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 11 (90). — С. 287–288.

[2] *Бенина Л.И.* Идейно-политические традиции как фактор эволюции российского общества // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 10 (89). — С. 302–304.

[3] *Бенина Л.И.* Четыре пласта российской политической культуры: истоки формирования // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2013. — № 4 (20). — С. 124–128.

[4] *Волков Ф.Д.* Тайное становится явным. Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы Второй мировой войны. — М.: Политиздат, 1989. — С. 273.

[5] *Зализян А.М.* Правопреемство государств: проблемы и пути из решения [Электронный ресурс]. — URL: http://www.iatp.am/resource/science/thesis/zalinyan/index.html (дата обращения: 04.05.16).

[6] Конфедеративное государство. Теория государства и права [Электронный ресурс]. — URL: http://studme.org/33171/pravo/konfederativnoe_gosudarstvo (дата обращения: 05.05.16).

[7] *Лукманов Х.Х., Иликаев А.С.* О суверенной демократии: опыт критического прочтения одной политико-правовой доктрины // Правовое государство: теория и практика. — 2010. — № 2 (20). — С. 5.

[8] *Лукманов Х.Х., Иликаев А.С.* Ценностные основания «Проекта Россия»: политико-правовой анализ // Правовое государство: теория и практика. — 2011. — № 3 (25). — С. 44–51.

[9] О Государственном гербе Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.11.1993 г. № 2050 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. — 1993. — № 49. — Ст. 4761.

[10] *Сулейманов А.Р.* Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. — 2014. — № 1 (13). — С. 96–106.

[11] *Сулейманов А.Р., Хадимуллин Р.Р.* Региональные элиты в системе реализации национальной политики России: дезинтеграционный потенциал // Этносоциум и межнациональная культура. — 2014. — № 12 (78). — С. 74–79.

[12] США признали суверенитет Японии над Южными Курилами [Электронный ресурс]. — URL: http://maxpark.com/user/4035114257/content/677200 (дата обращения: 05.05.16).

[13] Хельсинская декларация и резолюции, принятые Парламентской Ассамблеей ОБСЕ на двадцать четвертой ежегодной сессии. Хельсинки, 5–9 июля 2015 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.oscepa.org/documents/all-documents/annual-sessions/2015-helsinki/declaration-3/2979-2015-helsinki-declaration-rus/file (дата обращения: 05.05.16).

[14] *Черниченко С.В.* Является ли Россия продолжателем или правопреемником СССР? // Международное право. — 2001. — № 3. —С. 32–37.

[15] *Шахрай С.Н., Станских С.Н.* Мифология распада СССР // Журнал российского права. — 2010. — № 1 (157). — С. 127.

[16] Японский парламент подтвердил суверенитет над Курилами [Электронный ресурс]. — URL: https://lenta.ru/news/2009/06/11/kurils/ (дата обращения: 05.05.16).

[17] «Resolution regarding the Baltic States adopted by the Consultative Assembly of the Council of Europe» 29 September 1960 / Editor-in-Chief InetaZiemele // Baltic Yearbook of International Law. — 2001. — Vol. 1. — The Hague, London, N.Y.: Kluwer Law International. 2002. — P. 113.

ILIKAEV Aleksandr Sergeevich,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of Philosophy and Political Science Department,
Bashkir State University, Ufa
e-mail: jumo@bk.ru

SUCCESSION OF STATES ON THE TERRITORY OF CIS COUNTRIES: VALUE-THE POLITICAL DIMENSION

The problem of the succession of States on the territory of CIS countries reviewed in the value-political aspect is very important to understand the policies of the current Russian leadership. The article mostly talks about succession in Russia the previous subjects of international law. The author, followed by A.M. Zalizian, specifies that "succession of States" does not arise as a result of legal conflicts, and as a reflection of the actual state of affairs. According to the author, the key to solving the problem of succession of Russia to revise its State symbols. The analysis revealed that the current Russian coat of arms expresses the idea of a succession of dopetrovskomu State, that is Russia without most of the territories of the former Soviet republics. At the same time, unlike RSFSR and the USSR, Russia declared itself the successor of the previous subject of international law — the Soviet Union. The author concludes that deleting bicentennial "Petersburg" period of political biographies of the country turned out advantageously as Russian Eltsin's leadership, and, increasingly, Western military-political bloc, headed by the United States. After coming to power, President Vladimir Putin emerged a chance to revise the succession of Russia expressed in State symbols. However, it was decided to use the opportunity of the post-Soviet consolidation. Unfortunately, this model proved ineffective, only increasing disintegration processes in the CIS.

Key words: *succession of States, international law, domestic law, State sovereignty, State symbols of Russia, personality, political axiology.*

References

[1] *Benina L.I.* Evrazijskie cherty politicheskoj kul'tury rossijskogo obshhestva [Eurasian Features of Political Culture of Russian Society] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2015. — No. 11 (90). — Pp. 287–288.

[2] *Benina L.I.* Idejno-politicheskie tradicii kak faktor jevoljucii rossijskogo obshhestva [Ideological-political Tradition as a Factor in the Evolution of the Russian Society] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2015. — No. 10 (89). — Pp. 302–304.

[3] *Benina L.I.* Chetyre plasta rossijskoj politicheskoj kul'tury: istoki formirovanija [Four Stratum of Russian Political Culture: the Origins of the Formation] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of social technologies)]. — 2013. — No. 4 (20). — Pp. 124–128.

[4] *Volkov F.D.* Tajnoe stanovitsja javnym. Dejatel'nost' diplomatii i razvedki zapadnyh derzhav v gody vtoroj mirovoj vojny [Secret Becomes Obvious. The Work of Diplomacy and Explorationof the Western Powers During the Second World War]. — Moscow: Politizdat, 1989. — P. 273.

[5] *Zalizian A.M.* Pravopreemstvo gosudarstv: problemy i puti iz reshenija [State Succession: Problems and Ways of Decision] [Electronic resource]. — URL: http://www.iatp.am/resource/science/thesis/zalinyan/index.html (date: 04.05.16).

[6] Konfederativnoe gosudarstvo. Teorija gosudarstva i prava [The Confederal State. Theory of State and Law] [Electronic resource]. — URL: http://studme.org/33171/pravo/konfederativnoe_gosudarstvo (date: 05.05.16).

[7] *Lukmanov Kh. Kh., Ilikaev A.S.* O suverennoj demokratii: opyt kriticheskogo prochtenija odnoj politiko-pravovoj doktriny [About Sovereign Democracy: the Experience of Reading One of the Critical Political and Legal Doctrines] // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika [State of Law: Theory and Practice]. — 2010. — No. 2 (20). — Pp. 5.

[8] *Lukmanov Kh. Kh., Ilikaev A.S.* Cennostnye osnovanija "Proekta Rossija": politiko-pravovoj analiz [Values Reason "Project Russia": Political and Legal analysis] // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika [State of Law: Theory and Practice]. — 2011. — No. 3 (25). — Pp. 44–51.

[9] O Gosudarstvennom gerbe Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.11.1993 g. № 2050 [On the State coat of arms of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 30.11.1993 No. 2050] // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [Collection of the Acts of the President and the Government of the Russian Federation]. — 1993. — No. 49. — Art. 4761.

[10] *Suleimanov A.R.* Problema institucionalizacii nacional'noj idei v federativnoj Rossii [Problem Institutionalization of National Idea in Russia] // Voprosy politologii [Qquestions of Political Science]. — 2014. — No. 1 (13). — Pp. 96–106.

[11] *Suleimanov A.R., Hadimullin R.R.* Regional'nye jelity v sisteme realizacii nacional'noj politiki Rossii: dezintegracionnyj potencial [Regional Elites in the System of Implementation of the National Policy of Russia: Dezintegrativ Potential] // Etnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Etnosocium and Ethnic Culture]. — 2014. — No. 12 (78). — Pp. 74–79.

[12] SShA priznali suverenitet Japonii nad Juzhnymi Kurilami [United States Recognized Japan's Sovereignty over the Southern Kurils [Electronic resource]. — URL: http://maxpark.com/user/4035114257/content/677200 (date: 05.05.16).

[13] Hel'sinskaja deklaracija i rezoljucii, prinjatye Parlamentskoj Assambleej OBSE na dvadcat' chetvertoj ezhegodnoj sessii. Hel'sinki, 5–9 ijulja 2015 goda [The Helsinki Declaration and Resolutions adopted by the OSCE Parliamentary Assembly at its twenty-fourth annual session. Helsinki, July 5–9, 2015] [Electronic resource]. — URL: http://www.oscepa.org/documents/all-documents/annual-sessions/2015-helsinki/declaration-3/2979-2015-helsinki-declaration-Eng/file (date of circulation: 05.05.16).

[14] *Chernichenko S.V.* Javljaetsja li Rossija prodolzhatelem ili pravopreemnikom SSSR? [Whether Russia the Successor or Legal Successor of the USSR?] // Mezhdunarodnoe pravo [International Law]. — 2001. — No. 3. — Pp. 32–37.

[15] *Shakhrai S.N., Stanskih S.N.* Mifologija raspada SSSR [Mythology the Disintegration of the USSR] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. — 2010. — No. 1 (157). — P. 127.

[16] Japonskij parlament podtverdil suverenitet nad Kurilami [The Japanese Parliament Reaffirmed Sovereignty over Kurils] [Electronic resource]. — URL: https://lenta.ru/news/2009/06/11/kurils/ (date: 05.05.16).

[17] The "Resolution Regarding the Baltic States adopted by the-based, Consultative Assembly of the Council of Europe 29 September 1960 / Editor-in-Chief InetaZiemele // Baltic Yearbook of International Law. — 2001. — Vol. 1. — The Hague, London, N.Y.: Kluwer Law International. 2002. — P. 113.

УДК 342

МУРЗАГАЛЕЕВ Булат Радикович,
эксперт Центра геополитических исследований
«Берлек-Единство», аспирант кафедры философии и политологии
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: bulat_radickovich@mail.ru

ДИАСПОРАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ПРАВО ПОСТСОВЕТСКИХ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Концентрируя свое внимание на сбережении народов мира и установлении братских отношений между ними, глобализационная повестка дня опирается не на виртуально-абстрактные теории, а на реально существующие нормы международного права, получившие свое развитие и в российском законодательстве, закрепляющие право народов на самоопределение. Это право нашло свое непосредственное юридическое отражение в преамбуле Конституции Российской Федерации как общепризнанный принцип, что означает обязательность его предоставления всем без исключения народам. В данной статье исследуются диаспоры в России как социокультурные институты, реализующие право постсоветских народов на самоопределение.

Ключевые слова: *право, самоопределение, международное право, конституция, диаспоральные структуры, постсоветские народы, политическая реальность.*

В юридическом аспекте право на самоопределение, будучи всеобщим, нашло отражение в таком основополагающем документе, как Устав Организации Объединенных Наций. В статье 1 Устава, где раскрываются четыре основных цели ООН, отмечается, что Организация Объединенных Наций призвана «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» [6].

Как пишет ученый В.В. Савельев: «Примечательно, что отказ в праве на самоопределение считается недопустимым, ибо такие действия расцениваются авторитетнейшей международной организацией как ослабление международного мира. Государство, в состав которого входит самоопределяющийся народ, обязано предоставить ему это право» [7].

Если обратиться к истории нашего государства, то право на самоопределение народов было и в Российской империи, а затем и в СССР. Этническая карта нашей государственности складывалась в результате как добровольного присоединения территорий к российскому государству, так и последующих миграций представителей разных этнических общностей внутри страны или за ее пределы, поэтому вопрос самоопределения народов занимал в политике не последнее значение. Хотя не всегда ставился так открыто и «прозрачно» [8].

Можно, наверное, согласится с мнением, что в истории российского государства исторически складывались определенные традиции консенсусной политики в отношении национальных и этнических общностей. Как пишет ученый Т.П. Млечко: «Это связано в первую очередь с тем, что, в отличие от общепринятого представления о т. н. классической диаспоре, в анамнезе постсоветской диаспоры, во-первых, отсутствует факт самого исхода, во-вторых, не абсолютна ее этническая составляющая. Первый довод базируется на том, что не стало того государства, которое до момента распада воспринималось как историческая родина, как общее отечество» [5].

В условиях турбулентности постсоветского пространства [9], на наш взгляд, диаспоральные структуры выступают реальным социо-

культурным институтом, реализующим право постсоветских народов на самоопределение.

Этимология термина «диаспора» происходит от греческого «диасперос» (разбрасывать, сыпать семена) и первоначально была связана с конгломератом еврейских общин за пределами Палестины. Известный советский ученый Ю.В. Бромлей писал в своих работах, что термин «диаспора» впервые использовался для описания разрушения городов и того, как из них изгоняется население. И позже употреблялся по отношению к крупным еврейским общинам, которые хорошо были известны в государстве Селевквидов и в Египте [1].

В Британской энциклопедии термин «диаспора» трактуется как «рассеяние евреев среди нееврейских народов после Вавилонского изгнания», но при этом подчеркивается, что «хотя под этим термином подразумевается физическое рассеяние евреев в мире, он содержит в себе также религиозный, философский, политический и эсхатологический смысл, поскольку евреи ощущают особую связь со своей родиной — Израилем» [11].

Таким образом, термин «диаспора» в первоначальном значении употреблялся по отношению к изгнанным евреям со своей исторической родины и их разбросанности по другим странам. Подавляющее большинство исследователей диаспоры сходятся во мнении, что сам термин опирается на модель еврейской диаспоры [2].

Для истории российского государства категория «диаспора» не всегда была первостепенной и популярной. Так во времена существования СССР термин «диаспора» практически не использовался и научных разработок в данном направлении почти не велось. Что скорее объясняется не только наличием общей страны СССР, но и особым «коллективистским духом» советской государственности, реализацией на практике политического принципа «Союз нерушимых республик свободных». Потому вплоть до 1991 года для молдаван, казахов, киргизов и т. д., долгое время живших в едином государстве, понятие диаспоры имело отвлеченный характер [3].

В основе возникновения постсоветских диаспор в России лежат не только рационально-экономические принципы, но и идентификационно-цивилизационные коды. Исследователь И.Д. Лошкарев пишет по этому поводу следующее: «Эти связи потенциально более интенсивны, но и менее устойчивы в сравнении с институциональной коммуникацией. Проще говоря, диаспоры способны работать с большей отдачей, но могут и быстро «перегореть». Поэтому для эффективного использования ресурсов диаспор требуется умелый подход» [4].

По нашему мнению, подобная позиция не лишена научного смысла и подтверждается диаспоральностью постсоветского пространства, где принципы единения всегда имели и имеют какое-то особое духовно-идейное значение. Даже академическая наука не всегда успевает в полной мере объяснить этот феномен и интерпретировать его.

Очевидно, что постсоветское пространство несколько иначе воспринимает и транслирует сущность диаспоральных структур, что обусловлено всем ходом исторического развития самого постсоветского региона. Естественно, диаспоральность не может полностью определять перспективы сохранения евразийского притяжения государств на постсоветском пространстве. Несомненно, что евразийская идея куда шире диаспоральных границ и возможностей государств.

Диаспоральность есть, с одной стороны — право на самоопределение народов, с другой — ключевой фактор для определения показателя интегрированности и может быть подкреплена сильными цивилизационными ценностями.

Постсоветское пространство определяет ситуации, в которых диаспоральные сообщества, перемещаясь в рамках одного постсоветского поля, уже изначально (на уровне — исхода) связаны крепкими цивилизационными и идейно-историческими узами в уникальное евразийское образование как между отдельными постсоветскими странами, так и внутри этого пространства.

Сущность диаспорального оформления постсоветского пространства, имеющего изначально доверительный характер, сводится к переживанию актуальной значимости (ценности) и безусловной надежности объекта предполагаемого взаимодействия, и соб-

ственной субъективной безопасности и значимости. Несоответствие таких взаимных позиций по отношении друг к другу, а также по отношению к самим себе, является причиной возникновения у взаимодействующих субъектов диаспоральных взаимоотношений различных видов, типов общений. И именно они становятся пусковым механизмом неустойчивых и постоянно меняющихся межгосударственных отношений, в основе которых лежит определенная мера доверия к себе и другому.

Степень взаимности меры доверия к себе или другому является определяющей при формировании доверительных отношений диаспоральных структур и принимающих государств. Существует шесть видов доверительных отношений, которые формируются в сфере международных отношений:

1. Доверительные отношения первого вида характеризуются тем, что оба взаимодействующих субъекта в равной мере доверяют и себе, и партнеру (при этом партнер актуально значим, и обладает потенциальной надежностью, в той же мере, как значим «Я» и надежны мои действия). Основанное на таких взаимоотношениях межгосударственное взаимодействие, способствует возникновению диалогического общения. И необходимо для поддержания баланса на постсоветском пространстве.

2. Доверительные отношения второго вида характеризуются тем, что каждый из взаимодействующих субъектов доверяет только себе и не доверяет другому. Результатом такого взаимодействия, как правило, становится соперничество и конфронтация, поскольку каждый имеет в виду только себя самого. Здесь идет речь об отсутствии доверия. Данный тип доверия наглядно характеризует отношения между Россией и Украиной. Лимит доверия исчерпан на данный период времени.

3. Третий вид доверительных отношений характеризуется тем, что партнеры при взаимодействии доверяют друг другу больше, чем самим себе. Этот вид доверия сопровождается перекладыванием ответственности друг на друга, вследствие чего отношения становятся рискованным для обоих. Итогом таких отношений становится возникновение безответственности и ненасыщаемость потребности в доверии.

4. Доверительные отношения четвертого вида, когда один партнер по взаимодействию доверяет в равной мере себе и другому, а другой — только себе. Возникающая в таких отношениях взаимосвязь меры доверия приводит к проявлениям манипуляции, а также принуждению со стороны того партнера, который демонстрирует доверие только себе.

5. Доверительные отношения пятого вида характеризуется тем, что один партнер по взаимодействию доверяет в равной мере себе и другому, а второй доверяет первому более, чем самому себе. Результатом такого сочетания меры доверия ведет к формированию отношения к первому партнеру, как к авторитетной личности.

6. Шестой вид доверительных отношений отличается тем, что один доверяет только себе, а второй — только другому. Сложившееся сочетание меры доверия влечет за собой зависимость от партнера, который доверяет лишь себе, и также способствует использованию другого как средства достижения цели.

Проблема, связанная с формированием института доверия, является одной из ключевых в диаспоральном оформлении постсоветского пространства, укреплении связей (контактов) между постсоветскими государствами и имеет большое геополитическое значение. Это вполне объяснимо, ибо институт доверия является залогом безопасности и мира.

Институционализация доверия на постсоветском пространстве направлена на:

– регулирование поведенческих практик между социальными (диаспоральными) общностями;

– минимизацию усилий на поиск новых партнеров и договоренностей между ними;

– организацию процесса передачи информации.

Если доверие — это фундамент абсолютно любого общества, то институциональное доверие — основа сложно организованных обществ (постсоветское пространство), где существуют специальные организации (диаспоры, принимающие государства), которые генерируют и поддерживают «правила игры». Доверие определенным «правилам игры» проецируется на доверие самим сообществам, которые создают и реализуют эти правила.

Именно поэтому нам кажется очень важным отметить, что для большинства социальных общностей, а диаспоральные структуры к ним относятся, вопрос о доверии является не столько вопросом эффективности организации, сколько ключевым вопросом для улучшения качества работы с мигрантами. На интуитивном уровне это понятно многим, но отрефлексировать этот факт, а тем более сознательно использовать определенные методы «управления доверием» готовы не многие.

По нашему мнению, реализация прав постсоветских народов на самоопределение в форме образования диаспоральных структур с учетом фактора доверия возможна в двух случаях.

Во-первых, если речь идет о необходимости и целесообразности отказа от централизованно регламентируемой стратегии диаспорального взаимодействия (насилием, как говорится, делу не поможешь).

Во-вторых, при пересмотре отношения к историческому наследию в качестве базы для формирования нового социально-политического идентитета и при отказе от темпоральной модели, в которой ценность настоящего и прошлого затмевает и превышает ценность будущего.

Идея притяжения постсоветских народов должна быть осовременена и наполнена сущностным идейным содержанием. Недопустим волюнтаристский скачок в этом вопросе, как и не приветствуется «слепое» апеллирование к прошлым историческим фактам и чрезмерная историческая ностальгия (нужно новое и паритетное заполнение постсоветской риторики).

Многомерность, диверсифицированность, полипарадигмальность, вариативность постсоветской политики в отношении диаспоральных структур обусловливают объективную потребность рассматривать повышенный динамизм социальных структур взаимодействующих обществ как важнейшее условие реализации право народов на самоопределение.

Иными словами, результативность постсоветской политики в отношении диаспоральных структур увязывается с обеспечением плавного характера цивилизационного транзита при сохранении человеческого капитала и идейно-правовой базы. Именно универсальное постсоветское виденье интеграционных проектов позволяет сохранить самобытность и культурную неповторимость модернизируемых обществ за счет опоры на имеющиеся ментальные структуры взаимодействующих субъектов и сознательное сохранение ими своей культурной идентичности [10]. И дополнительного приобретения новых универсальных качеств.

Литература

[1] *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. — М.: Либроком, 2009. — 440 с.

[2] *Вишневский А.Г.* Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки современности. — 2000. — № 3. — С. 115–130.

[3] *Залитайло И.В.* Природа этнонациональных диаспор и диаспоральных образований // Аналитика культурологии. — 2005. — № 4. — С. 108–114.

[4] *Лошкарев И.Д.* Роль диаспор в современной мировой политике // Международные отношения и мировая политика. — 2014. — № 5. — С. 135–140.

[5] *Млечко Т.П.* Диаспора: деривационные процессы на фоне эволюции феномена // Мир русского слова. — 2013. — № 1. — С. 15–20.

[6] Национально-культурное развитие: правовое обеспечение. — М.: РАГС, 2002. — 468 с.

[7] *Савельев В.В.* Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие. — М.: РАГС, 2010. — 116 с.

[8] *Сулейманов А.Р.* Государственный менеджмент в сфере национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. — 2015. — № 2 (80). — С. 131–137.

[9] *Сулейманов А.Р.* Национальная идея для постсоветских государств: западный экономикс или дань традициям // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 103–106.

[10] *Сулейманов А.Р.* Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2015. — № 3. — С. 158–160.

[11] Diaspora. Encyclopedia Britannica, 2006 [Электронный ресурс]. — URL: http://global.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora

MURZAGALEEV Bulat Radikovich,
an expert at the Center for Geopolitical Studies "Berlek-unity", the post-graduate student of Philosophy and Political Science Department of the Bashkir State University, Ufa
e-mail: bulat_radickovich@mail.ru

DIASPORA STRUCTURES HOW RIGHT THE POST-SOVIET PEOPLES TO SELF-DETERMINATION

Focusing on safeguarding the peoples of the world and the establishment of fraternal relations between them, globalization agenda relies not on the virtually-abstract theories, but on actually abiding by the rules of international law, receiving its development and in the Russian legislation enshrining the right of peoples to self-determination. This right has a direct legal reflection in the preamble to the Constitution of the Russian Federation as a generally accepted principle that means be bound by its provision of all peoples without exception. This article explores diaspora in Russia as sociocultural institutions, implement the right post-Soviet peoples to self-determination.

Key words: *law, self-determination, international law, Constitution, diaspora structures, the post-Soviet people, political reality.*

References

[1] *Bromley Yu.V.* Ocherki teorii etnosa [Essays on the Theory of Ethnic Group]. — Moscow: Librokom, 2009.— 440 p.

[2] *Vishnevsky A.G.* Raspad SSSR: etnicheskie migracii i problema diaspor [The Cllapse of the Soviet Union: Ethnic Migration and the Problem of Diasporas] // Obshhestvennye nauki sovremennosti [Social Sciences Present]. — 2000. — No. 3. — Pp. 115–130.

[3] *Zalitajlo I.V.* Priroda jetnonacional'nyh diaspor i diasporal'nyh obrazovanij [Nature of Ethnic Diasporas and Diaspora Formations] // Analitika kul'turologii [Culturology and Analytics]. — 2005. — № 4. — P. 108–114.

[4] *Lojkarev I.D.* Rol' diaspor v sovremennoj mirovoj politike [Role of Diasporas in Modern World Politics] // Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika [International Relations and World Politics]. — 2014. — № 5. — P. 135–140.

[5] *Mlechko T.P.* Diaspora: Derivacionnye processy na fone evoljucii fenomena [Diaspora: Derivational Processes against the Backdrop of the Evolution of the Phenomenon] // Mir russkogo slova World of Russian Word]. — 2013. — № 1. — Pp. 15–20.

[6] Nacional'no-kul'turnoe razvitie: pravovoe obespechenie [National-cultural Development: Legal Security]. — Moscow: RAGS, 2002. — 468 p.

[7] *Saveliev V.V.* Model' samoopredelenija narodov v Rossii: uchebno-metodicheskoe posobie [Model of Self-determination of Peoples in Russia: training manual]. — Moscow: RAGS, 2010. — 116 p.

[8] *Suleimanov A.R.* Gosudarstvennyj menedzhment v sfere nacional'noj politiki [State Management in the Area of National Policies] // Etnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Etnosocium and Ethnic Culture]. — 2015. — No. 2 (80). — Pp. 131–137.

[9] *Suleimanov A.R.* Nacional'naja ideja dlja postsovetskih gosudarstv: zapadnyj ekonomiks ili dan' tradicijam [National Idea for Post-Soviet States: Western Economics or Homage to the Traditions] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of social technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 103–106.

[10] *Suleimanov A.R.* Regional'naja bezopasnost' i nacional'naja politika Rossii [Regional Security and National Policy of Russia] // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and Municipal Management. Memoirs of the SKAGS]. — 2015. — No. 3. — Pp. 158–160.

[11] [Diaspora. Encyclopedia Britannica, 2006 [Electronic resource]. — URL: http://global.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.4 (470+571)

МАЛИКОВ Марат Файзелкадирович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственного права
Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, г. Уфа,
руководитель отдела исследования проблем
конституционного и муниципального права
Евразийского научно-исследовательского института проблем права
e-mail: mmf37@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ДО 2030 ГОДА

Представлены результаты сравнительного анализа программ социально-экономического развития, проанализированы концептуально-правовые основы инновационной деятельности, классифицированы конституционно-правовые основы социально-экономического развития, сформулированы выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: *конституционно-правовые основы, модернизация экономики, инновационная экономика, интеграция экономики, устойчивое развитие, реформирование законодательства, инновационная деятельность, наукоемкая технология, глобализация мировой экономики.*

МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Сравнительный анализ программ социально-экономического развития Республики Башкортостан, Республики Казахстан, Республики Беларусь, субъектов Российской Федерации позволяет выявить общие тенденции и закономерности создания планов развития региональной экономики по названию, продолжительности действия и модели их формирования.

Так, новая Экономическая политика «Казахстан 2050» определяется моделью «Интеграция в модернизации», Стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года — моделью «Инновационная экономика», Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан, Республики Тыва, Республики Коми, Республики Карелия, Республики Хакасия — моделью «Инвестиционная экономика», Стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан — моделью «Модернизация экономики», направленной на повышение эффективности, конкурентноспособности, инновационной восприимчивости.

Все эти направления характеризуются такими общими признаками, как модернизационная экономика, инновационная экономика, инвестиционная экономика, каждая из которых между собой существенно отличается по

содержанию в условиях глобализации мировой экономики.

Первым отличительным признаком программы социально-экономического развития Республики Башкортостан является определение стратегических приоритетов модернизации экономики, инвестиционной экономики, инновационной экономики, что соответствует Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Вторая особенность республиканской программы связана с отсутствием в указанных федеральных актах отдельного раздела, посвященного инновационной политике. Данный пробел в законодательстве был восполнен «Региональным модулем инновационной системы Республики Башкортостан» и Программой «Устойчивого развития экономики и социальной стабильности Республики Башкортостан» [17].

Третья особенность республиканской программы заключается в том, что современная концепция экономического развития Республики Башкортостан была разработана на основе ст. 10 Конституции Республики Башкортостан в период согласования федерального и регионального законодательства [19].

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Концептуально-правовые основы инновационной экономики впервые были рассмотрены в концепциях «О реформировании законодательства Российской Федерации с целью стимулирования инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий», «О передаче технологий». Затем они были конкретизированы в «Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» [10]. Эти же положения нашли подтверждение в федеральных законах «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности», «О автономных учреждениях», «О науке и государственной научно-технической политике». Четкие признаки и объекты инновационной экономики легли в основу Указа Президента Российской Федерации «О доктрине развития российской науки», Постановлений Правительства Российской Федерации «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности», «О федеральной целевой научно-технической программе „Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники”», «О создании условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу», «Об основных направлениях государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» [6].

В соответствии с региональным модулем и программой устойчивого развития экономики в Республике Башкортостан были изданы более семидесяти нормативных правовых актов, в том числе законы «О научной и научно-технической деятельности в Республике Башкортостан» и «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан» [1].

Характерным моментом является то, что в них инновационная политика в Республике Башкортостан признается неотъемлемой частью социально-экономического развития для увеличения валового внутреннего продукта за счет освоения производства принципиально новых для Республики Башкортостан видов продукции и технологий, повышения конкурентоспособности продукции, выпускаемой на территории Республики Башкортостан. Поэтому в Законе Республики Башкортостан от 28.12.2006 № 400-з «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан» раскрываются основные понятия в сфере инновационных отношений: инновационная деятельность, инновационная продукция, инновационная программа, инновационный проект, субъекты инновационной деятельности, инновационная инфраструктура.

Изучение нормативных положений позволяет определить инновацию как нововведение в области техники, технологии, организа-

ции труда и управления. Она основана на использовании достижений науки и передового опыта, обеспечивающих качественное повышение эффективности производственной системы. Данная характеристика дается и в Законе Республики Башкортостан от 01.06.2015 № 254-з «О внесении изменений в закон Республики Башкортостан „О научной и научно-технической деятельности в Республике Башкортостан”» на основе отношений между субъектами научной и научно-технической деятельности в Республике Башкортостан, органами государственной власти Республики Башкортостан и потребителями научной и научно-технической продукции (работ и услуг), в том числе по предоставлению государственной поддержки инновационной деятельности.

В целях реализации свыше 240 инвестиционных и около 900 инновационных проектов Республики Башкортостан, направленных на повышение конкурентоспособности экономики и обеспечение экономического роста Республики Башкортостан, эффективности использования имущества, находящегося в собственности Республики Башкортостан, улучшение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям, был принят специальный Закон Республики Башкортостан от 30.05.2011 № 398-з «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве».

Упомянутый закон нацеливает на значительное увеличение фондообращения основных средств предприятий и организаций, на создание в Республике Башкортостан широкой сети индустриальных парков и технопарков. Таким образом, правовые основы инновационной политики на этапе становления и развития наукоемкого бизнеса обеспечивают полным комплексом необходимых объектов недвижимости, коммунальных и консалтинговых услуг.

В соответствии с Государственной Программой Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года» [13] в качестве одной из мер государственного стимулирования процесса создания и развития сети технопарков и индустриальных парков как основы модернизации инфраструктурного базиса высокотехнологичной инновационно-ориентированной промышленной деятельности являются налоговые льготы.

С этой целью законами Республики Башкортостан от 28.04.2011 № 385-З «Об инвестиционном налоговом кредите по региональным налогам в Республике Башкортостан» и от 28.09.2011 № 439-з «О внесении изменений в статью 3 Закона Республики Башкортостан „О налоге на имущество организаций”» внесены изменения в Закон Республики Башкортостан «О налоге на имущество организаций», предусматривающие освобождение от налога на имущество организаций технопарков и индустриальных парков, создаваемых в соответствии с порядком, установленным Правительством Республики Башкортостан в части имущества, используемого при реализации инновационных проектов в индустриальных парках и технопарках, и имущества, предназначенного для представления за плату в аренду хозяйствующим субъектам-резидентам технопарков и индустриальных парков, а также в отношении собственного имущества и оборудования резидентов, используемого в разработке и реализации инновационных проектов. Принятие указанных законов Республики Башкортостан позволило привлечь к инновационной деятельности более широкий круг предприятий, создать новые рабочие места [2].

Вместе с тем инновационные проекты нуждаются в дальнейшем развитии антикризисных программ и модулей экономического развития республики по формату «Три кита экономики», в предоставлении субъектам инновационной деятельности льготных условий за пользование землей и другими природными ресурсами, в вовлечении в инновационный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, механизмов участия промышленных предприятий в федеральных целевых программах [5].

Тем более, что в стратегическом планировании в Республике Башкортостан в 2011–2015 годы в инновационных моделях экономики эти мероприятия должны были быть уже реализованными. На третьем этапе, в 2016–2020 годах, достижения Башкортостана будут зависеть от учета конкурентноспособности республики. Этому будут способствовать инновационные проекты в областях химии, био-

логии, медицины, горно-рудной промышленности, агропромышленном комплексе, лесопереработке, обрабатывающем производстве, санаторно-курортной деятельности, в рыбоводческих хозяйствах на основе программы развития территории республики [14]. Здесь также следует учесть усилия ученых республики в устранении перекоса инновационной политики в сторону промышленной отрасли вне сферы аграриев, малого и среднего бизнеса, ЖКХ, строительства, переработке отходов.

Необходимость дальнейшего реформирования законодательства Российской Федерации [15] и Республики Башкортостан с целью стимулирования инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий объясняется проектами нормативно-правовых актов республики по развитию наноиндустрии [12]. В них предусматриваются программа, стратегия, координация, структура инновационной деятельности в области наноматериалов и нанотехнологий. Действенная республиканская государственная политика создаст условия для формирования предпринимательской среды, развития рыночных институтов, обеспечивающих конкурентоспособность республиканской экономики, повышения инновационной активности и восприимчивости республиканских предприятий к передовым технологиям.

На решение этих задач направлены план мониторинга реализации Стандарта деятельности органов исполнительной власти республики по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе на 2015 год, распоряжения Министерства экономического развития Республики Башкортостан «Об обеспечении благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан, лидирующих позиций Республики Башкортостан в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации», «О внесении изменений в республиканскую адресную инвестиционную программу, утвержденную распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2014 № 1400-р» [7].

Правда, еще в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» эти направления предусматривались как приоритетное развитие фундаментальных исследований. В Программе фундаментальных исследований государственных Академий наук на 2008–2012 годы особенно ценными признавались разработка и реализация приоритетных направлений науки, технологий и техники, критических технологий федерального уровня, способствующих долгосрочному экономическому росту и учитывающие глобальные направления научно-технологического прогресса, национальные цели и конкурентные преимущества страны. Они были направлены на активизацию инновационной деятельности и создание цивилизованного рынка объектов интеллектуальной собственности, на повышение эффективности государственного регулирования в сфере науки и технологий, включая рациональное использование государственного имущества и нематериальных активов. Однако намеченные в Основах меры остались невыполненными в субъектах Российской Федерации из-за отсутствия конкретных механизмов финансирования научной и инновационной деятельности, которые способствовали бы интеграции научной и образовательной деятельности, включая развитие международного научно-технического и инновационного сотрудничества.

В связи с этим возникла необходимость разработки федерального закона о внесении дополнений в Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и принятия новой редакции Федерального закона «О научно-технической информации», устанавливающих порядок заключения и регистрации сделок, предметом которых является передача технологий за рубеж (экспорт технологий).

Практика показала, что действующие федеральные и региональные законы хотя и используются в системе государственного заказа на исследования и разработки, но не раскрывают отраслевую специфику научной деятельности. Термин «наука» в них встречается только в контексте представления государственным заказчиком некоторым товаропроизводителям ресурсов для приобретения технических средств

и технологического оборудования, современных технологий и проведения научно-исследовательских работ. Единственное Постановление Правительства Российской Федерации от 17.11.2005 № 685 «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности» регламентировало порядок принятия государственными заказчиками научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для федеральных государственных нужд, решений о закреплении прав на полученные за счет средств федерального бюджета результаты научно-технической деятельности за Российской Федерацией, либо за исполнителем, либо за Российской Федерацией и исполнителем совместно [18].

Права на интеллектуальную собственность в них вообще не упоминаются. В федеральном законе «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» особенности научно-технической продукции упоминаются и в разделе, посвященном процедуре проведения конкурсов. Однако не определены субъекты и объекты государственного заказа науке, формы финансирования заказов, хотя согласно Постановлению правительства Российской Федерации от 07.05.1997 № 543 «О неотложных мерах по усилению государственной поддержки науки в Российской Федерации» предусматривалось финансирование научных исследований и экспериментальных разработок в размере не менее 4% [9], а по Указу Президента Российской Федерации от 25.08.2004 № 1114 «О доктрине развития российской науки» предусматривалось выделение средств из федерального бюджета на финансирование научно-исследовательских опытно-конструкторских работ в размере не менее 3% с ежегодным увеличением размера этих средств по мере стабилизации экономики [8].

Иным источником финансирования инновационной деятельности могли бы стать государственные внебюджетные и негосударственные фонды, финансирующие научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы, внедрение новых технологий. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О некоммерческих организациях», регламентирующий статус фондов, не содержит норм, отражающих специфику фондов, финансирующих подобную деятельность. Этот пробел в законодательстве не был восполнен Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», так как в них определяется правовой статус фондов независимо от их целей деятельности.

В Федеральном законе от 20.07.2011 № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О науке и государственной научно-технической политике”» и ст. 251 ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации в части уточнения правового статуса фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности [21] к средствам целевого финансирования было отнесено имущество, полученное налогоплательщиком и использованное им по назначению в виде: средств бюджетов всех уровней, государственных внебюджетных фондов, выделяемых бюджетным учреждениям по смете доходов и расходов бюджетного учреждения; полученных грантов; инвестиций, полученных при проведении инвестиционных конкурсов (торгов) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; инвестиций, полученных от иностранных инвесторов на финансирование капитальных вложений производственного назначения, при условии использования их в течение одного календарного года с момента получения; средств, полученных из Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития, Российского гуманитарного научного фонда, Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Федерального фонда производственных инноваций; средств, поступивших на формирование Российского фонда технологического развития, а также иных отраслевых и межотраслевых фондов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, зарегистрированных в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 13.07.2015 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О науке и государственной научно-технической политике”», в форме некоммерческих организаций [22].

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Как отмечалось выше, современная концепция социально-экономического развития Республики Башкортостан была разработана в период согласования федерального и регионального законодательства.

Основаниями изменения конституционных норм являлись законы Республики Башкортостан «О порядке внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан» от 11.06.1996, 03.112000, 03.12.2002, 15.06.2006, 18.09.2008 и 13.07.2009 и конституционные правомочия Президента Республики Башкортостан и Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан.

Так, в соответствии со ст. 76 Конституции Российской Федерации и ст. 71 Конституции Республики Башкортостан до 2000 года в основу экономического развития республики были положены более 300 законов и 16 кодексов Республики Башкортостан, в том числе: Арбитражный процессуальный кодекс, Трудовой кодекс, Земельный кодекс, Жилищный кодекс, Кодекс об административных нарушениях, Кодекс о пожарной безопасности, Градостроительный кодекс, Кодекс о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Водный кодекс, Лесной кодекс, Семейный кодекс, Кодекс о выборах, Кодекс об охране здоровья граждан, Экологический кодекс, Кодекс о недрах, Кодекс о безопасности дорожного движения. По существу, такая практика являлась реализацией Приложения к Федеративному Договору Республики Башкортостан от 31 марта 1992 г. Она соответствовала и Постановлению Президиума Верховного Совета и Совета Министров Республики Башкортостан от 04.06.1992 «О мерах по реализации положений Федеративного договора и Приложения к Федеративному договору Республики Башкортостан». Однако многие кодексы были отменены. На сегодня действуют только кодексы о выборах, охране здоровья граждан, недрах, безопасности дорожного движения, а также семейный и экологический кодексы, которые тоже нуждаются в корректировке, соответствующей сегодняшним социально-экономическим и политико-правовым реалиям.

Заметим, что отмена вышеупомянутых кодексов республики была вполне правомерной, поскольку Российская Федерация устанавливала основы законодательства, а субъекты Федерации должны были издавать законы в соответствии с федеральными законами от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 29.03.2011 № 2-П [20].

НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Общая нормативная модель регулирования федеральной и региональной экономики закреплена в предметах совместного ведения и полномочиях по предмету ведения.

Первая модель разграничения полномочий по предметам совместного ведения состоит в закреплении федеральными органами всех полномочий в областях правового регулирования и государственного управления. При этом полномочия разграничиваются между органами государственной власти Федерации и субъектов Федерации с сохранением за федеральными органами ряда контрольных и надзорных полномочий.

Вторая модель состоит в распределении всех полномочий в области правового регулирования, а в области государственного управления распределение полномочий между органами государственной власти Федерации и субъектов Федерации — путем разграничения полномочий по каждому предмету ведения.

Третья модель предполагает закрепление за федеральными органами возможности

установления принципов, основ регулирования и контроля за соответствием этим принципам законодательных актов, принимаемых в субъектах Федерации, а все иные нормотворческие и исполнительные полномочия закрепляются за органами государственной власти субъектов Федерации.

В соответствии с этими моделями разграничения полномочий собственное правовое регулирование инновационной экономики Республики Башкортостан должно происходить с учетом особенностей: 1) национального и религиозного состава населения; 2) территории (наличие труднодоступных и отдаленных местностей); 3) экологии (наличие крупнейшего в Европе нефтеперерабатывающего комплекса, а также большого количества химических производств); 4) сельского хозяйства, поскольку климатические условия не вполне благоприятны для выращивания сельскохозяйственных культур; 5) животноводческого комплекса, ориентированного на традиционное коневодство; пчеловодство; 6) природно-климатических, исторических, археологических условий для развития познавательного, оздоровительного и спортивного туризма; 7) донорского характера экономики республики для федерального бюджета [3].

Хотя эти особенности и учитываются в республиканских целевых программах по регулированию инвестиционной деятельности, приватизации государственного имущества, государственной собственности, в пчеловодстве, племенном животноводстве, семеноводстве, охране атмосферного воздуха, питьевой воды, мелиорации земель, законодатели Республики Башкортостан подтверждают необходимость создания комплексных процессуально-правовых мер по защите интересов предпринимателей, фермеров и всех субъектов хозяйствования.

Надо полагать, что экономические особенности республики в дальнейшем будут конкретизированы в Федеральных законах: «О порядке приведения законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами», «Об обеспечении территориальной целостности Российской Федерации», «Об общих принципах государственной стратегии регионального развития в Российской Федерации», «О стандартах бюджетной обеспеченности Российской Федерации», «О порядке передачи управления федеральной собственностью в ведение субъектов Российской Федерации», «Об общих принципах организации и деятельности ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», «О единстве государственной власти в Российской Федерации», «О гарантиях государственной целостности Российской Федерации» [16].

На реализацию экономических особенностей республики также будут направлены и законы республики «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан», «О контроле за исполнением законов Республики Башкортостан» (следовало бы данный проект обозначить как «Пути совершенствования исполнения законов», определив в проекте вид закона, то есть административного или бюджетного законодательства и т. п.), «О мониторинге законов Республики Башкортостан», «О порядке выявления мнения населения по вопросам государственного значения» (следовало бы, на наш взгляд, сформулировать этот проект как «Реализация общественного мнения по вопросам государственного значения», оставив порядок выявления мнения населения в виде первого раздела проекта»), «О регулировании отдельных вопросов отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности Республики Башкортостан или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства», «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан „О приватизации государственного имущества в Республике Башкортостан”», «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан», «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве», «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан в сфере экологии и природопользования», «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», «О внесении изменений в Закон

Республики Башкортостан „О коневодстве”», «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан „О регулировании водных отношений в Республике Башкортостан”», «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан „О государственной поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов”», «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Республике Башкортостан» [4].

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Международно-правовые основы социально-экономического развития Республики Башкортостан определяются по трем направлениям.

Первое направление сформулировано, исходя из ст. 27 Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.) и ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (19 декабря 1966 г.).

Второе направление базируется на региональном законодательстве, в частности, на ст. 16 Конституции Республики Башкортостан.

Повышение роли международных отношений и их влияния на внутреннюю жизнь республики связано с тем, что в прежней редакции конституции республики внешней политике и международному праву уделялось большое внимание. Происходила своеобразная «конституционализация» внешней политики республики. Конституционное законодательство республики все более основательно определяло порядок осуществления, цели и принципы международных отношений. Можно считать, что согласно ст. 16 Конституции Республики Башкортостан 1993 года внешняя политика стала особой сферой действия конституционного права Республики Башкортостан.

Такое повышенное внимание к роли международного права объясняется тем, что постепенно проходит отождествление суверенитета с «сепаратизмом» и «национализмом». Понятие «суверенитет» приобретает другое звучание. Стало намного прагматичнее делать акцент на региональное понимание согласованного суверенитета, который в соответствии с вышеуказанными международными стандартами, кроме территориально-государственного самоуправления, имеет в виду саморазвитие, самоответственность, самообновление, как постоянный образ жизни и поведения во всех структурах и уровнях общества. Наступил этап гармонизации федерального и регионального законодательства. При этом «согласованный» (делимый) суверенитет исключает перманентное противопоставление интересов центра и регионов из политической целесообразности.

В основу третьего направления положена децентрализация власти, которая предполагает осуществление собственного правового регулирования в субъектах Российской Федерации на основе экономических особенностей республики (ст. 71 Конституции Республики Башкортостан). Оно требует исключения из практики блокировочного законодательства (то есть отмену и приостановление федерального законодательства) и принятия одновременно региональных законов о реализации федерального законодательства (п. 6 ст. 76 Конституции Российской Федерации) с учетом расширения объектов прав законодательной инициативы республики (п. 23 ст. 71 Конституции Республики Башкортостан).

Как отмечалось выше, с этой позиции важное значение имеет согласованный суверенитет в Российской Федерации и ее субъектах, который выражается в разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами (ч. 3 ст. 5, ч. 3 ст. 11, ст. 12, ст. ст. 71–73, 76, ч. 1 ст. 130, ст. 132 Конституции Российской Федерации), преобразовании конституционного статуса субъектов, в том числе изменение их границ по согласию с субъектами федерации с последующим законодательным закреплением состава Российской Федерации (ч. 1 ст. 65, ч. 5 ст. 66 Конституции Российской Федерации), разработке Конституции Российской Федерации и Конституций (Уставов) субъектов, являющихся частью единой системы законодательства Российской Феде-

рации, формировании федеральных представительных органов, координации правотворческой деятельности в Российской Федерации и ее субъектах (ст. 71 Конституции Республики Башкортостан в ред. 2008 года).

Конкретное содержание согласованного суверенитета предполагает наличие в законодательстве субъекта Российской Федерации правовой основы для собственного правотворчества, наличие в региональном законодательстве основных нормативных правовых актов, необходимых для обеспечения выполнения субъектом Российской Федерации своих задач и функций, способность законодательства субъекта Российской Федерации при регулировании общественных отношений учитывать местные условия, удельный вес в региональном законодательстве актов, принятых в пределах собственного ведения субъекта Российской Федерации, оптимальное сочетание в структуре законодательства субъекта Российской Федерации законов и подзаконных актов. Поэтому согласование федерального и регионального законодательства осуществляется путем нахождения акта в зоне законодательной компетенции Федерации или ее субъектов, реализации правомочности субъекта, принимающего акт, определения соответствия содержания акта объему полномочий субъекта, правильного выбора формы акта, соблюдения процедуры подготовки и принятия акта [22].

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На современном этапе совершенствование конституционно-правовых основ социально-экономического развития Республики Башкортостан определяется конституционной моделью, договорным и делегированным формами согласования федерального и регионального законодательства.

Конституционная модель согласования федерального и регионального законодательства предусмотрена в Конституции Российской Федерации (ст. ст. 71–76) и Республики Башкортостан (ст. 71).

Ее особенность заключается в том, что она базируется на принципах единого экономического и правового пространства. Поэтому данная модель позитивно влияет на стратегические приоритеты социально-экономического развития как всей России, та и ее субъектов. В целом она совершенствует всю правовую и экономическую систему России. Однако в условиях децентрализации власти конституционная модель согласования федерального и регионального законодательства нуждается в дополнительном механизме реализации экономических особенностей региона.

Договорная форма согласования федерального и регионального законодательства является правовым средством реализации конституционной модели правотворчества. Ее значение определяется с позиции собственного правового регулирования в пределах своей компетенции. Однако стремительные темпы развития регионального законодательства могут отрицательно повлиять на реализацию федеральных социальных проблем в региональных программах социально-экономического развития.

Делегированное правотворчество осуществляется путем делегирования законодательных положений Президенту и Главам субъектов Федерации, Правительству, законодательной власти регионов, а также путем наделения государственными полномочиями органов муниципальных образований.

Дело в том, что законотворческая деятельность парламентов двух уровней («центр-регион») в федеративном государстве законодательно закрепляет государственную и региональную политику во всех сферах жизни общества. Причем этот процесс особенно ярко проявляется в периоды реформирования государства, что мы видим на примере Республики Башкортостан. В то же время практика показала, как парламенты законодательно (де-юре) закрепляют уже существующие (де-факто) политические, социально-экономические реалии.

Процесс «преобразования» основных положений социально-экономического развития республики характеризуется некоторыми особенностями, отличающими его от нетексту-

альной модификации Конституции Российской Федерации, то есть изменение смысла отдельных положений Конституции через федеральное законодательство и решения Конституционного Суда Российской Федерации. Соответственно, «преобразование» федеральной конституции и «преобразование» конституционно-правовых основ республики выступают в качестве относительно автономных друг от друга явлений. Они различаются в определенной мере по средствам, причинам, пределам, областям и последствиям «преобразования». Кроме того, конституционная практика позволяет вести речь о том, что «преобразование» конституций (уставов) субъектов Российской Федерации менее распространено, чем нетекстуальная модификация Конституции Российской Федерации, поскольку учредительные акты регионального уровня, в основном, претерпевают изменения в форме поправок, нередко обусловленных изменениями федерального законодательства.

В перспективе конституционно-правовые основы социально-экономического развития республики должны: удовлетворять основные общественные потребности с помощью законов, подготовленных на основе научного анализа и прогнозов; законодательно обеспечивать государственные реформы и программы по важнейшим направлениям экономического и социально-культурного развития республики; совершенствовать структуры законодательства с учетом обеспечения развития системы и отраслей права и основных правовых институтов; способствовать децентрализации правового регулирования на основе федеративных начал и самоуправления; укреплять совместные связи между законами и подзаконными актами, между законами и договорами (соглашениями); обеспечивать устойчивую правопреемственность в республике. Тем более, что согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации и ст. 16 Конституции Республики Башкортостан 1993 года «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Башкортостан являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Республики Башкортостан установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Однако в действующей Конституции Республики Башкортостан в редакции 2008 года данная статья исключена. Этот пробел может быть восполнен путем восстановления прежней редакции ст. 16 Конституции Республики Башкортостан 1993 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях трансформации федеративных отношений и децентрализации федеральной власти следует создать в рамках Академии наук Республики Башкортостан отдел «Региональное законодательство», который будет исследовать комплексные проблемы регионального правотворчества, методы и способы реализации международных стандартов «Всеобщей декларации прав человека» и «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах».

Объектом изучения могли бы стать «Рынок альтернативных инвестиций», оценка влияния глобализации на экономическое развитие республики, экономико-математическое моделирование социально-экономического развития республики, классификация открытости экономики в национальном и региональном масштабах, интеллектуальная поддержка инновационной деятельности, проблемы землепользования как ресурса экономического развития республики.

Сегодня регионы, в том числе Республика Башкортостан, нуждаются не только в экспертной оценке принимаемых ими актов, но и в научно обоснованных рекомендациях по рациональному закреплению тех или иных экономических отношений, использованию достижений других субъектов Федерации.

В некоторых субъектах Федерации уже созданы специальные учреждения по инновационным проектам, например, ООО «Правовое время» в Республике Башкортостан для правовой поддержки бизнеса, «Агентство по инновациям» в Воронеже, «Экспертный совет» для оценки инновационных идей в Саратове и др.

По ряду объективных причин регионы различаются не только своим экономическим и иным потенциалом, но и уровнем юридической службы. Ознакомление с законодательством многих субъектов Федерации последних лет показывает, что наблюдается значительная диспропорция в масштабах и степени регламентации сходных экономических отношений. Имеющиеся природные, экономические, социальные и иные различия регионов нуждаются в правовой регламентации конкретных сфер инновационной деятельности республики.

Литература

[1] Извещение о публичном обсуждении проектов [Электронный ресурс]. — URL: http://www.minpromrb.ru/norm

[2] Информационно-правовой Портал «Гарант». — URL: http://ivo.garant.ru

[3] Конституционное законодательство в Республике Башкортостан: состояние и перспективы развития // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики. — 2013. — № 3 (94). — С. 127–136.

[4] *Маликов М.Ф.* Истоки познания. Т. 4: Генетические основы регионального права: по материалам Республики Башкортостан. — Уфа: Гилем, 2012. — С. 440.

[5] Механизмы участия промышленных предприятий в федеральных целевых программах [Электронный ресурс]. — URL: http://www.minpromrb.ru/investment/fcp

[6] Об Основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности [Электронный ресурс]. — URL: http://docs.pravo.ru/document/view/33585/37595

[7] О внесении изменений в республиканскую адресную инвестиционную программу, утвержденную распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2014 № 1400-р [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru

[8] О доктрине развития российской науки [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru

[9] О неотложных мерах по усилению государственной поддержки науки в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru

[10] Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года [Электронный ресурс]. — URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=42395

[11] Официальный сайт Маликова М.Ф. — URL: http://www.mmalikov.ru

[12] Официальный сайт Министерства промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан. — URL: http://www.minpromrb.ru

[13] Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» [Электронный ресурс]. — URL: http://base.garant.ru

[14] Программы развития территорий Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. — URL: http://prt.pravitelstvorb.ru

[15] Проект Концепции реформирования законодательства Российской Федерации с целью стимулирования инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ctt.msu.ru/services

[16] Проект Федерального закона «О гарантиях государственной целостности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru

[17] Региональный модуль инновационной системы Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. — URL: http://www.minpromrb.ru/innovation/regional_module

[18] Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 36. — Ст. 4412.

[19] Устойчивое развитие экономики и социальная стабильность [Электронный ресурс]. — URL: http://www.minpromrb.ru/innovation/regional_module

[20] Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru

[21] Федеральный закон Российской Федерации от 20.07. 2011 № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О науке и государственной научно-технической политике“ и статью 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части уточнения правового статуса фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rg.ru/printable/2011/07/26/nauka-nalog-dok.html

[22] Федеральный закон от 13.07.2015 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О науке и государственной научно-технической политике" в части совершенствования финансовых инструментов и механизмов поддержки научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/636745

MALIKOV Marat Fajzelkadirovich,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Professor of Public Law Department,
Eastern Humanitarian Academy of Economics and Law, Ufa,
head of research Department of Constitutional and Municipal Law issues
of the Eurasian Research Institute of Law
e-mail: mmf37@yandex.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN UP TO THE YEAR 2030

The results of comparative analysis of socio-economic development, analyzed conceptual and legal bases of innovative activity, classified constitutional-legal basis of socio-economic development, formulated the conclusions and suggestions on improvement of legislation.

Key words: *constitutional and legal framework, modernization of economy, innovative economy, integration of economy, sustainable development, legislative reform, innovation, knowledge-intensive technology, the globalization of the world economy.*

References

[1] Izveshhenie o publichnom obsuzhdenii proektov [Notice of Public Discussion of Projects] [Electronic resource]. — URL: http://www.minpromrb.ru/norm

[2] Informacionno-pravovoj Portal "Garant" [Information and Law Portal "Garant"]. — URL: http://ivo.garant.ru

[3] Konstitucionnoe zakonodatel'stvo v Respublike Bashkortostan: sostojanie i perspektivy razvitija [Constitutional Law in the Republic of Bashkortostan: Status and Prospects] // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. Institut prava i publichnoj politiki [Comparative Constitutional review. Institute of Law and Public Policy]. — 2013. — No. 3 (94). — C. 127–136.

[4] *Malikov M.F.* Istoki poznanija. T. 4: Geneticheskie osnovy regional'nogo prava: po materialam Respubliki Bashkortostan [Origins of Cognition. Vol. 4: The Gnetic Bases of Regional Law: on the materials of the Republic of Bashkortostan]. — UFA: Guilhem, 2012. — C. 440.

[5] Mehanizmy uchastija promyshlennyh predprijatij v federal'nyh celevyh programmah [Arrangements for the Participation of Industrial Companies in Federal Programs] [Electronic resource]. — URL: http://www.minpromrb.ru/investment/fcp

[6] Ob osnovnyh napravlenijah realizacii gosudarstvennoj politiki po vovlecheniju v hozjajstvennyj oborot rezul'tatov nauchno-tehnicheskoj dejatel'nosti [On Main Directions of Realization of the State Policy on Involvement into Economic Turnover of the Results of Scientific and Technological Activities] [Electronic resource]. — URL: http://docs.pravo.ru/document/view/33585/37595

[7] O vnesenii izmenenij v respublikanskuju adresnuju investicionnuju programmu, utverzhdennuju rasporjazheniem Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 12.12.2014 № 1400-r [Amending the Republican Address Investment Program, Approved by the Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated 12.12.2014 No. 1400-r] [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru

[8] O doktrine razvitija rossijskoj nauki [The Doctrine of Development of Russian Science] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru

[9] O neotlozhnyh merah po usileniju gosudarstvennoj podderzhki nauki v Rossijskoj Federacii [On Urgent Measures to Strengthen State Support for Science in the Russian Federation] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru

[10] Osnovnye napravlenija politiki Rossijskoj Federacii v oblasti razvitija innovacionnoj sistemy na period do 2010 goda [The Basic Policies of the Russian Federation in the Field of Development of Innovation System for the Period up to 2010 year] [Electronic resource]. — URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=42395

[11] Oficial'nyj sajt Malikova M.F. [The official website. Malikov M.F.]. — URL: http://www.mmalikov.ru

[12] Oficial'nyj sajt Ministerstva promyshlennosti i innovacionnoj politiki Respubliki Bashkortostan [The official website of the Ministry of Industry and Innovation Policy of the Republic of Bashkortostan]. — URL: http://www.minpromrb.ru

[13] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.04.2014 № 328 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii 'Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti'" [Decision of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2014 No. 328 "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Industrial Development and Improvement of its Competitiveness'"] [Electronic resource]. — URL: http://base.garant.ru

[14] Programmy razvitija territorij Respubliki Bashkortostan [The Programme of Territorial Development of the Republic of Bashkortostan] [Electronic resource]. — URL: http://prt.pravitelstvorb.ru

[15] Proekt Koncepcii reformirovanija zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii s cel'ju stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti i vnedrenija v proizvodstvo naukoemkih tehnologij [The Draft Concept for Reforming Legislation of the Russian Federation in Order to Stimulate Innovation and the Introduction of High Technologies in Production] [Electronic resource]. — URL: http://www.ctt.msu.ru/services

[16] Proekt Federal'nogo zakona "O garantijah gosudarstvennoj celostnosti Rossijskoj Federacii" [The Draft Federal Law "On State Guarantees the Integrity of the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru

[17] Regional'nyj modul' innovacionnoj sistemy Respubliki Bashkortostan [Regional Innovation System Module of Bashkortostan Republic] [Electronic resource]. — URL: http://www.minpromrb.ru/innovation/regional_module

[18] Sobranie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [The Collection of Laws of the Russian Federation]. — 1999. — No. 36. — Art. 4412.

[19] Ustojchivoe razvitie jekonomiki i social'naja stabil'nost' [Sustainable Economic Development and Social Stability] [Electronic resource]. — URL: http://www.minpromrb.ru/innovation/regional_module

[20] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 28.11.2015) "Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2016) [The Federal Law of the Russian Federation dated October 06, 2003 No. 131-FL (ed. by 28.11.2015), "On General Principles of Organization of Local Self-government in the Russian Federation" (as amended and additional charge, buy-in force since 01.01.2016)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru

[21] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 20.07. 2011 № 249-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon 'O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoj politike' i stat'ju 251 chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti utochnenija pravovogo statusa fondov podderzhki nauchnoj, nauchno-tehnicheskoj i innovacionnoj dejatel'nosti" [The Federal Law of the Russian Federation dated July 20, 2011 No. 249-FL "On Amendments to the Federal Law 'On Science and State Scientific and Technical Policy' and Article 251, Part Two of the Tax Code of the Russian Federation with Regard to Clarifying the Legal Status of the Funds Supporting Scientific, Scientific Engineering and Innovation Activity"] [Electronic resource]. — URL: http://www.rg.ru/printable/2011/07/26/nauka-nalog-dok.html

[22] Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 270-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon 'O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoj politike' v chasti sovershenstvovanija finansovyh instrumentov i mehanizmov podderzhki nauchnoj i nauchno-tehnicheskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii" [The Federal Law dated July 13, 2015 No. 270-FL "On Amendments to the Federal Law 'On Science and State Scientific and Technical Policy' in Part to Improve Financial Instruments and Mechanisms Support Scientific and Scientific-technicalActivity in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/636745

УДК 342.9

САМИГУЛЛИНА Эльза Халиловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
филиала ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
авиационный технический университет» в г. Нефтекамске
e-mail: izabella.78@ mail.ru

ПРАВОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается система управления земельными ресурсами муниципального образования, в ходе анализа которой установлено, что в структуре земель наибольший удельный вес приходится на сельскохозяйственные угодья; по видам собственности значительная часть земель находится в государственной и муниципальной собственности. Выявлены проблемы в системе управления земельными ресурсами: незавершенность оформления прав собственности на землю; несовершенность программного обеспечения «Система имущества»; отсутствие специалистов в сельсоветах по распоряжению и оформлению земельных ресурсов и т. д. Предложено создать Координационный совет по управлению земельно-имущественными ресурсами муниципалитета.

Ключевые слова: *система управления земельными ресурсами, муниципальное образование, полномочия органов местного самоуправления, использование земли, правовой статус земель, государственная и муниципальная собственность, договор аренды, правила землепользования и застройки.*

В социально-экономическом развитии российского общества земельным ресурсам, землепользованию и земельным отношения всегда принадлежит главная роль.

В настоящее время в Российской Федерации действует множество законодательных актов, регулирующих отношения в сфере землепользования, это: Земельный кодекс Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации «О землеустройстве», «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О государственном земельном кадастре» и т. д.

Объектом нашего исследования послужила система управления земельными ресурсами муниципального образования на примере муниципального района Краснокамский район Республики Башкортостан [3].

Задача повышения эффективности муниципального управления земельными ресурсами на примере муниципального района Краснокамский район Республики Башкортостан решалась комплексно на основе детального анализа структуры земельных ресурсов, функционирования органов управления земельными ресурсами и в целом действующей системы управления.

Для достижения рационального и эффективного использования и охраны земли местное самоуправление наделяется полномочиями в области использования земли и других природных ресурсов (рис. 1).

Согласно ст. 11 п. 1 Земельного Кодекса, «к полномочиям органов местного самоуправления в области земельных отношений относятся резервирование земель, изъятие земельных участков для муниципальных нужд, установление с учетом требований законодательства Российской Федерации правил землепользования и застройки территорий городски и сельских поселений, территорий других муниципальных образований, разработка и реализация местных программ ис-

Рисунок 1 — Полномочия органов местного самоуправления в области использования земли и других природных ресурсов

пользования и охраны земель, а также иные полномочия на решение вопросов местного значения в области использования и охраны земель» [2].

В ходе проведенного анализа было установлено, что в структуре земель муниципального образования наибольший удельный вес приходится на сельскохозяйственные угодья (рис. 2).

Правовой статус земель населенных пунктов, промышленности, транспорта, энергетики и земель иного специального назначения, имеющих высокую инвестиционную привлекательность для инвесторов, в достаточной степени определен нормами действующего законодательства, что позволяет экономическими методами решать социальные, экологические, хозяйственные проблемы в полном объеме. Однако следует отметить, что таких земель в Краснокамском районе всего 7,96%.

В то же время степень урегулирования правового статуса земель, имеющих низкую инвестиционную привлекательность и составляющих около 92,04 % всех земель муниципального образования (земли сельскохозяйственного, природоохранного назначения, лесного, водного фондов, земли запаса), не достаточна. Для полноценного вовлечения в хозяйственный оборот эти земли нуждаются в более полном правовом обеспечении, учитывающим различные потребительские свойства, особый правовой статус и хозяйственный режим этих земель.

Анализ земель муниципального образования по видам собственности показывает, что по-прежнему подавляющая часть земель (83,97%) находится в государственной и муни-

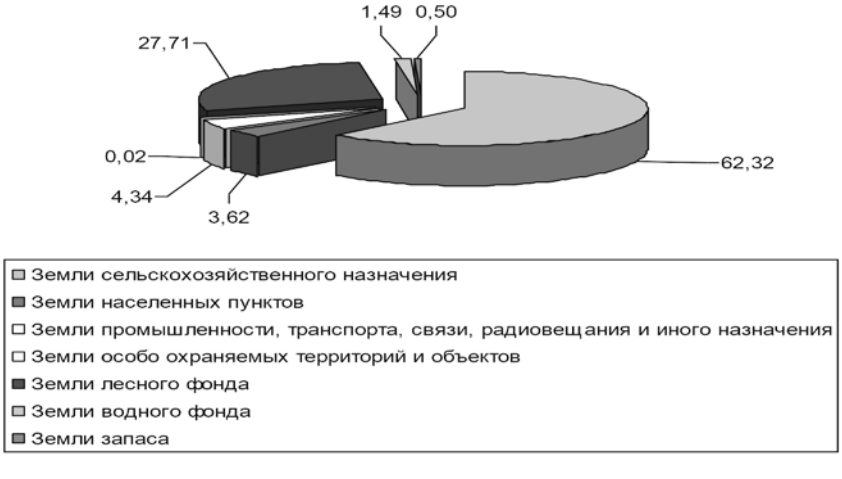


Рисунок 2 — Распределение земельных ресурсов муниципального района Краснокамский район Республики Башкортостан

Таблица 1 — Распределение земель по формам собственности муниципального района Краснокамский район Республики Башкортостан за 2015 год (га)

Формы собственности	
Общая площадь	159 492
В собственности граждан	25 517
В собственности юридических лиц	47
В государственной и муниципальной собственности	133 928
В собственности Российской Федерации	45 044
В собственности Республики Башкортостан	417
В муниципальной собственности	853

ципальной собственности (неразграниченные земли). А в частной собственности граждан и юридических лиц — только 16,03% муниципальных земель (табл. 1).

Общие поступления земельных платежей в муниципальный бюджет за 2015 год составили 73 950 тыс. руб., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года больше на 64,6% или 47 767 тыс. рублей.

В настоящее время действующих договоров аренды земельных участков 1448 ед., площадь переданных в аренду земель составляет 61 228,91 га. Проведено торгов по продаже права аренды земельных участков 6 ед. площадью 272,85 га на сумму 42 519,625 тыс. рублей. За I квартал 2016 г. выкуплено земельных участков под объекты недвижимости, находящиеся в собственности юридических и физических лиц, 43 ед. площадью 12,5 га на сумму 337,63 тыс. рублей.

В 2015 году в Российской Федерации проведена крупная земельная реформа, которая сопровождалась изменением Земельного Кодекса Российской Федерации. Преобразования позволили решить многие проблемы, связанные с необходимостью совершенствования земельного законодательства, а именно были внесены следующие изменения [1]:

1) введены нормы, которые определяют и регламентируют последовательность проведения земельного контроля на муниципальном уровне, в том числе мероприятий по проверке нарушений требований в сфере земельного законодательства;

2) с 1 марта 2015 г. был исключен производственный контроль над использованием земель (а также установлены пределы действий и компетенций должностных лиц, которые уполномочены осуществлять государственный земельный надзор);

3) охрану земель, согласно изменениям в Земельном кодексе Российской Федерации, связывают не только с предотвращением, но и с полным устранением отрицательных воздействий (к основным целям охраны земель добавились такие как: необходимость обеспечения рационального использования земель, а также ликвидация истощения, порчи, уничтожения земель и другого отрицательного воздействия на землю);

4) мониторинг земель теперь состоит не столько в наблюдении, сколько в оценке и построении прогнозов, которые направлены на получение достоверных сведений о состоянии земель и плодородия почв, их количественных и качественных показателях.

Несмотря на проведенную реформу в земельном законодательстве муниципальные образования сталкиваются с некоторыми проблемами. Так например, к числу наиболее проблемных направлений в системе управления земельными ресурсами муниципального района Краснокамский район Республики Башкортостан относятся:

– незавершенность оформления прав собственности на землю;

– большой поток обращений заявителей;

– значительная оптимизация штата Комитета по управлению собственностью Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан по Краснокамскому району;

– несовершенность программного обеспечения «Система имущества»;

– отсутствие специалистов в сельсоветах по распоряжению и оформлению земельных ресурсов;

– действия «черных риэлтеров» при проведении аукционов по земле на предоставление его в аренду или на выкуп земельного участка.

Незавершенность оформления прав собственности на землю является одним из факторов, сдерживающих рыночный оборот земельных ресурсов, и соответственно, эффективность использования земельных ресурсов. В результате незавершенности оформления прав собственности на землю землевладельцы и землепользователи не могут привлечь кредитные ресурсы под залог имущества (ипотека), сдавать землю в аренду и присваивать земельную ренту за пользование землей, а также не рискуют осуществлять значительные капитальные вложения в повышение плодородия земли. В связи с этим мы считаем, что необходимо ускорить процесс разграничения, оформления и регистрации прав собственности на землю.

По нашему мнению, штат Комитета по управлению собственностью Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан по Краснокамскому району сверх оптимизирован — в настоящее время в штате работают 5 человек.

Программное обеспечение в Комитете на низком уровне, вся информация забивается в специализированную программу «Система имущества», которая не отвечает современным требованиям.

В связи с произошедшими изменениями земельного законодательства полномочия по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, прекращаются у органа местного самоуправления муниципального района и возникают у органа местного самоуправления поселения с даты утверждения правил землепользования и застройки. В настоящее время в 6 сельсоветах Краснокамского района приняты правила землепользования и застройки. На основании рекомендаций Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан и по результатам заседания Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан» принято соглашение между Администрацией муниципального района и Администрацией поселения, предусматривающее передачу Администрацией муниципального района части функций по подготовке типовых документов для последующего принятия администрациями поселений решений в рамках реализации полномочий по распоряжению неразграниченными землями в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

При обращении граждан или юридических лиц о предоставлении земельного участка по вышеназванным документам после подготовки заключения о возможном предоставлении земельного участка Администрация сельсовета готовит постановление, затем Комитет по управлению собственностью Краснокамского района — договор аренды по доверенности.

Отдельно можно сказать о проведение аукционов по предоставлению прав на заключение договоров аренды земельных участков в собственность. Для проведения аукциона необходимо опубликовать объявление в газете, федеральном сайте торгов, районном сайте. Публикация в газете и размещение объявления на сайтах должно осуществляться одновременно. Проведение одного аукциона для бюджета Краснокамского района обходится более 10 тыс. руб., при этом следует отметить, что в некоторых случаях рыночная стоимость права аренды земельного участка и соответственно поступления в бюджет доходов по арендным платежам намного ниже. За объявлениями следят так называемые «черные риэлтеры», которые мешают работе Комитета и потенциальным заявителям, которым необходим данный земельный участок.

Не так давно был образован Многофункциональный центр (МФЦ). Данный орган имеет заявительный характер, т. е. работает по обращению граждан или юридических лиц. Часть обязанностей Комитета по управлению собственностью будет передана в МФЦ (таких как прием граждан и консультирование по земельном-имущественным вопросам).

Однако сложившаяся система управления земельными ресурсами в муниципальном районе Краснокамский район Республики Баш-

кортостан носит исключительно административный характер, не предполагающий участия бизнес-структур и населения в принятии управленческих решений. По нашему мнению, эффективная земельная политика должна опираться на согласование интересов всех заинтересованных сторон (местная администрация, бизнес-сообщество, население), чего невозможно достичь в рамках используемой административной модели управления.

Речь идет о необходимости выстраивания внутри муниципального образования новой системы взаимоотношений между его основными субъектами: властью, предпринимательским сектором и населением.

Многочисленные примеры из опыта развитых стран свидетельствуют, что единственно верной и результативной моделью взаимодействия является система отношений, основанная на прозрачности и открытости деятельности муниципальных органов власти, их стремлении к установлению открытого диалога со всеми заинтересованными структурами. Поэтому именно партнерство становится основой взаимодействия субъектов муниципального образования и залогом успешной реализации его социально-экономической политики.

Прежде всего, необходимо делегирование полномочий по согласованию интересов самому местному сообществу посредством создания определенной организационной структуры (например, Координационного совета по управлению земельно-имущественными ресурсами), которая направлена на создание благоприятных условий для проживания человека, а также устойчивое развитие его среды обитания — поселения. В соответствии с этим доходы от использования земли должны направляться на развитие инфраструктуры муниципального образования — социальной, культурной, инженерной.

Литература

[1] *Видяшева И.А., Мидюк О.Н.* Проблемы управления земельными ресурсами в Оренбургской области в условиях реализации земельной реформы // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2016. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10627

[2] Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

[3] Официальный сайт муниципального района Краснокамский район Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. — URL: http://krasnokama.ru

SAMIGULLINA Elza Halilovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of General Education Department of the branch
of the Ufa State Aviation Technical University, Neftekamsk
e-mail: izabella.78@ mail.ru

POWERS OF LOCAL GOVERNMENT IN THE CONTROL SYSTEM OF THE LAND OF THE MUNICIPALITY

The article considers the system of land administration of the municipal formation, our analysis has determined that in the structure of land the largest share falls on agricultural land; types of ownership much of the land is in state or municipal ownership. Identified problems in the land administration system: the incompleteness of registration of ownership rights on the land; not a perfect software "System of property"; the lack of specialists in the rural councils, registration of land resources, etc. Proposed the establishment of a coordinating management Council land and property resources of the municipality.

Key words: *the system of land administration, municipal formation, powers of local authorities, in the use of land, legal status of lands of state and municipal property, lease contract, rules of land use and development.*

References

[1] *Vidiasheva I.A., Midiuk O.N.* Problemy upravlenija zemel'nymi resursami v Orenburgskoj oblasti v uslovijah realizacii zemel'noj reformy [Problems of land management issues in the Orenburg region in the conditions of the implementation of land reform]// Ekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij [Land Administration Issues in the Orenburg Region in Terms of Land Reform] // [Economics and Management of Innovation Technologies]. — 2016. — No. 1 [Electronic resource]. — URL: http://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10627

[2] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Land Code of the Russian Federation] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

[3] Oficial'nij sait municipal'nogo raijona Krasnokamskij raijon Respubliki Bashkortostan [The official site of the municipal district Krasnokamsky district of the Republic of Bashkortostan] [Electronic resource]. — URL: http://krasnokama.ru

УДК 347.73

МУРАТШИН Тимур Фларитович,
студент 5 курса ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», юрист Адвокатского бюро «Де-юре», г. Москва
e-mail: flaritmurat@yandex.ru

СТАДИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

В статье исследованы сущность и содержание бюджетного процесса в России, его стадии, проведен анализ действующего правового регулирования, дана оценка последним изменениям в бюджетном законодательстве.

Ключевые слова: *бюджетный процесс, стадии бюджетного процесса, бюджетное законодательство, бюджетная политика.*

В настоящее время отсутствует легальное определение стадии бюджетного процесса в России. Вместе с тем ученые юристы и финансисты предлагают собственные трактовки. Так, М.И. Пискотин определяет стадию бюджетного процесса как обособленный, самостоятельный, законченный этап деятельности государственных органов, в результате прохождения которого «бюджет переходит из одного качественного состояния в другое» [3].

Если говорить о количестве стадий бюджетного процесса, то в науке также существуют различные позиции. Например, И.И. Кучеров выделяет стадии составления и внесения проекта бюджета, рассмотрения и утверждения бюджета, исполнения бюджета, подготовки рассмотрения и утверждения отчетов об исполнении бюджета [2]. Вышеназванный М.И. Пискотин говорит о четырех стадиях бюджетного процесса: составлении, утверждении, исполнении бюджета, а также о составлении и утверждении отчета о его исполнении [3]. По мнению И.И. Полына, существует двенадцать стадий, первыми из которых он называет составление бюджетного плана, внесение бюджетного плана на рассмотрение в законодательный орган, обсуждение и рассмотрение бюджетного плана в законодательном органе и т. д. [4].

О.Ю. Горбачева предлагает руководствоваться следующими критериями для выделения самостоятельных стадий бюджетного процесса: субъектный состав, права и обязанности субъектов, цели, задачи и правовой результат стадии, сроки осуществления [1]. Основываясь на этих критериях, она выделяет следующие стадии: составления проекта бюджета, рассмотрения и утверждения закона о бюджете, исполнения бюджета, составления, рассмотрения и утверждения отчета об исполнении бюджета.

Как видно из приведенного анализа, для большинства ученых очевидно, что деятельность по составлению проекта бюджета уполномоченными на то органами укладывается в рамки отдельно взятой самостоятельной стадии бюджетного процесса. Аналогичной позиции, к примеру, придерживается и О.В. Болтинова — автор § 1 гл. 8 кафедрального учебника для бакалавров МГЮА под редакцией Е.Ю. Грачевой [9].

На наш взгляд, при определении стадий бюджетного процесса следует, прежде всего, учитывать его цели и итоговые правовые документы. В данном случае целью, думается, будет регулярное обновление государственного бюджета как основного финансового плана [8]. Итоговыми документами, помимо самого проекта бюджета, являются иные документы, предусмотренные законом, перечень которых определен ст. 184.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Анализ действующего законодательства показал, что раздел 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, именуемый «Составление проектов бюджетов», состоит всего из одной главы 20 «Основы составления проектов бюджетов». Несмотря на такую простую «гениальную» структуру данного раздела Бюджетного кодекса, скудность правового регулирования объяснима. Учитывая то, что полномочия по составлению проекта федерального бюджета закреплены за исполнительной властью, необходимость в четком регулировании данной деятельности в законодательных актах фактически отсутствует.

Статья 172 Бюджетного кодекса Российской Федерации, посвященная сведениям, необходимым для составления проектов бюджетов, неоднократно менялась [5–6]. В настоящее время к таким сведениям относятся:

- положения Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, определяющие бюджетную политику (требования к бюджетной политике) в Российской Федерации;
- основные направления бюджетной политики и основные направления налоговой политики;
- основные направления таможенно-тарифной политики Российской Федерации;
- прогноз социально-экономического развития;
- бюджетный прогноз на долгосрочный период;
- государственные программы (проекты государственных программ, проекты изменений государственных программ).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что к документам, завершающим стадию составления проекта бюджета, следует относить не только окончательную редакцию проекта самого бюджета, отражающую видоизменение этого документа в ходе бюджетного цикла, но и окончательные редакции документов и материалов, подготавливаемых в целях составления проекта бюджета и направляемых в соответствии с требованиями бюджетного законодательства в представительный (законодательный) орган одновременно с проектом бюджета.

Говоря о последних нововведениях в бюджетном законодательстве, следует отметить, что не так давно был принят Федеральный закон «Об особенностях составления и утверждения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2016 год, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу статьи 3 Федерального закона „О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации”» [7], который предусматривает формирование федерального бюджета на один год.

В соответствии с этим законом в связи с высокой неопределенностью на финансовых и сырьевых рынках до 1 января 2016 г. предусмотрено приостановление действия ряда положений Бюджетного кодекса Российской Федерации о составлении проектов бюджетов на плановый период. Это значит, что в Государственную Думу в этом году вносятся проекты бюджетов только на 2016 год, а предельный срок внесения проекта закона о федеральном бюджете определен 25 октября. Не позднее той же даты, Банк России представляет проект основных направлений единой государственной кредитно-денежной политики на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов.

Законодательно закреплено, что бюджетные кредиты субъектам Российской Федерации будут выдаваться не на три года, а на пять лет. Установлена дополнительная возможность в ходе исполнения федерального бюджета изменения свободной бюджетной росписи без внесения изменений в закон.

Отметим, что Федеральный закон № 273 получил неоднозначную реакцию среди ученых юристов и финансистов, депутатов Государственной Думы и в средствах массовой информации. Однако, думается, такие меры носят вынужденный и временный характер и обусловлены, прежде всего, нестабильной экономической ситуацией в стране. Вместе с тем только время сможет показать оправданность и полезность вышеуказанных новшеств.

Таким образом, составление проекта федерального бюджета — самостоятельная и ключевая часть бюджетного процесса. В настоящее время нормативно-правовая база, значительную часть которой составляют подзакон-

ные акты, сформирована. Однако, как показал анализ, эта законодательная база не лишена спорных неоднозначных положений, а также теоретических просчетов и пробелов, подлежащих устранению. При этом совершенствование существующего правового регулирования должно происходить путем повышения четкости и прозрачности данной стадии в соответствии с общими принципами финансового права и бюджетной системы.

Литература

[1] *Горбачева О.Ю.* Правовые проблемы бюджетного процесса в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 24.

[2] *Кучеров И.И.* Бюджетное право России: курс лекций. — М.: ЦентрЮрИнфоР, 2002. — С. 160.

[3] *Пискотин М.И.* Советское бюджетное право. — М.: Юрид. лит-ра, 1971. — С. 65.

[4] *Полын И.И.* Проблемы правового регулирования бюджетного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. — М., 2001.

[5] Федеральный закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2007. — 30 апр. — № 18. — Ст. 2117.

[6] Федеральный закон от 04.10.2014 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статью 30 Федерального закона „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений”» // СЗ РФ. — 2014. — 6 окт. — № 40 (ч. 2). — Ст. 5314.

[7] Федеральный закон от 30.09.2015 № 273-ФЗ «Об особенностях составления и утверждения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на 2016 год, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу статьи 3 Федерального закона „О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации”» // СЗ РФ. — 2015 — 5 окт. — № 40. — Ст. 5468.

[8] Финансовое право. — М.: Норма, 2005. — С. 198.

[9] Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.Ю. Грачева. — М.: Проспект, 2014.

MURATSHIN Timur Flaritovich,
5th course student of Moscow State
Law University behalf of O.E. Kutafin (MSLA),
lawyer Bureau "De jure", Moscow
e-mail: flaritmurat@yandex.ru

STAGE OF THE BUDGET PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT AND FEATURES

The article examines the nature and content of the budget process in Russia, its stage, the analysis of the current legal regulation, assessed the latest developments in the budget legislation.

Key words: *budgeting, stages of the budget process, budget legislation, fiscal policies.*

References

[1] *Gorbacheva O.Yu.* Pravovye problemy bjudzhetnogo processa v Rossijskoj Federacii: dis. … kand. jurid. nauk [Legal Problems of the Budget Process in the Russian Federation: dis. ... cand. jurid. Sciences]. — Moscow, 2014. — P. 24.

[2] *Kucherov I.I.* Bjudzhetnoe pravo Rossii: kurs lekcij [Budget Entitled Russia: a course of lectures]. — Moscow: CentrUrInfoR, 2002. — P. 160.

[3] *Piskotin M.I.* Sovetskoe bjudzhetnoe pravo [Soviet Budget Right]. — Moscow: Juridicheskaja literatura, 1971. — P. 65.

[4] *Polyn I.* Problemy pravovogo regulirovanija bjudzhetnogo processa v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. … kand. jurid. nauk [Problems of Legal Regulation of the Budget Process in the Russian Federation: abstract dis. … cand. jurid. sciences]. — Moscow, 2001.

[5] Federal'nyj zakon ot 26.04.2007 № 63-FZ "O vnesenii izmenenij v Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovanija bjudzhetnogo processa i privedenii v sootvetstvie s bjudzhetnym zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii otdel'nyh zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii" [The Federal Law dated April 26, 2007 No. 63-FL "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation Regarding Regulation of the Budgetary Process and Brought into Line with the Budgetary Legislation of the Russian Federation Separate Legislative Acts of the Russian Federation"] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — April 30, 2007. — No. 18. — Art. 2117.

[6] Federal'nyj zakon ot 04.10.2014 № 283-FZ "O vnesenii izmenenij v Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'ju 30 Federal'nogo zakona 'O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem pravovogo polozhenija gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij'" [The Federal Law dated October 4, 2014 No. 283-FL "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and Article 30 of the Federal Law 'On Amendments to Ccertain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Legal Status of the State (Municipal) Institutions'"] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — October 6, 2014. — No. 40 (part 2). — Art. 5314.

[7] Federal'nyj zakon ot 30.09.2015 № 273-FZ "Ob osobennostjah sostavlenija i utverzhdenija proektov bjudzhetov bjudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii na 2016 god, o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshej silu stat'i 3 Federal'nogo zakona 'O priostanovlenii dejstvija otdel'nyh polozhenij Bjudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii'" [The Federal Law dated September 30, 2015 No. 273-FL "About the Peculiarities of Formation and Approval of the Draft Budgets of the Budget System of the Russian Federation to the year 2016, on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Recognizing Lapsed Article 3 of the Federal Law 'On the Suspension of Certain Provisions of the Budget Code of the Russian Federation'"] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — October 5, 2015. — No. 40. — Art. 5468.

[8] Finansovoe pravo [Financial Law]. — Moscow: Norma, 2005. — P. 198.

[9] Finansovoe pravo: uchebnik dlja bakalavrov / otv. red. E.Yu. Gracheva [Financial Law: the textbook for undergraduate / holes. ed. E.Yu. Gracheva]. — Moscow: Prospekt, 2014.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

МУХАМАДИЯРОВА Айгуль Калашовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики, информатики и аудита
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: ai_mukhamad@rambler.ru

СУБХАНГУЛОВ Рустем Раисович,
кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского юридического института Министерства внутренних дел
Российской Федерации
e-mail: 55671@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАССМОТРЕНИЯ ПЕРВЫХ ЧАСТЕЙ ЗАЯВОК НА УЧАСТИЕ В ЭЛЕКТРОННОМ АУКЦИОНЕ

В данной статье рассматриваются требования к первым частям заявок на участие в электронном аукционе и специфика их применения в российских реалиях. Целью исследования было изучение практических вопросов применения Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. при рассмотрении первых частей заявок на участие в электронном аукционе. На основании судебной практики и практических ситуаций были даны рекомендации по оформлению заявок от участников с целью недопущения отклонений при рассмотрении первых частей заявок на участие в электронном аукционе.

Ключевые слова: *контракт, заявка, электронный аукцион, товар, участник закупки.*

Рыночная экономика, построенная на свободном обмене, представляет собой модель добровольного вступления в правоотношения для удовлетворения взаимных потребностей. Однако «свобода» и «добровольность» не всегда были реальными, что накладывало отпечаток на реализацию условий договора. В советском и российском законодательстве поставка товаров и сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, или в обыденном понимании — государственные закупки — характеризовались тремя основными признаками. Во-первых — обязательностью, т. е. ограничением организаций для участия в свободном рыночном обмене. Во-вторых — фиксированной ценой в договоре вне зависимости от сложившейся рыночной конъюнктуры. В-третьих — объемом поставок в фонды государства в виде плана, что накладывало на организации обязательства его ежегодного исполнения, которые в зависимости от его напряженности могли быть выполнены или же просрочены, при этом расторгнуть их было не возможно. Изменения произошли в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации от 27.10.1993 № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России», которым только лишь с 1994 года п. 11 были отменены обязательные поставки и иные формы принудительного изъятия сельскохозяйственной продукции в государственные ресурсы [4]. Постепен-

но начал формироваться механизм государственных закупочных и товарных интервенций на основе конкурентоспособности организаций.

Государство и рынок искали наиболее эффективную форму обмена. Поставки для государственных нужд были изменены и предложены в форме интервенций или же закупок. Начиная с 2005 года действует совершенно новая система государственных и муниципальных закупок на основе принятого федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», а с 1 января 2014 г. на сегодняшний день применяется Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2–3].

Государство ищет эффективные пути как поддержки, стимулирования производства продукции, так и удовлетворения своих потребностей. Параллельно с закупками для удовлетворения государственных и муниципальных нужд Правительство Российской Федерации предлагает механизм поставок государству в виде залогового кредитования [5].

Общая эволюция норм, регулирующих свободный обмен для удовлетворения государственных и муниципальных нужд, прошла долгий этап своего становления, в основе которого — баланс публичных и частных интересов, что на сегодняшний день представляет собой государственно-частное партнерство.

Основанием для возникновения государственно-частного партнерства является разновидность договора-купли продажи — договор поставки для государственных или муниципальных нужд. Однако сам договор это лишь итоговая часть реализации полномочий государства государственными и муниципальными органами и учреждениями. Существует так называемая подготовительная часть для возникновения партнерских отношений — это выбор поставщика, основанный на административном акте — решении о заключении договора, который реализуется в форме протокола заседания комиссии по определению победителя аукциона или котировки.

Критериальные требования к товару или документации, предъявляемые к поставке для государственных и муниципальных нужд из-за жесткой формализованности не всегда позволяют выявить эффективного поставщика по качеству продукции или низкой цене. Решение вопроса о выявлении эффективного поставщика позволит государственным и муниципальным органам и учреждениям в полном объеме удовлетворить потребности, связанные с реализацией возложенных на них полномочий, и, самое главное, целесообразнее использовать бюджетные средства и ассигнования.

Проблемы, стоящие перед товаропроизводителями для выхода на рынок и участия их в торгах, объединены в группы:

– информационные;
– организационные;
– правовые.

Совокупность вышеуказанных проблем влияет на принятие решений об отказе в допуске к участию в электронном аукционе.

Комиссия по рассмотрению заявок от участников электронного аукциона анализирует формальные требования, прописанные законом, в виде количества товара и качественных характеристик, прописанных ГОСТами аукционной документации.

Нарушения при заключении контрактов регламентируются ст. ст. 7.29-7.32 КоАП РФ, поэтому любая комиссия для недопущения ошибок при рассмотрении документов и отклонении той или иной заявки или участника задается вопросом «как будет мотивирован ответ по вынесенному решению в случае направления жалобы?».

Наличие пяти торговых площадок для участия поставщиков в поставке для удовлетворения государственных и муниципальных нужд предполагает регистрацию на каждой из них. Регистрация на площадке подразумевает аккредитацию в виде подачи документов и их постоянную актуализацию, получение электронно-цифровой подписи. Мониторинг площадок из-за отсутствия единообразия не позволяет в должной мере получить актуальную информацию по всем торговым площадкам о размещенных заказах и условиях.

Рассмотрим типичные ошибки, совершаемые поставщиками продукции в рамках рас-

смотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе.

Участник закупки допускает ошибки, прописанные в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ и аукционной документации. Так комиссия по результатам рассмотрения первых частей заявок на участие в электронном аукционе отклоняет поданные заявки, в которых не указана страна происхождения товара, предлагаемого к поставке, в части нарушения пп. «а» п. 1 ч. 3 ст. 66 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Также не желательны сокращения в виде РФ или РБ, которые носят двоякое толкование, хотя по п. 1. ст. 1516 ГК РФ прямо указывается на место происхождение товара и толкуется сокращенное наименование страны [1]. Однако есть официальная позиция Министерства экономического развития России, которая указывает на то, что если можно идентифицировать страну в его сокращенном наименовании, то отказать участнику в электронном аукционе нельзя [6]. Хотя существует и обратная позиция. Так, на основании постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2015 № 08АП-11009/2015 по делу № А46-5647/2015 отклонение заявки является обоснованным, когда сокращенное наименования страны происхождения товара не соответствует общероссийскому классификатору стран мира [7]. В целях недопущения данных отклонений необходимо использовать общероссийский классификатор стран мира, при помощи которого можно идентифицировать страну [8].

Интересным является представление документов, характеризующих товар по п. 3 ст. 66 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Так, комиссия по рассмотрению заявок от участников электронного аукциона должна определить наименование страны происхождения товара. В характеристике товара заявочной документации может выпадать страна происхождения, поэтому не лишним будет приложить сертификат соответствия, в котором указывается страна. Данный документ позволяет принять решение о соответствии представленной документации требованиям Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Участник закупки может не указать конкретные показатели товара, предлагаемого к поставке. Это приводит к тому, что при рассмотрении заявок комиссией по рассмотрению первых частей заявок принимается решение об отклонении на основании п. 1 ч. 4 ст. 67 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ в нарушении пп. «б» п. 1 ч. 3 ст. 66 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Участник закупки может не только не указать конкретные показатели товара, но и допустить техническую ошибку в оформлении заявки, так вместо одного сорта товара указать иной, например, вместо сорта «А», сорт «В». Такую ошибку можно трактовать как опечатку, возникшую из-за близости букв в раскладке клавиатуры персональных компьютеров, однако, налицо отклонение заявки, так как указанные конкретные показатели не соответствуют значениям технического задания аукционной документации в нарушение пп. «б» п. 1 ч. 3 ст. 66 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Заявка отклоняется на основании п. 2 ч. 4 ст. 67 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Интересным является отклонение по тем же основаниям, когда потенциальный поставщик допускает техническую ошибку в единицах измерения массы, которая требует пересчета по плотности. Например, в техническом задании аукционной документации указано 10 000 т молока, а поставщик указывает в заявке 10 000 л молока. На первый взгляд никаких нарушений нет, однако при пересчете по плотности молока с учетом базисной жирности вес молока в 1 л окажется 0,9737 г, т. е. общий вес недопоставки составит 300 л или около 308 кг.

Отметим следующее нарушение, касаемое ненадлежащего оформления первых частей заявок на участие в электронном аукционе. Так, в заявке при наличии характеристик показателей товара, зачастую содержащего краткую выдержку из ГОСТа, потенциальный поставщик может указать сами конкретные показатели и добавить свои, которые лишь ухудшают качество поставляемого товара. Существуют случаи, когда в заявке помимо выдержек из ГОСТа указывается класс товара, например «А» и «Б», а в техническом задании аукционной документации — только класс «А». Подобные заявки, ненадлежащим образом оформленные, откло-

няются на основании п. 2 ч. 4 ст. 67 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Интересным является реализация принципа обеспечения конкуренции по представленным документам, характеризующим товар, закрепленного ст. 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, которая предусматривает реализацию принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Часто встречается ситуация, когда к требованию по отгрузке товара в аукционной документации тара является возвратной и в стоимость товара не включается, т. е. заказчик устанавливает, что намеревается возвращать тару. Однако, в заявках потенциальные поставщики могут включить в условие поставки тару как не возвратную и также не включаемую в стоимость товара. Указанное условие ни в коем случае не является основанием для отклонения, так как предусматривает согласие на выполнение условий аукционной документации п. 3 ст. 66 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, тем более что заказчик получает и товар, и тару к нему.

Проведение аукциона в электронной форме позволяет неограниченному кругу лиц принять участие в нем, однако организационно-правовые проблемы, стоящие перед потенциальным поставщиком, не всегда в должной мере позволяют выявить «эффективного» поставщика. Отклонения по результатам рассмотрения поданных заявок аукционной комиссией можно исправить на начальном этапе формирования заявки, лишь в должной мере ознакомившись с аукционной документацией и подготовив пакет документов в соответствии с требованиями извещения о проведении аукциона. Разумеется, некоторые положения остаются спорными. Так, введение экспертизы исполнения контракта способно, с одной стороны, обеспечить поставку товаров, оказание услуг и выполнение работ более высокого качества, с другой — привести к ограничению конкуренции, вынесению решений экспертизы, которые могут привести к одностороннему расторжению контракта с неугодным поставщиком.

Тем не менее, необходимо отметить, что пока не является очевидным, как сложится практическое применение принятого законодательства. Ясно, что будут приниматься подзаконные акты, дополняющие нормы Федерального закона от 05.04.2013 № 44, направленные на совершенствование системы государственного заказа.

Литература

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015 № 268-ФЗ) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон Рос. Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Российская газета. — 2013. — № 80.

[3] О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федер. закон Рос. Федерации от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Российская газета. — 2005. — № 163.

[4] О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России: Указ Президента Рос. Федерации от 27.10.1993 № 1767 // Российские вести. — 1993. — № 210.

[5] Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 22.01 2014 № Д18и-19 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Консультант плюс».

[6] Письмо Министерства экономического развития России от 03.08.2015 № Д28и-2286 [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Консультант плюс».

[7] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2015 № 08АП-11009/2015 по делу №А46-5647/2015 «О признании незаконным решения и предписания антимонопольного органа» [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Консультант плюс».

[8] Постановление Госстандарта России от 14.12.2001 № 529-ст (ред. от 26.09.2013) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира» (вместе с «ОК (МК (ИСО 3166)004-97) 025-2001…») [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС «Консультант плюс».

MUKHAMADIYAROVA Aigul Kalashovna,
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Associate Professor of Economics, Informatics and Audit Department,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: ai_mukhamad@rambler.ru

SUBHANGULOV Rustem Raisovich,
Candidate of Economic Sciences, senior lecturer
of Social and Humanitarian and Economic disciplines Department,
Ufa Law Institute of the of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
e-mail: 55671@rambler.ru

ON THE ESPECIALLY CONSIDERING THE FIRST PART OF APPLICATIONS FOR PARTICIPATION IN THE ELECTRONIC AUCTION

This article discusses the requirements for the first part of applications for participation in the electronic auction and their specific application in the Russian reality. The aim of study was to investigate the practical issues of application of the Federal Law № 44-FZ dated 05.04.2013, with the consideration of the first parts of the applications for participation in the electronic auction. Based on jurisprudence and the practical situations of recommendations on registration applications were made by the participants in order to avoid deviations in considering the first part of applications for participation in the electronic auction.

Key words: *contract, application, e-auction items, party purchases.*

References:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 13.07.2015 № 268-FZ) [The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FL (ed. by July 13, 2015 No. 268-FL)] // Svod zakonov Rossijskoj Federacii [Collection of Laws of the Russian Federation]. — 1994. — No. 32. — Art. 3301.

[2] O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: Feder. zakon Ros. Federacii ot 05.04.2013 № 44-FZ [The Contract System in the Area of Procurement of Goods, Works and Services for Public and Municipal Needs: FL RF dated April 05, 2013 No. 44-FL] // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. — 2013. — No. 80.

[3] O razmeshhenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: Feder. zakon Ros. Federacii ot 21.07.2005 № 94-FZ [About Placing Orders for the Supply of Goods, Works and Services for Public and Municipal Needs: FL RF dated July 21, 2005 No. 94-FL] // Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. — 2005. — No. 163.

4] O regulirovanii zemel'nyh otnoshenij i razvitii agrarnoj reformy v Rossii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 27.10.1993 № 1767 [On the Regulation of Land Relations and the Development of Agrarian Reform in Russia: Decree of the President of the Russian Federation dated October 27, 993 No. 1767] // Rossijskie vesti [Russian news]. — 1993. — No. 210.

[5] Pis'mo Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 22.01 2014 g. № D18i-19 [Letter from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated January 22, 2014 No. D18i-19] [Electronic resource]. — Access from "Consultantplus".

[6] Pis'mo Minjekonomrazvitija Rossii ot 03.08.2015 g. № D28i-2286 [Letter from the Ministry of economic development dated August 03, 2015 No. D28i-2286] [Electronic resource]. — Access from «Consultantplus».

[7] Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 28.10.2015 g. № 08AP-11009/2015 po delu № A46-5647/2015 "O priznanii nezakonnym reshenija i predpisanija antimonopol'nogo organa" [Decision of the Eighth Appellate Court of Arbitration dated October 28, 2015 No. 08AP-11009/case No. 2015 A46-5647/2015 "On Invalidation of Decisions and Regulations of the Competition Authority"] [Electronic resource]. — Access from "Consultantplus".

[8] Postanovlenie Gosstandarta Rossii ot 14.12.2001 № 529-st (red. ot 26.09.2013) "O prinjatii i vvedenii v dejstvie Obshherossijskogo klassifikatora stran mira" (vmeste s "OK (MK (ISO 3166)004-97) 025-2001…") [Decision of Gosstandart of Russia dated December 14, 2001 No. 529-st (ed. by 26.09.2013), "On the Adoption and Introduction of the all-Russian Classifier of Countries of the World" (along with "OK (MK (ISO 3166) 004-97) 025-2001)] [Electronic resource]. — Access from "Consultantplus".

УДК 347

ХУСНУТДИНОВ Артём Ильгизович,
аспирант кафедры конституционного
и административного права юридического факультета
ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан, г. Уфа
e-mail: artyomlex@gmail.com

К ВОПРОСУ О СВОБОДЕ ДОГОВОРА В ИНТЕРНЕТЕ

В статье раскрываются некоторые аспекты правоотношений между интернет-сервисами и их пользователями, проблем авторских прав, хранения персональных данных и обеспечения конфиденциальности. Сегодня интернет-сервисы получают гораздо больше прав на данные пользователей, чем им на самом деле нужно для исполнения своих обязательств. Автор предлагает новый термин «пиратство свободы договора», который описывает текущее положение дел в этой области общественных отношений. Также в этой статье высказано мнение о необходимости ограничений данного конституционного принципа в Интернете.

Ключевые слова: *свобода договора, Интернет, общественные отношения, персональные данные, пиратство, частная жизнь, публичные договоры, конфиденциальность, авторские права, злоупотребление правом.*

В науке конституционного права с недавнего времени вопросам обеспечения реализации конституционных гарантий на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность корреспонденции и охрану интеллектуальной собственности стало уделяться заметное место. Тезис об отсутствии эффективного правового регулирования отношений в сети Интернет, связанных с хранением, обработкой и передачей данных, и о необходимости совершенствования правового регулирования продолжает укрепляться. Однако это затмевает одну проблему, до сих пор не получившую достаточного освещения в правовой науке.

Как правило, при установке программного обеспечения, его обновления и/или регистрации на Интернет-сайте пользователю предлагается для ознакомления и принятия типовой документ, в котором перечислены его права и обязанности, а также права и обязанности администратора Интернет-сайта либо правообладателя программного обеспечения. Обычно этот документ называется EULA (EndUsers LicenseAgreement, далее — пользовательское соглашение). Условия данного документа предлагается принять любому лицу, что, по сути, приравнивает это соглашение к публичному договору (ст. 426 ГК РФ).

И здесь проблемой является не только общий правовой обскурантизм со стороны пользователя, не глядя принимающего навязываемые ему условия (что приводит к любопытным казусам) [1], проблемой является само содержание соглашений.

В глобальном отношении все чаще случаются казусы, связанные с массовым возникновением прав на информационное содержание (контент), возникшее усилиями пользователей-участников сети Интернет у компаний, оказывающих разнообразные услуги по хранению и обработке этого контента. Безусловно, пользователь, желающий достигнуть полезного для себя результата, должен передать свой контент на оборудование такой компании для обработки.

Как правило, намерение выражается четко (публикация фотоснимка или видеоролика, пересылка документа и т. п.). Однако структуры, владеющими Интернет-ресурсами, могут

долго хранить данные, загруженные пользователями, использовать эти данные для получения прямой коммерческой выгоды. При этом принцип свободы договора (ч. 1 ст. 1, ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) допускает заключение таких соглашений, заведомо невыгодных для пользователей. В иностранных публикациях неоднократно высказывался тезис о том, что контроль над любой информацией, загруженной на некоторые Интернет-сервисы, практически полностью утрачивается лицом, осуществившим такую загрузку [3].

К нашему сожалению, данное явление находит свое подтверждение и получает дальнейшее развитие. Так, неоднозначное нововведение попытался в 2012 году ввести популярный сервис хранения и публикаций фотографий Instagram, где в Правила обслуживания (Terms of Service) было введено положение, в соответствии с которым сервис получал возможность предоставлять за плату загруженные на него материалы неопределенному кругу лиц. При этом загрузивший их на сервис пользователь не имел возможности получить какие-либо денежные средства от распоряжения сервисом Instagram сделанными им фотографиями [2].

По нашему мнению, подобное условие нанесло бы существенный ущерб конституционной гарантии защиты интеллектуальной собственности, лишив, таким образом, автора права самостоятельно распоряжаться ею: единожды изготовив произведение, автор приобретает на него полный комплекс прав, предусмотренный национальным и международным законодательством. Пользуясь тем, что регистрирующиеся пользователи не вникают в содержание пользовательских соглашений, компании указывают в них сомнительные, с нашей точки зрения, пункты, согласно которым они получают права на совершение разнообразных манипуляций без ведома пользователя [4].

Прослеживается глобальная тенденция к злоупотреблению принципом свободы договора в сфере информационных технологий. Потенциал для злоупотреблений мы связываем с получением неоправданно широких полномочий на работу с данными, полученными от пользователей, в том числе — персональными данными и различными материалами, созданными пользователями. Наглядным примером здесь выступает компания Google, указавшая в «Условиях использования Google», в разделе «Ваше содержание в службах», следующее: «Загружая, добавляя, сохраняя, отправляя и получая содержание в наших Службах, вы предоставляете компании Google и ее партнерам действующую во всем мире лицензию, которая позволяет нам использовать это содержание, размещать его, хранить, воспроизводить, изменять, создавать на его основе производные работы (например, переводы, адаптации и прочие способы оптимизации материалов), обмениваться им, публиковать его, открыто воспроизводить, отображать, а также распространять. Перечисленные права, которые вы предоставляете нам, используются исключительно для обеспечения работы существующих Служб, их продвижения и совершенствования, а также для разработки новых» [1].

Совершая «загрузку», добавку, сохранение, отправление и получение контента, пользователь предоставляет право обрабатывать свои данные не только самой компании, действия которой в отношении контента в большой степени прозрачны, но также и неким ее «партнерам», без указания таковых, т. е. фактически — неопределенному кругу лиц. В этом случае не представляется возможным установить, как пользователь сможет проконтролировать использование произведенного им контента.

Прозрачность использования также вызывает определенные сомнения: пользователь передает свой контент не только для существующих google-сервисов, где он может следить за тем, как обрабатываются его данные, но и для будущих сервисов, суть и назначения которых ему не известны и не могут быть известны; учитывая интенсивность развития информационных. технологий и передовые позиции google на рынке, предсказать, какие разработки будет вести эта компания практически невозможно. И, тем не менее, у компании возникает из договора право на использование полученных данных в будущих своих проектах.

Однако нельзя сказать, что случаи автоматического приобретения прав ограничены исключительно Интернет-пространством. В определенной мере аналогичное нарушение конституционных прав мы усматриваем в некорректной организации отношений между владельцами авторских прав на программное обеспечение и пользователями. Например, в пользовательском соглашении к The Creation Kit, специальному программному обеспечению, используемому для создания модификаций к популярной компьютерной игре The elder scrolls 5: Skyrim, в пункте 1 содержится условие о том, что в случае обнародования новых материалов, созданных посредством этого инструментария, правообладатель The Creation Kit получает «безотзывное и бессрочное право, без выплаты лицензионного вознаграждения использовать, воспроизводить, модифицировать, адаптировать, представлять, демонстрировать, распространять и иным образом использовать их». Представляется, что включение таких пунктов в лицензионные соглашения имеет, по меньшей мере, спорный характер.

Здесь следует обратить внимание на то, что решение этой проблемы предполагает переосмысление пределов свободы договора по отношению к общественным отношениям в сети Интернет. Лишенный фактической возможности изъятия собственноручно загруженного контента с компьютеров Интернет-компании пользователь не имеет возможности распоряжаться им по своему усмотрению, а заключение выгодного для компании соглашения об использовании создает предпосылки и для утраты полноты юридических правомочий распоряжения интеллектуальной собственностью.

Резюмируя, приходится сделать неутешительный вывод о некой обоснованности правового обскурантизма пользователей, не глядя принимающих навязываемые условия соглашений, так как в существующем правовом поле у них нет вариантов не согласиться с какими-то отдельными пунктами, при этом не ограничивая себя в возможностях реализации конституционного права, предусмотренного ст. 39 Конституции Российской Федерации, на свободное производство, получение и распространение информации. Фактически, мы имеем дело с новым явлением, которое по аналогии с известным термином «пиратство», подразумевающим массовое нарушение исключительных прав в сети Интернет, можно охарактеризовать как «пиратство злоупотребления свободой договора».

Литература

[1] «Продал душу за игру» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gazeta.ru/business/2010/04/16/kz_3352970.shtml

[2] Instagram says it now has the right to sell your photos [Электронный ресурс]. — URL: www.cnet.com/news/instagram-says-it-now-has-the-right-to-sell-your-photos

[3] Over 3 years latter «deleted» Facebook photos are still online [Электронный ресурс]. — URL: http://arstechnica.com/business/2012/02/nearly-3-years-later-deleted-facebook-photos-are-still-online

[4] [Электронный ресурс]. — URL: https://www.google.com/intl/ru/policies/terms/

KHUSNUTDINOV Artyom Ilgizovich,
the post-graduate student of Constitutional and Administrative Law Department, Faculty of Law, Bashkir Academy of Public Service and Administration of the President of the Republic of Bashkortostan, Ufa
e-mail: artyomlex@gmail.com

THE ISSUE OF THE CONTRACT'S FREEDOM IN THE INTERNET

The article is about aspects of the legal relations between internet services andit's users, problems of copyrights, storaging personal data and ensure the confidentiality. Today internet services got a much more rights for the user's data, than they actually needed for execute their obligations. Author advances new term — "piracy of contract's freedom", which describe the current state of affairs in this area of public relations. Also in this article expressed the opinion about needing of restrictions for this constitutional principle for the Internet.

Key words: *contract's freedom, Internet, public relations, personal data, piracy, privacy, public contracts, confidentiality, copyrights, abuse of right.*

References

[1] Prodal dushu za igru [Sold your soul for the game] [Electronic resource]. — URL: http://www.gazeta.ru/business/2010/04/16/kz_3352970.shtml

[2] Instagram says it now has the right to sell your photos [Electronic resource]. — URL: www.cnet.com/news/instagram-says-it-now-has-the-right-to-sell-your-photos

[3] Over 3 years latter "deleted" Facebook photos are still online [Electronic resource]. — URL: http://arstechnica.com/business/2012/02/nearly-3-years-later-deleted-facebook-photos-are-still-online

[4] [Electronic resource]. — URL: https://www.google.com/intl/ru/policies/terms

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УДК 342.41:347.73 (470)

ГАРИПОВ Алмаз Айдарович,
аспирант
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: Djoker91_08@mail.ru

УТЯШЕВ Марат Мухарович,
доктор политических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: Marat_ut@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: XIX–XXI ВВ.

Статья знакомит читателей с историческим аспектом становления законодательства в сфере социальных прав человека в XIX—XXI вв. и с комплексом проблем, связанных с пониманием социального государства. Данные законы принимались с целью поддержания уровня жизни населения и предотвращению социальных конфликтов. Вершиной современного законодательного закрепления социально-экономических прав стал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, являющийся составной частью Международного билля о правах человека.

Ключевые слова: *права человека, социальная защита, социальная политика, социальное страхование, социалистический, социал-реформизм, социум, социальная ценность.*

На корне слова «социальный» выросло огромное число различных категорий и терминов: социалист, социал-демократ, социализм, социалистический, социал-патриот, социал-реформизм, социал-фашизм, социал-шовинизм, социальный, социум, соц-арт, социалистический интернационал, социология, социальная ценность. И даже социальный материализм — как предлагал Штаммлер, большой знаток Маркса. Все они в той или иной мере отражают родство с истинным значением этого корня: общественный.

Этот важный и ключевой в нашем теоретическом рассуждение термин — социализм — был впервые употреблен французским журналистом Пьером Леру в смысле антипода индивидуализма, то есть приоритетного положения общественных интересов перед индивидуальными. Это было знаковым для периода расцвета индивидуализма.

Наиболее последовательное изложение теории социального государства представлено в труде Л. фон Штейна «История социального движения Франции с 1789 года» [13].

В 1842 году Л. Штейн выпустил книгу «Социализм и коммунизм в современной Франции», в которой провидчески предсказал то, что последующие революции будут социальными и что недопустимо смешивать понятия коммунизм и социализм.

К концу XIX в. увеличилась совокупность социалистических учений с резкой критикой частной собственности, конкуренции, права наследования и других способов обогащения.

На самом деле двухвековой спор шел о том, в чем же состоит назначение государственной

власти, границах этой власти, ее назначении. Этатисты рассматривали государство как самоценность, как высший результат и цель общественного развития, следовательно, у такого государства не могло быть социальных функций.

В свою очередь сторонники социализма и либералы всячески подчеркивали обязанность государства в отношении поддержки нищих, бездомных, увечных, больных… На их стороне была вековая мудрость и гуманистические убеждения, которые было невозможно игнорировать.

Гуманистическая мысль просвещения и социальный разум, конечно же, отвергали такие традиции, как сбрасывание с Тарпейской скалы и многие другие ухищрения для убиения убогих и хилых, как бывало у многих народов, чтобы освободиться от лишних ртов и хлопот. Но никто в современном мире не мог отрицать, что эти люди имели право на существование, право на жизнь, как и все остальные существа.

Антон Мейер это первое и скромное право, нуждающееся в особой защите, назвал правом на существование и пояснил обязанность государства: когда дело идет о несовершеннолетних — это касается их содержания и воспитания. Относительно престарелых, болезненных и других неспособных к труду право на существование означает временную или постоянную поддержку государства [1].

Таким образом, были сформулированы минимальные требования, вначале — такие как право жить, затем — право на существование, а уже в более позднее время — право на достаточный и достойный уровень жизни.

И совершенно ясно это выражено у Ш. Монтескье. «В торговых странах, — говорит он, — где многие не имеют ничего, кроме их искусства или ремесла, государство должно заботиться об удовлетворении нужд стариков, больных и сирот». «Благоустроенное государство (Чем не социальное государство? *Прим. М.М. Утяшева*), — пишет Ш. Монтескье в «О духе законов», — сумеет получить для них содержание из самих промыслов: одному оно даст такую работу, к которой он еще способен (Вот вам право на труд. *Прим. М.М. Утяшева*), других оно будет обучать работе, что уже само по себе есть работа. Милостыней, бросаемой на улице голому, еще не исполнены обязанности государства, которое должно дать всем гражданам обеспеченное существование, пищу, надлежащую одежду и не вредное для здоровья жилище» [2].

Ярчайшую страницу в защиту социальных прав вписал Д. Дидро своим «Письмом о слепых и глухих», которое заставило Европу обратить внимание на эту категорию несчастных [3]. Первыми на эти призывы откликнулись добросердечные благотворители, и только потом возник вопрос об обязанностях государства в этом процессе.

С точки зрения теории прав человека, раздел между поколениями прав произошел таким образом: социальные, экономические и культурные права человека — права второго поколения, и родились они не как права человека, а как рабочий или фабричный вопрос в результате борьбы индустриальных рабочих за повышение зарплаты, за улучшение условий труда, сокращение рабочего времени и увеличение времени отдыха и т. д.

Эти права получили поддержку со стороны либеральной интеллигенции социалистических, социал-демократических партий, настроенных на гуманистические парадигмы развития общества.

В отличие от личных и политических прав граждан, которые теория прав человека относит к естественным правам, социальные и социально-экономические права являются «дарованными».

Международными стандартами эти права называются неотъемлемыми и неотчуждаемыми, а в отношении ко вторым государство имеет дискретные полномочия. Именно поэтому ряд западных государств отрицают социальные права граждан.

Отто фон Бисмарк зарекомендовал себя самым большим сторонником социального государства, поступки которого в этом направлении до сих пор озадачивает историков и правоведов.

Важнейшей предпосылкой в формировании социальной политики О. Бисмарка стали его встречи и беседы с Ф. Лассалем. Он вносит в парламент один за другим проекты законов, обдуманных в беседах с Лассалем. Один из первых законов был чисто социальным: «О со-

циальном обеспечении рабочих в случае старости, болезни, увечий и несчастных случаев». Затем принимаются меры для создания касс взаимопомощи для всех этих категорий, а также для инвалидов труда» [4].

«Мы пришли к убеждению, — говорил Бисмарк, — что исцеление социальных язв нужно искать не только в подавлении социальной демократии, но в то же время и в положительном улучшении жизни рабочего» [6]. Но он не боялся обвинений в социализме или либерализме, он понимал, что каждый социальный закон, принятый в помощь народу — есть социализм, а успехи социал-демократии конца XIX в. «железный» канцлер объяснял тем, что государство недостаточно социально.

Бисмарк последовательно и постоянно отстаивал права рабочих на труд и отдых, социальное страхование. По его приказу была установлена 56,5-часовая неделя. Укороченный рабочий день оказался выгодным всем, и работодателям и рабочим, у них повысилась производительность и качество труда. В 1794 году в Пруссии был впервые принят законодательный акт об экономических и социальных правах «Об учреждениях для бедных и других благотворительных учреждениях». Там было записано: «1) Государство должно заботиться о пропитании и приюте для тех граждан, которые сами не могут заработать себе пропитания; 2) тем, которым недостает средств и нет возможности заработать пропитания для себя и своей семьи должна быть дана работа; 3) те, которые не добывают себе пропитание по лени, из любви к безделью или иных беспорядочных наклонностей должны привлекаться к работам под надзором и принуждением» [12]. Эти и другие примеры вызывают рождение соответствующих государственных структур. Открывается государственное бюро труда в Массачусетсе, в Англии — департамент труда, во Франции — комитеты труда, в Германии — комиссии для рабочей статистики.

В последующем начинают создаваться Международные органы труда, а позднее — Международная организация труда и Всемирная организация здравоохранения. На стыке веков бурно создается социальное законодательство. Множество таких законов можно свести к четырем категориям:

1) гарантии свободы и равноправия рабочих при заключении трудовых договоров;

2) забота о физическом и моральном здоровье и возможности развития рабочих;

3) забота о тех, кто самостоятельно не способен приобрести средства к нормальному существованию;

4) разрешение мирными средствами споров между рабочими и предпринимателями.

В конце XIX в. теоретическая разработка социальных функций государства была уже завершена. Лидерство перешло к Л. Штейну. Он писал: «Законодательство всех цивилизованных государств с некоторого времени получило характер социальный и поставило своей задачей уменьшение и смягчение нищеты масс» [7].

Здесь же Л. Штейн проявил невиданную этическую прозорливость. Он писал: «Нравственная серьезность Канта и ораторская страстность Фихте заставили немецкую нацию прийти к сознанию того, что каждый человек должен быть личностью, т. е. не вещью в юридическом смысле и не товаром в экономическом. Обобщите и осуществите в социальном праве принцип Канта „Никто не должен быть простым средством — а только целью — и вы получите социальное государство!”»

В современном законодательстве вершиной закрепления социально-экономических прав стал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [2], являющийся составной частью Международного билля о правах человека [8].

Данный пакт демонстрирует расширительное толкование социальных прав. Так право на труд — это не только право на рабочее место, оно должно включать в себя программы профессионально-технического обучения и переподготовки, пути и методы достижения экономического, социального и культурного развития, полной занятости в условиях политических и экономических свобод человека, таких как справедливое и достаточное вознаграждение, обеспечивающее как минимум всем трудящимся справедливую зарплату, равную оплату за равный труд, удовлетворительное существование не только самих работников, но и их семей; обеспечение безопасности и гигиены труда; возможность, продвижения

по работе на основании стажа и квалификации, нормальный отдых и досуг, периодические оплачиваемые отпуска и т. д. при недопущении какой-либо дискриминации.

Континентальная Социальная Хартия 1996 года стала не менее важным примером социальных государств Европы [4], но в сегодняшней социально-экономической ситуации о высоких стандартах Хартии говорить не приходится. Россия ратифицировала Хартию в 2009 году, но приняла на себя обязательства только по части статей, касающихся социальных прав.

Еще в 1959 году Международная комиссия юристов поддержала расширительное толкование принципа верховенства права, признав право динамичной концепцией, подчеркнула, что его следует использовать не только для защиты гражданских и политических прав, но и социальных, экономических и культурных, в том числе.

Этим путем развиваются наиболее цивилизованные страны мира. В Конституции пятой республики 1958 года сказано, что Франция является неделимой, светской, демократической и социальной республикой [10].

По Конституции ФРГ 1949 года Германия — правовое, демократическое и социальное государство [11].

Так же хорошо поставлено дело с социальными правами в Испании. Конституция страны обязывает органы публичной власти обеспечивать благоприятные условия для социального и экономического прогресса и для наиболее справедливого распределения личных доходов. Они же занимаются и обеспечением полной занятости рабочих [12].

Как предусмотрено Европейской социальной хартией органы публичной власти занимаются реализацией права на профессиональную подготовку и переподготовку трудящихся. Они наблюдают за исполнением требований безопасности и гигиеной труда, гарантируют соблюдение режима труда и отдыха, отпусков и т. д. (ст. 40). Следующая статья обязывает власти поддерживать систему социального страхования, учет и выплату пособий и иных выплат. Статьи 43 и 44 требуют от публичной власти заниматься защитой социальных и экономических прав граждан, находящихся за границей [4]. Главная цель — вернуть их на родину. К социальной функции Испанское государство относит охрану здоровья, физическое воспитание и спорт, организацию досуга, а также доступа к культурным ценностям, развитие образования и науки.

Теперь попытаемся сформулировать искомое понятие. Социальным государством признается такое государство, в котором важнейшей обязанностью и функцией является приоритетное удовлетворение социально-экономических потребностей граждан в целях достижения достойного и достаточного уровня жизни и минимального благосостояния каждого.

В Википедии социальное государство понимается как политическая система, перераспределяющая материальные блага в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [14].

Принципиально не различая социальные и иные права человека Лоренц Штейн писал: «Государство обязано поддерживать абсолютное равенство классов для отдельной самоопределяющейся человеческой личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [11].

Для того, чтобы соответствовать наименованию социального государства, оно должно обладать рядом признаков, к которым относятся:

– высокий уровень производства на душу населения и экономического развития страны, что вводило бы ее в число экономически благополучных и давало бы возможность перераспределения доходов населения, направляя их в пользу малоимущих и нуждающихся;

– наличие социально ориентированного законодательства, способствующего справедливому перераспределению общественного продукта;

– развитая система исполнительных органов власти и местного самоуправления, спо-

собных эффективно доводить до нуждающихся их законные притязания;

– развитые институты гражданского общества, в том числе благотворительные фонды, общества, организации;

– определение социальной функции государства, как важнейшей составляющей его конституционного статуса;

– развитая система социального контроля.

Литература

[1] *Вышинский А.Я.* Вопросы теории государства и права. — М.: Госюриздат, 1949. — 419 с.

[2] *Баскин М.П.* Монтескье. — М.: Мысль, 1975. — 165 с.

[3] *Дидро Д.* Письмо о слепых, предназначенное зрячим [Электронный ресурс]. — URL: http://booksee.org/book/992267

[4] Европейская социальная хартия (пересмотренная), принята в г. Страсбурге 03.05.1996 (ратифицирована Федеральным законом от 03.06.2009 № 101-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. — 2010. — № 4. — С. 17–67.

[5] Конституция Испании [Электронный ресурс]. — URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/LAW/SPAIN.HTM (дата обращения 27.05.16).

[6] Конституция Пятой республики 4 октября 1958 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio54/ (дата обращения 27.05.16).

[7] Конституции ФРГ 1949 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A4%D0%A0%D0%93 (дата обращения 27.05.16).

[8] Международный билль о правах человека [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 25.05.16).

[9] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 26.05.16).

[10] *Милецкий В.П.* Социальное государство: Эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М.А. Василика, Л.В. Сморгунова. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. — С. 82.

[11] *Штейн Л.* Социальный вопрос с философской точки зрения: лекции по общественной философии и ее истории. — М.: К.Т. Солдатенкова, 1899. — С. 460.

[12] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевскаго. — СПб., 1890–1907.

[13] *Stein L. von.* Geschichte dersozialen Bewegungin Frankreich von 1789 bis auf unsercTage. — Bd. III. — Munchen, 1921. — СПб.: Типография А.М. Котомина, 1872.

[14] https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_государство

GARIPOV Almaz Aidarovich,
the post-graduate student of the Bashkir State University, Ufa
e-mail: Djoker91_08@mail.ru

UTYASHEV Marat Mukharovich,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Bashkir State University, Ufa
e-mail: Marat_ut@rambler.ru

HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF SOCIAL HUMAN RIGHTS: XIX–XXI CENTURIES

Article acquaints readers with the historical aspect of the formation of legislation in the field of social human rights in the XIX–XXI centuries, and with the complex problems related to the understanding of the welfare state. These laws were adopted to maintain the standard of living of the population and preventing social conflict. The

pinnacle of modern legislative recognition of socio-economic rights was the international Covenant on economic, social and cultural rights, which is part of the International bill of human rights.

Key words: *human rights, social protection, social policy, social security, socialist, socialistic, social-reformism, society, social value.*

References

[1] *Vishinsky A.Ya.* Voprosy teorii gosudarstva i prava [Questions of Theory of State and Law]. — Moscow: Gosjurizdat, 1949.— 419 p.

[2] *Baskin M.P.* Montesk'e [Montesquieu]. — Moscow: Mysl, 1975. — 165 p.

[3] *Didero D.* Pis'mo o slepyh, prednaznachennoe zrjachim [Letter on the Blind, Intended for Sighted] [Electronic resource]. — URL: http://booksee.org/book/992267

[4] Evropejskaja social'naja hartija (peresmotrennaja), prinjata v g. Strasburge 03.05.1996 (ratificirovana Federal'nym zakonom ot 03.06.2009 № 101-FZ) [The European Social Charter (revised), adopted in Strasbourg on May 3, 1996 (ratified by Federal Law dated June 3, 2009 No. 101-FL)] // Bjulleten' mezhdunarodnyh dogovorov [Bulletin of Treaties]. — 2010.— № 4. — Pp. 17–67.

[5] Konstitucija Ispanii [The Spanish Constitution] [Electronic resource]. — URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/vv/law/spain.htm (date of circulation 27.05.16).

[6] Konstitucija Pjatoj respubliki 4 oktjabrja 1958 g. [The Constitution of the Fifth Republic October 4, 1958] [Electronic resource]. — URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio54/(date of circulation 27.05.16).

[7] Konstitucii FRG 1949 goda [The Constitution of the FRG 1949] [Electronic resource]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B7%D0%B0% D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A4%D0%A0%D0%93 (date of circulation 27.05.16).

[8] Mezhdunarodnyj bill' o pravah cheloveka [The International Bill of Human Rights] [Electronic resource]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (date of circulation 25.05.16).

[9] Mezhdunarodnyj pakt ob jekonomicheskih, social'nyh i kul'turnyh pravah [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights] [Electronic resource]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (date of circulation 26.05.16).

[10] *Miletckij V.P.* Social'noe gosudarstvo: Jevoljucija idej, sushhnost' i perspektivy stanovlenija v sovremennoj Rossii [Welfare State: the Evolution of Ideas, Essence and Prospects of Formation in Modern Russia] // Politicheski processy v Rossii v sravnitel'nom izmerenii / pod red. M.A. Vasilika, L.V. Smorgunova [Politically Processes in Russia in Comparative Measurement / ed. by M.A. Vassilika, L.V. Smorgunova]. — St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University, 1997. — P. 82.

[11] *Stein L.* Social'nyj vopros s filosofskoj tochki zrenija: lekcii po obshhestvennoj filosofii i ee istorii [Social Question from a Philosophical Point of View: lectures on socialphilosophy and its history]. — Moscow: K.T. Soldatenkova, 1899. — C. 460.

[12] Enciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona / pod red. I.E. Andreevskogo, K.K. Arsen'eva, O.O. Petrushevskago [The Encyclopedia of F,A.Brockhaus and I.A. Efron / ed. by I.E. Andreevsky, K.K. Arsenyev, O.O. Petrushevskij]. — St. Petersburg, 1890–1907.

[13] *Stein L. von.* Geschichte von Frankreich Bewegungin dersozialen 1789 bis aufunsercTage. — Bd. III. — Munchen, 1921. — St. Petersburg.: A.M. Kotomin`s typography, 1872.

[14] https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальное_государство

УДК 342:316.422.42

КАСИМОВ Тимур Салаватович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа
e-mail: timursk@rambler.ru

КОНЦЕПЦИИ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются подходы к социальной функции государства, а также к таким смежным явлениям как социальное государство и социальные права, которые содержатся в современных концепциях будущего государства, относящихся к либеральным, консервативным (в том числе православному и евразийскому), националистическим, социалистическим подходам. Предмет исследования — социальная функция государства в будущем. Объект исследования — современные концепции будущего государства. Цель и задачи исследования: выявить, проанализировать и описать видение содержания будущего социальной функции государства в отдельных современных концепциях будущего государства. В результате сделаны выводы об особенностях представлений о социальной функции государства авторов, которые придерживаются разных идеологических взглядов на будущее государства. В статье впервые обобщены представления о будущем социальной функции государства.

Ключевые слова: *социальная функция, социальные права, социальное государство, будущее, государство, концепции, либерализм, консерватизм, социал-демократия, труд, пенсии.*

В отечественной науке теории государства и права наибольшее распространение получило определение функций государства как основных направлений деятельности государства, в которых выражается его сущность и социальное назначение. Среди внутренних функций государства общепризнано выделение, наряду с политической, экономической и другими, социальной функции, называемой отдельными авторами функцией социальных услуг, обеспечения и защиты граждан; функцией социальной защищенности. Социальная функция в современных государствах связана с концепцией социального государства или государства всеобщего благоденствия (англ. *welfare state*).

В российской юридической науке нет единого подхода к определению понятия социальной функции государства, а также к тому, существует ли социальное государство в современной России. Тем не менее, в ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации заявлено, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Эта дефинитивная норма права является законодательным определением социального государства. В ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации названы основные аспекты деятельности государства по осуществлению своих функций. Данная норма предусматривает, что в России охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Таким образом, выше перечислен перечень основных элементов, составляющих содержание социальной функции современного государства. Социальные

права закреплены в ст. ст. 37–44 Конституции Российской Федерации.

По нашему мнению, социальным считается государство, в котором социальная функция выполняется настолько полно и эффективно, что процент людей, имеющих доход ниже прожиточного минимума низок, а доля среднего класса составляет большинство населения. К сожалению, многие аспекты социальной функции в нашей стране не реализуются в достаточной мере, что позволяет сделать вывод, что и социальное государство в России еще не сформировалось в должной степени. Министр труда и социальной защиты России Максим Топилин 26 февраля 2016 г. заявил, что за 2015 год численность россиян, которые имеют доходы ниже прожиточного минимума (9673 рублей), достигла 19 миллионов человек, увеличившись на 3 миллиона. При этом Топилин добавил, что до 70% граждан, оказавшихся за чертой бедности, это семьи с детьми [16]. Помимо этого в России недостаточно реализован ряд трудовых и иных социальных прав граждан (например, права на бесплатное и качественное образование и медицинское обслуживание). Причиной проблем с осуществлением социальной функции российского государства является, в первую очередь, отсутствие либо неполная реализация правовых институтов.

Современные концепции будущего государства содержатся в программах политических партий, в программах общественных организаций и групп, в том числе незарегистрированных Министерством юстиции России, а также в научных и публицистических работах авторов, выражающих различные идеологические предпочтения. Во многих из них есть предложения по развитию социальной функции государства.

Известный теоретик государства и права профессор А.Б. Венгеров выделил функцию социальной защищенности граждан, функцию поддержки здравоохранения, функцию предотвращению межнациональных конфликтов и защиты беженцев, функцию государственной поддержки образования, науки, культуры, нравственного и культурного возрождения, акцентируя важность развития в будущем информационного обслуживания населения с использованием новых информационных технологий [1, с. 275–280]. Другой юрист-теоретик профессор В.Н. Протасов указывает (используя материалы, опубликованные профессором Е.А. Лукашевой) на некоторые проблемы создания социального государства в России: не сформировано правовое государство как основа социального государства; не создан «средний слой» собственников; нет мощного экономического потенциала для осуществления мер по перераспределению доходов без существенного ущемления свободы и автономии собственников; сохранились монополии в важнейших сферах экономики, что приводит к отсутствию конкуренции; отсутствует развитое, зрелое гражданское общество; снижен уровень нравственности, потеряны привычные духовные ориентиры справедливости и равенства. В заключении перечня проблем автор делает резюме о том, что единственно возможный путь для свободного общества, которым хочет стать Россия — это развитие социальной государственности [13, с. 299–300].

Учеными-юристами предлагаются конкретные меры по совершенствованию социальной функции российского государства. В.Н. Кручинин считает необходимым: 1) ратифицировать Конвенцию МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» и Европейскую конвенцию о социальном обеспечении; 2) принять Федеральные законы «Об основах социальной политики в Российской Федерации», «О социальных стандартах», «О социальном партнерстве»; 3) разработать и принять закон, создающий условия для эффективной деятельности негосударственных субъектов социальной помощи; принять федеральный закон о правовом (социально-правовом и экономико-правовом) эксперименте; 4) для оказания действенной адресной помощи нуждающимся создать механизм их выявления, позволяющий классифицировать население по степени нуждаемости и видам помощи; 5) все нормативные правовые акты, на основании которых государство реализует социальную функцию, сгруппировать в четыре группы: социально-трудовое законодательство; социально-культурное законодательство; законодательство о социальном обес-

печении; законодательство о социальном обслуживании [9, с. 25–26].

Актуальное значение имеет изучение перспектив развития социальной функции государства, социального государства, социальных прав, содержащихся в современных концепциях будущего государства относящихся к либеральным, консервативным, националистическим, социалистическим подходам.

В период с 1992 г. до начала XXI в. в России доминировал либеральной подход к экономической и социальной функциям государства. Затем стали также реализовываться элементы консервативной и социал-демократической политики. В частности, стратегия правящей партии «Единая Россия» получила название «консервативная модернизация», а в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2005 года впервые был сделан акцент на справедливое общество. Однако правящей элитой России до сих пор сохраняются элементы либерализма: высокий уровень неравенства, высокие доходы крупных и средних предпринимателей и топменеджеров госкорпораций и бюджетных организаций при невысокой зарплате работников бюджетной сферы, маленькие размеры большинства пенсий и пособий, необоснованно низкий подоходный налог для богатых людей. Либеральные концепции будущего государства разрабатываются множеством научных и экспертных организаций, таких как: Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Центр стратегических разработок, Центр политических технологий, Институт современного развития (ИНСОР), Фонд «Либеральная миссия», Институт современного развития, Московский центр Карнеги, Московская школа политических исследований.

В. Тамак характеризует либеральные концепции государства так, что его характеристика может считаться квинтэссенцией критики к отношению либералов к социальной функции государства. «Защита социальных прав граждан, а также прав работников наемного труда, как правило, игнорируются… Проблемы трудовых отношений не являются приоритетными. Профсоюзы видятся обузой в развитии свободной экономики; отношение к работникам наемного труда и профсоюзам равнодушное и пренебрежительное… равнодушное или презрительное отношение к людям без достатка» [20, с. 85–86].

Консервативные концепции будущего государства приобретают все большее влияние в современной России. Важное место среди них занимают документы Русской Православной Церкви, в которых названы цели социальной функции государства. «Сугубая задача государства — гарантировать справедливое распределение плодов экономической деятельности всего общества посредством прозрачной и сбалансированной бюджетной, социальной и налоговой политики» [2]. «Необходимо придавать ясное нравственное измерение таким правам и свободам, как право собственности, право на труд, право на защиту от произвола работодателя, свобода предпринимательства, право на достойный уровень жизни… Важной ответственностью общества является забота о людях, неспособных обеспечить свои материальные потребности. Доступ к образованию и жизненно необходимой медицинской помощи не должен зависеть от социального и экономического положения человека» [15].

Авторы концептуального труда «Русская доктрина (Сергиевский проект)», консервативного по своей идеологии, предлагают свой набор мер по изменению социальной функции российского государства. К ним относятся: повышение минимального уровня оплаты труда и минимального размера пенсии; введение специальных штрафных санкций на предприятия за низкий средний уровень заработной платы и большой разрыв между зарплатами топ-менеджеров и других работников с целью легализации существующего уровня заработной платы, вывода его из «тени», а также снижения уровня нищеты и малообеспеченности. Минимальная зарплата должна быть не ниже половины официальной средней зарплаты. Все сбережения граждан, которые обесценились в 1990-е годы должны быть восстановлены [17, с. 595–597]. Предполагается льготное кредитование семей, с погашением кредита государством по мере рождения детей; по отдельной программе — поощрение ранних бра-

ков с детьми; повышение социальной защиты беременных женщин. С другой стороны — введение налога на людей детородного возраста, не имеющих детей. Идеологическая работа государства направляется на пропаганду крепких семей с 3–4 детьми. Создаются социально-экономические условия для приезда в Россию восточных славян из других стран, а кроме того — изобретателей со всего мира [17, с. 704–706, 726–727].

В футуристической утопии М. Юрьева «Третья Империя. Россия, которая должна быть» очерчена социальная функция Российской Империи будущего. Пенсии мало дифференцированы: всего чуть более чем в полтора раза. Безработные не получают никаких пособий, но есть записанное в Конституции обязательство государства принять на работу любого человека с зарплатой не меньше минимально установленной. Существование организованной государством системы ночлежек с бесплатным проживанием для лиц, не имеющих жилья и денег для ее аренды. Сосредоточение всех возможностей официальной пропаганды (школы, государственные вузы, государственное телевидение) и церковной проповеди на популяризацию законно зарегистрированной семьи, имеющей множество детей. Иметь менее трех детей постыдно, а более трех — престижно. Несемейные люди в России не дискриминированы, но работодателям разрешено их дискриминировать, если они захотят, и это не будет считаться нарушением. Аборты строго запрещены, как и многие противозачаточные средства — по Конституции плод становится человеком не в момент рождения, а с зачатия. Взимаются налоги на бездетность и малосемейность. Отдельного имперского (общегосударственного) трудового права нет — эта сфера относится к земскому (на уровне местного самоуправления) и национальному (на уровне территориальных и национально-территориальных единиц) регулированию. Работодатель или трудовой коллектив могут заранее в своем уставе объявить, что они действуют по трудовому законодательству такого-то народа (как правило, того, к которому сами принадлежат), а если такой записи нет, то по применяется земское трудовое законодательство России [21, с. 405, 411–420, 430–431].

А.Г. Дугин считается главным выразителем идей евразийства, одного из течений современного российского консерватизма. Он полагает, что экономическая функция должна подчиняться социальной и идеологической функциям государства, называя свою концептуальную модель «широко понятый социализм». Данный мыслитель предлагает в числе прочего: прогрессивную либо даже негативную шкалу налогообложения, причем под последним подразумеваются выплаты за счет обеспеченных слоев всем гражданам, чьи доходы ниже определенного установленного уровня; разумное вмешательство общества и государства в личную и хозяйственную жизнь граждан ради общественных интересов, помощи обездоленным, защиты слабых; оказание социальной помощи обездоленным слоям, активная социальная защита, создание в обществе нравственного климата взаимоподдержки и солидарности; разграничение между степенью материального благополучия и социального престижа; постановку экономических ресурсов и технократических тенденций в зависимость от культурно-этических критериев [4, с. 110–112].

Типичное консервативное видение будущего социальной функции государства характерно для коллективной монографии «Консерватизм и развитие». Оно предусматривает сохранение и придание более адресного характера государственной социальной помощи семьям с детьми, одиноким матерям, неполным семьям. Искоренение сиротства. Объединение усилий государства и гражданского общества для борьбы с алкоголизмом и наркоманией, домашним насилием. Определение четких рамок частной сферы человека: он имеет право на частную жизнь, определение для себя моральных принципов поведения, если они не входят в конфликт с законом и не несут угрозы окружающим. То же относится к сфере культуры [8, с. 305].

В консервативных концепциях будущего социальной функции государства вызывают сомнения многочисленные апелляции к повышению роли религию, при том, что доля постоянно «практикующих» свою религию, «воцерковленных» людей оценивается в диапазоне 1–4%. К тому же, вряд ли можно одобрить идеи

возрождения сословного деления общества либо опричнины (ордена избранных), содержащиеся в работах И. Ларионова, В.П. Петрова, М. Юрьева, Б.М. Новикова-Новгородцева, В.В. Волжанина. Это предполагает легализацию неравенства социальных прав граждан. С другой стороны, российских консерваторов отличает стремление к большему экономическому равенству, тогда как классический консерватизм оправдывает любое неравенство как естественное явление.

Широкий спектр предложений по изменению социальной функции государства содержится и в современных российских социалистических концепциях будущего.

Крупный правовед профессор В.Н. Кудрявцев полагает, разделяя мнение авторитетных экономистов А.Ю. Шевякова и Л.И. Абалкина, что главная задача социальной функции государства — ликвидация бедности и достижение равноправия как юридического компромисса между свободой и равенством. Последнее достигается такими мерами как неотложное повышение заработной платы тем, кто получает ее ниже или около прожиточного минимума (в Трудовом кодексе надо установить минимум и максимум зарплаты с разницей не более 10 крат); установление разрыва в размерах минимальной и максимальной пенсии не более чем 5–6 раз; ликвидация безработицы; возврат к бесплатному высшему образованию; выравнивание качества медицинского обслуживания в ведомственных и территориальных лечебных учреждениях (единый перечень имеющихся лекарств, бесплатные операции и уход за пациентами и т.д.); отмена реформы о «монетизации» и возврат к бесплатным лекарствам по рецепту врача; продажа по доступной сельским жителям государственной цене либо сдача в аренду (с правом выкупа) земли для земледелия, садоводства и огородничества, низкие налоги на землю; широкое использование социальной аренды городского жилья по твердой и невысокой цене; дифференциация подоходного налога; прекращение практики одностороннего повышения процентов на кредиты или тарифов на ЖКХ и землю [10, с. 146–147, 156–158]. Согласно стратегии ученых Института экономики РАН жизненно важно увеличение доли среднего класса в России в период с 2016 по 2025 год до уровня развитых стран (60–70% населении). Средний класс необходим как основной источник массового спроса, стимулирующего производство, сбережений, трансформируемых в инвестиции, налоговых поступлений. Другая задача — прорыв в использовании информационных технологий и управлении знаниями [19, с. 201, 394, 522]. Ученый-экономист, политический и общественный деятель М.Г. Делягин, также придерживающийся социал-демократических взглядов, предлагает, в частности, следующие меры в сфере социальной функции государства: принятие Кодекса врачебной деятельности; реализация эффективных программ по борьбе с социальными болезнями (наркоманией, СПИДом, алкоголизмом, венерическими заболеваниями, туберкулезом); обуздание цен на лекарства; повышение эффективности работы пенсионных фондов [3, с. 355–360].

Концепция наиболее известного из современных российских политиков социал-демократической ориентации С.М. Миронова включает идеи: «сделать основой проектирования бюджета страны социальные нормативы, ввести прогрессивную ставку налогообложения, зависящую от доходов, налог на предметы роскоши, перераспределить сверхдоходы, получаемые частными компаниями от распоряжения недрами страны, в пользу всех граждан России, разработать социальный стандарт потребления, установить минимальную почасовую ставку оплаты труда и многое другое» [11, с. 39]. Обращает на себя внимание, что в России в последние годы развиваются концепции, которые сочетают в себе либеральные подходы к политике и синтез идей либерализма (в отношении политических свобод) и социал-демократии (в отношении экономической политики государства). Это касается программ политических партий «Единая Россия», «Яблоко» и «Правое дело», а также общественных организаций и движений, таких, как «Российский народно-демократический союз» М. Касьянова, «Другая Россия» Э. Лимонова. В частности, в ходе предвыборной кампаний 2011 и 2012 годов социалистическая идея справедливости широко использовалась в агитационных материалах, соот-

ветственно, «Единой России» и В.В. Путина [7, с. 70].

Оригинальные социалистические концепции государства будущего есть в трудах Б.Н. Кузыка «Россия и мир в XXI веке», Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца «Россия 2050: стратегия инновационного прорыва», В. Милитарева «Русская колонна», В.С. Семенова «Социализм и революция XXI века: Россия и мир», В. Чабанова «Экономика XXI века, или Третий путь развития», В.В. Шапинова «Империализм от Ленина до Путина», работах Б.Ю. Кагарлицкого.

Л. Ионин критикует патерналистскую сущность социального государства с позиций консерватора, говоря, что государство часто само подрывает основы семьи, ибо оно выполняет все больше функций, изначально принадлежащих семье, становясь своего рода отцом: отец должен обеспечивать семью материально, и если он несостоятелен, ему на замену приходит государство, которое платит пособие на детей. То же самое в вопросах обеспечения жилплощадью, помощи матерям-одиночкам, малообеспеченным семьям. В результате формируется привычка быть зависимым от государственной поддержки, и чем дольше это длится, тем меньше люди в состоянии заботиться о себе сами [5, с. 180–183].

Такова, впрочем, типичная критика социального государства со стороны не только консерваторов, но и либералов. Они связывают проблемы расширения социальной функции государства с замедлением экономического роста из-за снижения прибылей бизнеса за счет налогов и уменьшения инвестиций государства в экономику, а также с отсутствием стимулов для творческого и плодотворного труда тех людей, большая часть доходов которых изымается на поддержку иждивенцев, таких как иммигранты, безработные, одинокие матери и многодетные семьи.

Взгляды многих русских националистов на социальную функцию государства во многом близки со взглядами консерваторов и социалистов. Например, старейший представитель этого идеологического течения В.Н. Осипов называет следующие «задачи национальной власти»: воспитание народа, и особенно детей и подростков, в духе национально-православной идеологии, включая возобновление преподавания Закона Божьего; бесплатное образование и здравоохранение; запрет абортов; антиалкогольная кампания; восстановление в полном объеме авторитета и роли Русской Православной Церкви [14, с. 578–582]. Ю. Петухов добавляет к этому перечню введение цензуры и запрета пропаганды в СМИ русофобии, наркотиков, алкоголя, табака, насилия, порнографии; закрытие коммерческих вузов и расширение сети государственных школ и вузов, а также тотальную чистку преподавательского состава («пятой колонны»); повышение рождаемости до 10–14 детей на семью [12, с. 287–290]. Среди идеологов русского национализма есть и национал-либералы (Д. Демушкин, Е. Косов, К. Крылов, А. Навальный, А. Севастьянов, В. Соловей), для которых не является необходимостью восстановление социализма и значения Православия.

Особенности представлений националистов о будущем социальной функции государства выражены в следующих тезисах: полное трудоустройство коренного населения; модернизация производства, освобождающая от потребности в неквалифицированной рабочей силе; строгий контроль за иностранной трудовой иммиграцией либо запрет трудовой миграции для всех, кроме лиц русской национальности; запрет действий по «откачке мозгов» под страхом сильных наказаний; пересмотр патентного законодательства с целью защиты прав русских ученых на их изобретения; развитие традиционных русских промыслов [6, с. 48].

Следует отметить, что западные авторы акцентируют внимание на несколько иных проблемах. К примеру, Т.Ю. Сидорина отмечает, что авторитетный шведский эксперт Г. Эспинг-Андерсен в работе 2001 года, размышляя о перестройке политики благосостояния, выделил несколько приоритетов: максимальная оптимизация занятости матерей с детьми; поощрение работников старшего возраста; поддержка детей, главным образом, за счет переориентации инвестирования в детей и молодежь; пересмотр приоритетов относительно сочетания работы и отдыха на протяжении всего жизненного цикла; инвестиции в образование, профессиональную подготовку и развитие познавательных способностей [18, с. 280–281].

Анализ современных российских концепций будущего позволяет сделать вывод, что среди них есть типичные общие представления о будущем социальной функции государства, целями осуществления которой видятся уменьшение бедности, повышение доступности и качества образования, здравоохранения и других социальных услуг, повышение эффективности деятельности учреждений социальной сферы, создание условий для роста среднего класса как основы гражданского общества, слоя людей, заинтересованных в стабильном правовом и социальном государстве.

Литература

[1] *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учебник. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Омега-Л, 2006. — 608 с.

[2] Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России. 16–17 декабря 2002 года. Соборное слово VII Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс]. — URL: https://mospat.ru/archive/page/church-and-society/30415.html (дата обращения: 26.04.2016).

[3] *Делягин М.* Реванш России. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 448 с. — (Пятая империя).

[4] *Дугин А.Г.* Конец Экономики. — СПб.: Амфора, 2010. — 479 с.

[5] *Ионин Л.* Апдейт консерватизма. — М.: Изд-во гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 304 с.

[6] *Касимов Т.С.* Концепции будущего государства современных русских националистов // Правовое государство: теория и практика. — 2013. — № 4 (34). — С. 44–49.

[7] *Касимов Т.С.* Социал-демократические концепции будущего государства в современной России // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 5 (48). — С. 68–71.

[8] Консерватизм и развитие: Основы общественного согласия / под ред. Б.И. Макаренко. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 332 с.

[9] *Кручинин В.Н.* Социальное государство и его функции в условиях современной России // Научно-исследовательские публикации. — 2013. — № 1. — С. 15–30.

[10] *Кудрявцев В.Н.* Равноправие и равенство. — М.: Наука, 2007. — 184 с.

[11] *Миронов С.М.* Линия горизонта. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 144 с.

[12] *Петухов Ю.Д.* На Запад! Как нам обустроить Европу и Америку. — М.: Мегагалактика, 2005. — 384 с.

[13] *Протасов В.Н.* Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт-М, 2001. — 346 с.

[14] *Осипов В.Н.* Корень нации. Записки русофила. — М.: Алгоритм, 2012. — 624 с.

[15] Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека от 26 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html (дата обращения: 26.04.2016).

[16] Российская газета. — 2016. 26 февр. [Электронный ресурс]. — URL: http://rg.ru/2016/02/26/mintrud-zarplaty-rossiian-sniziatsia-na-3-4-procenta.html (дата обращения: 26.04.2016).

[17] Русская доктрина (Сергиевский проект) / под ред. А.Б. Кобякова, В.В. Аверьянова. — М.: Яуза-пресс, 2007. — 864 с.

[18] *Сидорина Т.Ю.* Государство всеобщего благосостояния. От утопии к кризису. — М.: РГГУ, 2013 — 349 с.

[19] Стратегический ответ России на вызовы нового века / под общ. ред. Л.И. Абалкина. — М.: Экзамен, 2004. — 606 с.

[20] *Тамак В.А.* Модернизация 2012. — М.: Типография «Новости», 2011. — 480 с.

[21] *Юрьев М.* Третья Империя. Россия, которая должна быть. — СПб.: Лимбус Пресс, Изд-во К. Тублина, 2007. — 640 с.

KASIMOV Timur Salavatovich,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of Theory of State and Law History Department,
Bashkir Academy of Public Service and Administration
of the President of the Republic of Bashkortostan, Ufa
e-mail: timursk@rambler.ru

THE CONCEPTS OF THE FUTURE OF SOCIAL FUNCTION OF THE RUSSIAN STATE

The article discusses approaches to the social functions of the state, as well as to such related phenomena as a welfare state and social rights contained in modern concepts of the future state belonging to liberal, conservative (including Orthodox and Eurasian), nationalist, socialist approaches. Subject of research — the social function of the state in the future. The object of study — the modern concepts of the future state. Goal and objectives of the study: to identify, analyze and describe a vision of the future social state functions in some contemporary concepts of the future state. In result the conclusions about the peculiarities of the perceptions of social functions of the state by authors who hold different ideological views on the future of the state are made. The article first summarizes the vision for the future of the social function of the State.

Key words: *social function, social rights, welfare state, future, state, concepts, liberalism, conservatism, social democracy, labor, pensions.*

References

[1] *Vengerov A.B.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of State and Law: textbook]. — 3 ed., corr. and extras. — M.: Omega-l, 2006. — 608 s.

[2] Vera i trud: duhovno-kul'turnye tradicii i jekonomicheskoe budushhee Rossii. 16–17 dekabrja 2002 goda. Sobornoe slovo VII Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora [Faith and Work: Spiritual and Cultural Traditions, and Russia's Economic Future. December 16–17, 2002. Unified Word VII World Russian People's Council] [Eectronic resource]. — URL: https://mospat.ru/archive/page/church-and-society/30415.html (date: 26.04.2016).

[3] *Delyagin M.* Revansh Rossii [Revenge of Russia]. — Moscow: Yauza, Eksmo, 2008. — 448 p. (The Fifth Empire).

[4] *Dugin A.G.* Konec Ekonomiki [End of the Economy]. — St. Petersburg: Amphora, 2010. — 479 p.

[5] *John L.* Apdejt konservatizma [Update of Conservatism]. — Moscow: Publishing House University — Higher School of Economics, 2010. — 304 p.

[6] *Kasimov T.S.* Koncepcii budushhego gosudarstva sovremennyh russkih nacionalistov [Concept of the Future State of Modern Russian Nationalists // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika [State of Law: Theory and Practice]. — 2013. — No. 4 (34). — Pp. 44–49.

[7] *Kasimov T.S.* Social-demokraticheskie koncepcii budushhego gosudarstva v sovremennoj Rossii [Social Democratic Concept of the Future State in Modern Russia] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2012. — No. 5 (48). — Pp. 8–71.

[8] Konservatizm i razvitie: Osnovy obshhestvennogo soglasija / pod red. B.I. Makarenko [Conservatism and Development: Foundations of Social Harmony / ed. by Boris Makarenko]. — Moscow: Alpina Publisher, 2016.— 332 p.

[9] *Francis V.* Social'noe gosudarstvo i ego funkcii v uslovijah sovremennoj Rossii [Social State and Its Function in Modern Russia] // Nauchno-issledovatel'skie publikacii [Research Publications]. — 2013. — No. 1. — Pp. 15–30.

[10] *Kudryavtsev V.* Ravnopravie i ravenstvo [Equality and Equity]. — Moscow: Science, 2007. — P. 184.

[11] *Mironov S.M.* Linija gorizonta [Skyline]. — Moscow: OLMA Media Group, 2011. — 144 p.

[12] *Petukhov Yu.D.* Na Zapad! Kak nam obustroit' Evropu i Ameriku [To the West! How Can We Euip Europe and America]. — Moscow: Megagalaktika, 2005. — 84 p.

[13] *Protasov V.N.* Teorija prava i gosudarstva. Problemy teorii prava i gosudarstva [Theory of Law and State. Problems of the Theory of Law and State. — 2-nd ed., revised. and extras]. — Moscow: Yurait-M, 2001. — 346 p.

[14] *Osipov V.* Koren' nacii. Zapiski rusofila [Root Nation. Note from Rsofil]. — Moscow: Algorithm, 2012. — 624 p.

[15] Osnovy uchenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi o dostoinstve, svobode i pravah cheloveka ot 26 ijunja 2008 g. [The Foundations of Russian Orthodox Church Teachings on Human Dignity, Freedom and Human

Rights dated June 26, 2008] [Electronic resource]. — URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html (date: 26.04.2016).

[16] Rossijskaja gazeta [The Russian newspaper]. — February 26, 2016 [Electronic resource]. — URL: http://rg.ru/2016/02/26/mintrud-zarplaty-rossiian-sniziatsia-na-3-4-procenta.html (date: 26.04.2016).

[17] Russkaja doktrina (Sergievskij proekt) / pod red. A.B. Kobjakova, V.V. Aver'janova [Russian Doctrine (Sergius project) / ed. by A. Kobyakov, V.V. Averyanova]. — Moscow: Yauza-press, 2007. — 864 p.

[18] *Sidorina T.U.* Gosudarstvo vseobshhego blagosostojanija. Ot utopii k krizisu [Welfare State. From Utopia to Crisis]. — Moscow: Russian State Humanitarian University, 2013. — 349 p.

[19] Strategicheskij otvet Rossii na vyzovy novogo veka / pod red. L.I. Abalkina [A Strategic Response to the Challenges of the New Century Russia / ed. by L.I. Abalkin]. — Moscow: Exam, 2004. — 606 p.

[20] *Tamak V.A.* Modernizacija 2012 [Modernization 2012]. — Moscow: Typography News, 2011. — 480 p.

[21] *Yuryev M.* Tret'ja Imperija. Rossija, kotoraja dolzhna byt' [Third Empire. Russia, which Is Supposed to Be]. — St. Petersburg: Limbus Press, K. Tublin`s Publishing House, 2007. — 640 p.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ

УДК 323.1(470)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры истории государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа),
докторант кафедры национальных и федеративных отношений
РАНХиГС при Президенте России
e-mail: suly-artur@rambler.ru

МЕЖДУ ПРАВОМ И ПРАВДОЙ

Часть I
ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

XX век начинался с ужесточения национальной политики Российской империи. Что проявилось в недопущении инородцев в Государственную Думу и организации еврейских погромов. Сами политические решения в названной сфере были подчас противоречивыми, коррелировали между нормами имперского закона и социальной справедливостью. В данной статье исследуются особенности реализации государственной национальной политики того времени, которые необходимо учитывать и сегодня.

Ключевые слова: *национальная политика, Российская империя, право, правда, регион, политическая целесообразность, социальная справедливость, менталитет, универсум.*

Богатое историческое наследие государственности, особенно поликультурной и полиэтнической по содержанию, делает изучение национальной политики особенно злободневной, поскольку в априори ясно, что сфера национальных отношений уходит глубоко в прошлое.

Империи были продуктами своего времени, если хотите, закономерностью исторического пути, которые, независимо от способа территориального возникновения, были обречены уступить место национальным государствам. Популяризация идей Просвещения, разделение и постепенное ослабление позиций церкви, усложнение межнациональных отношений в обществе способствовали пересмотру идентичности человека и его само восприятию [13].

Вместе с тем именно имперский период заложил основы национальной политики, даже несмотря на отсутствие самих наций-государств, которые возникли намного позже в эпоху постиндустриальных преобразований [4].

Исследователь П.Ф. Рагимова пишет, что национальная политика Российской империи была нацелена на формирование неделимого политико-правового и социокультурного центризма [11].

Российская империя к началу XX в. представляла собой государство, в котором могли существовать культурно-языковые особенности неславянского происхождения, но не угрожающие единству и целостности страны [6].

Ученый А.Н. Агаларханова отмечает, что царская Россия была классической многонацио-

нальной империей, в которой доминирующее положение русского народа было закреплено фактически, а отчасти и юридически [1].

Стоит отметить, что начало XX столетия в сфере национальной политики было ознаменовано общеуголовными преследованиями инородцев (еврейские погромы). Однако, как правило, после наказания к ним применялось, по докладу министра юстиции, царское помилование.

О том, что император заранее обещал помилование погромщикам, стало известно после обнародованного в ходе буржуазно-демократической революции царского обращения к одному из руководителей черносотенцев — А.И. Коновницыну: «Я знаю, что русские суды относятся к участникам погрома с излишней строгостью. Даю вам мое царское слово, что буду всегда исправлять их приговоры по просьбам дорогого мне Союза русского народа» [16].

Штрихи национальной политики вырисовываются из деятельности Государственной Думы. На заседаниях Думы можно было услышать такие слова: «По убеждению царя и его окружения, никакие крупные реформы России не были нужны, ибо и без них русский народ беспредельно верен своему обожаемому монарху. Если же он иногда и бунтует, то только по наущению растленной интеллигенции и врагов России — инородцев» [17].

Стоит признать, что многие решения в сфере национальной политики принимались, исходя из политической целесообразности и сложившейся в регионе ситуации: «Централизация не сопровождалась ни единообразием, ни управлением, административный аппарат монархии основывался на местных обычаях и институтах, смешивая и объединяя их, но не уничтожая» [8]. Не было в царское время и специального демократического учреждения в сфере национальной политики [10].

Национальная политика проводилась в отношении каждого отдельного народа, которая определялась особенностями территории проживания, экономических достатком региона, его культурной самобытностью и степенью преданности империи [7].

Национальная политика Российской империи на инородных окраинах была направлена на решение следующих государственных задач:

– установление российского подданства;

– постепенное вхождение в структуру российского государства;

– русификация или ассимиляция, протекавшая длительное время и затрагивающая религию, быт, культуру.

Автор «Русской Правды» П.И. Пестель в своей работе писал: «Весь российский народ составляет одно сословие — гражданское; все нынешние сословия уничтожаются и сливаются в одно сословие — гражданское. Все различные племена, составляющие Российское государство, признаются русскими и, слагая свои различные названия, составляют один народ русский» [9]. Очевидно, что подобная национальная политика, по мнению П.И. Пестеля, сводилась к трем знаменателям: единородство, единообразие, единомыслие.

Известный отечественный ученый А.Д. Градовский был сторонником сохранения народностей в Российской империи и отмечал в своих трудах: «Если я выступаю адвокатом народности, то именно потому, что в ней я вижу одно из великих и непреложных общечеловеческих начал, столь же великих, как и начало человеческой личности. Мне кажется даже, что после признания и торжества национального начала многие общечеловеческие вопросы разрешатся полнее, лучше и справедливее, нежели при космополитических взглядах» [5].

Стоит отметить, что национальная политика Российской империи имела свои отличительные особенности, обусловленные всех ходом исторического развития государственности.

Во-первых, инкорпорация народностей в общегосударственную систему. Поскольку территориальное становление Российской империи проходило несколько веков, то административно-территориальное устройство страны было представлено регионами с неодинаковым правовым положением. Подобная национально-территориальная «многослойность» была характерна для Российской империи во все времена своего существования [14].

Во-вторых, этатизм национальной политики Российской империи, который был выражен

в полном подчинении управленческих решений внутренней и внешней безопасности страны. Территориальный рост имперской России стимулировал приспособление правящей элиты к новым политическим реалиям [2].

В-третьих, национальная политика Российской империи не имела никакого административно-территориального закрепления, отсутствовал принцип территориальной этнизации государства.

В-четвертых, этносы (народности) Российской империи выступали не субъектом, а объектом государственной национальной политики, что способствовало закреплению принципа надэтничности в обществе (верность Императору вне зависимости от этничности).

В-пятых, национальная политика Российской империи — это политика «универсума», которая связана с территориальным ростом страны и возникновением в ее составе новых поликультурных общностей. Последний тезис, на наш взгляд, заслуживает дополнительной аргументации.

В самой национальной политике России того времени кроется историческая взаимообусловленность имперских и универсальных начал. Универсальность придавала Российской империи сверхэтнический характер, который не ограничивался национальными элементами общества. В этом, на наш взгляд, и заключалась особая миссионерская задача Российской империи, которая не противоречила основам культурного многообразия общества, но скорее находилась на более высокой эволюционной ступени социального развития государств того времени.

Как писал А.Д. Градовский по этому поводу: «Начало народности есть начало противное интересам цивилизации. Культура едина; результаты ее везде должны быть одни и те же. Каждый народ хотя бы своим путем, но должен прийти к одинаковым результатам. Если результаты должны быть общие, то зачем хлопотать о различных путях? Не лучше ли, не проще ли усвоить себе учреждения, методы и средства народов, дальше нас ушедших в Цивилизации» [5].

Очевидно, что универсальность имперской политики в сфере национальных отношений являлась особым управленческим ресурсом для развития цивилизаций [15].

Поэтому национальная политика Российской империи не была против поликультурности (полиэтничности) народностей, скорее сама способствовала законсервированию и преумножению всевозможных социальных идентичностей, культур на своей территории. Национальная политика Российской империи — это тенденция к бескрайности, но, одновременно, с возможностью внести определенный порядок в бессистемном развитии [12].

Далее можно перечислить императивы, которые сыграли не последнее значение в реализации универсальной национальной политики Российской империи.

1. Географически-пространственный императив: большая территория, наличие разнообразных природных ландшафтов и климатических условий.

2. Социально-демографический императив: многочисленность населения страны.

3. Поликультурный (поликонфессиональный) императив: культурное и религиозное многообразие населения страны и соседних государств.

4. Внешнеполитический императив: защита государства и населения от набегов и внешних угроз.

5. Традиционный императив, выраженный в самодержавности и сакрализации власти. Данные традиции были обусловлены историческим развитием общества (роль Византии в формировании Древнерусского государства, татаро-монгольское нашествие, междоусобицы в период феодальной раздробленности и т. д.).

6. Психологический императив: ментальная открытость общества, толерантность в общении с инородными культурными элементами, общностями.

7. Цивилизационный императив, определяющий срединное положение России на стыке Европы и Азии [3].

Национальная политика Российской империи при всем своем стремлении к универсальному, сверхэтническому синтезировала в себе два начала: традиции и модернизацию. Модернизация была необходима для того, чтобы не отстать России от других цивилизаций и народов. При этом имперский путь акцентировал внимание на собственной уникальности, поэтому традиционно закреплялись все преобразо-

вания, идущие «снизу», но не противоречащие самодержавию и имперской власти. Модернизация не была самоцелью национальной политики Российской империи, что не способствовало искусственному закреплению в массовом общественном сознании прозападных идеалов.

Сущность последней состоит не просто в своевременном обновлении политических решений, а именно в их связях и взаимодействиях с этнокультурным сообществом, если так можно выразиться, органическом единстве с ними. Национальная политика Российской империи, вбирая в себя ценности этнокультурных сообществ, отстаивала идеи симфонического целого государственности и самодержавия, что позволило противостоять набирающим силу межэтническим и межнациональным противоречиям того времени, а также агрессивному и ложно понятому национализму, выливающемуся в национальный экстремизм.

Литература

[1] *Агаларханова А.Н.* Национальная политика Российской империи и советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2013. — № 6. — С. 18–26.

[2] *Бенина Л.И.* Идейно-политические традиции как фактор эволюции российского общества // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 10 (89). — С. 302–304.

[3] *Бенина Л.И.* Евразийские черты политической культуры российского общества // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 11 (90). — С. 287–288.

[4] *Гайдук В.В., Сулейманов А.Р.* К проблеме идеологического обоснования национальной безопасности федеративной России // Этносоциум и межнациональная культура. — 2013. — № 9 (63). — С. 123.

[5] *Градовский А.Д.* Национальный вопрос в истории и в литературе. — М.: Книга по Требованию, 2011. — 332 с.

[6] *Дякин В.С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. — 1996. — № 11–12. — С. 39–51.

[7] *Иликаев А.С.* Политический менеджмент в контексте проблемы национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 2 (27). — С. 69–72.

[8] Имперский строй России в региональном измерении. — М., 1977. — С. 371.

[9] История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. — 3-е изд. — М.: НОРМА, 2001. — С. 446.

[10] *Лукманов Х.Х., Иликаев А.С.* О суверенной демократии: опыт критического прочтения одной политико-правовой доктрины // Правовое государство: теория и практика. — 2010. — № 2 (20). — С. 5–9.

[11] *Рагимова П.Ф.* Национальная политика российского правительства в конце XIX — начале XX века // Вестник СамГУ. — 2010. — № 5 (79). — С. 92–101.

[12] *Сулейманов А.Р.* Национальная идея как социально-философская категория: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 2 (93). — С. 401–403.

[13] *Сулейманов А.Р.* Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. — 2014. — № 1 (13). — С. 96–106.

[14] *Трепавлов В.В.* «Национальная политика» в многонациональной России XVI–XIX веков // Историческая психология и социологии истории. — 2009. — № 1. — С. 60–73.

[15] *Угрин И.М.* Категория «имперского»: философский анализ // Философия и культура. — 2014. — № 11. — С. 1584–1591.

[16] *Успенский К.* Очерк царствования Николая II // Голос минувшего. — 1917. — Кн. 4. — С. 3.

[17] *Черменский Е.Д.* IV Государственная Дума и свержение Царизма в России. — М., 1976. — С. 29.

SULEYMANOV Artur Ramilevich,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of History of State and Law and Constitutional Law Department,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa,
Doctoral Candidate of the National and Federal Relations Department,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
e-mail: suly-artur@rambler.ru

BETWEEN THE RIGHT AND TRUE

Part I
STATE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE

The 20th century began with the tightening of the national policy of the Russian Empire. That manifested itself in preventing foreigners in the State Duma and the Organization of Jewish pogroms. Political decisions themselves in the area were sometimes contradictory, correlated between the imperial law and social justice. This article examines the characteristics of the implementation of the national policy of the time to be taken into account today.

Key words: *national policy, Russian empire, right, true, region, political expediency, social justice, mentality, Universum.*

References

[1] *Agalarhanova A.N.* Nacional'naja politika Rossijskoj imperii i sovetskoj Rossii v otnoshenii korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [National Policy of the Russian Empire and Soviet Russia Aagainst Iindigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East] // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East]. — 2013. — No. 6. — Pp. 18–26.

[2] *Benina L.I.* Idejno-politicheskie tradicii kak faktor jevoljucii rossijskogo obshhestva [Iideological-political Tradition as a Factor in the Evolution of the Russian Society] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2015. — No. 10 (89). — Pp. 302–304.

[3] *Benina L.I.* Evrazijskie cherty politicheskoj kul'tury rossijskogo obshhestva [Eurasian Features of Political Culture of Russian Society] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2015. — No. 11 (90). — Pp. 287–288.

[4] *Gaiduk V.V., Suleymanov A.R.* K probleme ideologicheskogo obosnovanija nacional'noj bezopasnosti federativnoj Rossii [To the Problem of Ideological Justification for National Security, Federal Russia] // Etnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Etnosocium and Ethnic Culture]. — 2013. — No. 9 (63). — P. 123.

[5] *Gradovskij A.D.* Nacional'nyj vopros v istorii i v literature [The National Question in History and in Literature]. — Moscow: Book on Demand, 2011. — 332 p.

[6] *Dyakin V.S.* Nacional'nyj vopros vo vnutrennej politike carizma (nachalo XX v.) [National Issue in Domestic Politics of Tsarism (early 20th century)] // Voprosy istorii [Questions of History]. — 1996. — No. 11–12. — Pp. 39–51.

[7] *Ilikaev A.S.* Politicheskij menedzhment v kontekste problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii [Political Management in the Context of National Security of Russia] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2015. — No. 2 (27). — Pp. 69–72.

[8] Imperskij stroj Rossii v regional'nom izmerenii [Imperial Story of Russia in the Regional Dimension]. — Moscow, 1977. — P. 371.

[9] Istorija politicheskih i pravovyh uchenij: uchebnik dlja vuzov [The Story of Political and Legal Doctrines: a textbook for universities] / AGG. Ed. by academician of RAS, Dr. legal. Sciences, Prof. B.C. Nersesiance. — 3-ed. — Moscow: NORMA, 2001. — P. 446.

[10] *Lukmanov H.H., Ilikaev A.S.* O suverennoj demokratii: opyt kriticheskogo prochtenija odnoj politiko-pravovoj doktriny [About Sovereign Democracy: the Experience of Reading one of the Critical Political and Legal Doctrines] // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika [State of Law: Theory and Practice]. — 2010. — No. 2 (20). — Pp. 5–9.

[11] *Rahimova P.F.* Nacional'naja politika rossijskogo pravitel'stva v konce XIX — nachale XX veka [National Policy of the Russian Government dated the end of 19th — the Beginning of 20th Century] // Vestnik SamGU [Bulletin of Samara State University]. — 2010. — No. 5 (79). — Pp. 92–101.

[12] *Suleimanov A.R.* Nacional'naja ideja kak social'no-filosofskaja kategorija: mify i real'nost' [National Idea as a Socio-philosophical Category: Myths and Realities] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2016. — No. 2 (93). — Pp. 401–403.

[13] *Suleimanov A.R.* Problema institucionalizacii nacional'noj idei v federativnoj Rossii [Problem of Institutionalization of National Idea in Russia] // Voprosy politologii [Questions of Political Science]. — 2014. — No. 1 (13). — Pp. 96–106.

[14] *Trepavlov V.V.* "Nacional'naja politika" v mnogonacional'noj Rossii XVI–XIX vekov ["National Policy" in the Multinational Russia dated XVI–XIX Centuries] // Istoricheskaja psihologija i sociologii istorii [History of Psychology and Sociology of the History]. — 2009. — No. 1. — Pp. 60–73.

[15] *Ugrin I.M.* Kategorija "imperskogo": filosofskij analiz [Category "Imperial": Philosophical Analysis] // Filosofija i kul'tura [Philosophy and Culture]. — 2014. — No. 11. — Pp. 1584–1591.

[16] Ocherk carstvovanija Nikolaja II [Assumption to Essay the Reign of Nicholas II] // Golos minuvshego [Voice of the Past]. — 1917. — Book 4. P. 3.

[17] *Chermensky E.D.* IV Gosudarstvennaja Duma i sverzhenie Carizma v Rossii [IVth State Duma and the Overthrow of the Tsarist Regime in Russia]. — Moscow, 1976. — P. 29.

УДК 34.091:323.1

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры истории государства и права и конституционного права
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа),
докторант кафедры национальных и федеративных отношений
РАНХиГС при Президенте России
e-mail: suly-artur@rambler.ru

МЕЖДУ ПРАВОМ И ПРАВДОЙ

Часть II
ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СССР

Советский Союз можно с уверенностью отнести к государству с особым типом национальной политики со всеми вытекающими отсюда последствиями: интернационал, дружба народов, особый процесс национальной самоидентификации и, наконец, формирование коллективной наднациональной общности («советский человек»). Именно поэтому советская формула национальной политики должна стать предметом научной дискуссии и анализа. Но с чего все началось? В целом следует отметить, что вектор национальной политики СССР был заложен в политическом споре двух выдающихся вождей советской системы — В.И. Ленина и И.В. Сталина. В данной статье анализируются некоторые особенности институционализации национальной политики в Стране Советов.

Ключевые слова: *национальная политика, национальный вопрос, право, правда, СССР, политический дискурс, единство, целостность, федерализм.*

СССР являлся исторически сложившемся государством, выражающим интересы, потребности и надежды не нескольких или одного народа, а целой наднациональной общности «советский человек». В общемировоззренческом контексте самоидентификация «советский человек» была исторической альтернативой прежнему самоопределению в имперский период («единородство, единообразие, единомыслие») [6].

Как пишет ученый В.В. Савельев: «Классово заостренное определение „советский народ" выполняло несколько функций. Одна из них была сопряжена с намеренным камуфлированием внутреннего разнообразия социалистического общества. Более того, входя в общественное мнение и общественное сознание, это понятие исподволь оправдывало, поддерживало и стимулировало постепенно возрастающую внутриэтническую неопределенность или „размытость" советского общества, которое в будущей перспективе должно было превратиться в некую социальную „амальгаму"» [4].

Стоит подчеркнуть, что в «стране пролетариатов» лексема «советский человек», не являющаяся прямым отрицанием наднациональной имперской сущности поликультурности, позволила соблюсти ту необходимую меру преемственности, которая органична и естественна для российской ментальности. Ведь прежняя (имперская) надэтническая ментальность не «улетучилась» так же скоротечно, как это произошло с революционным поражением империи [7].

Другое дело, что национальный вопрос в контексте Советской государственности был уже прерогативой других политических личностей, которые оставили особый след в нашей истории. Речь идет о политической дилемме В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Политика вождя советского пролетариата В.И. Ленина поначалу была несколько далека от самой постановки национального вопроса, поскольку он выступил ярым сторонником сохранения унитарного государства, федерацию же рассматривал как отступление от исторически неизбежной интеграции народов.

В «Критических заметках по национальному вопросу» В.И. Ленин писал: «Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации — по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств при прочих равных условиях, сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Он всегда будет бороться против средневекового партикуляризма, всегда будет приветствовать возможно тесное экономическое сплочение крупных территорий... Широкое и быстрое развитие производительных сил капитализмом требует больших, государственно-сплоченных и объединенных, территорий, на которых только и может сплотиться, уничтожая все старые, средневековые, сословные, узкоместные, мелконациональные, вероисповедные и прочие перегородки, класс буржуазии, — вместе с ним и его неизбежный антипод — класс пролетариев» [3].

Но ленинский централизм все же допускал автономию областей, отличающихся хозяйственными и бытовыми условиями либо национальным составом населения, и местное самоуправление. Признавая право наций на самоопределение, вплоть до отделения, В.И. Ленин подчеркивал, что коммунисты «вправе давать самостоятельную оценку целесообразности государственного отделения той или иной нации в каждом отдельном случае, считаясь с условиями развития, а в первую голову и больше всего с интересами классовой борьбы пролетариата за социализм» [3].

Кроме того, В.И. Ленин считал необходимым так построить идеологическую работу, чтобы российские большевики разъясняли право наций на самоопределение, а большевики национальных окраин акцентировали внимание трудящихся масс на лозунге добровольного соединения. Одним словом, не всякая инициатива нации об отделении автоматически удовлетворяется. Относительно же федерации следует сказать, что накануне и в процессе социалистической революции в сложившихся к тому времени исторических обстоятельствах В.И. Ленин приходит к выводу вначале о ее возможности, а затем и о необходимости [1].

Все это объясняется тем, что политика централизма возможна только в едином государстве. При формальном единстве к октябрю 1917 г. в российском государстве наметились центробежные тенденции. Поэтому настаивать на единстве российской государственности к тому времени было по меньшей мере поспешно. И федерация позволяла снять в этом плане напряженность в стране [8].

Стоит особо подчеркнуть, что после революции 1917 года Временное правительство неоднократно пыталось решить национальный вопрос в пользу народностей. Так, например, стремление сохранить Финляндию в составе России заставило Временное правительство принять «Акт об утверждении Конституции Великого княжества Финляндского» [2].

Известный российский ученый Л.Ф. Болтенкова пишет в своей работе: «В отношении Польши Временное правительство обсуждало вопрос о независимом государстве при условии свободного военного союза с Россией. Временное правительство согласилось на создание на Украине Центральной рады, которая ставила своей целью достижение территориальной автономии Украины в составе России. Были сделаны частичные уступки и прибалтийской буржуазии… Вопроса о независимости Закавказья не возникало. Обсуждались лишь проблемы культурно-национальной автономии» [1].

Позже эти политические реформы были продолжены советским руководством страны, но без перехода к федерации они могли оказаться тщетными.

И.В. Сталин призывал учитывать национальный аспект в построении федеративного государства. Его идеологический оппонент М.И. Лацис выделял помимо национального фактора и иные, за что был обвинен И.В Сталиным в «географическом федерализме» [5].

В.И. Ленин считал, что «национальный состав населения — один из важнейших эконо-

мических факторов, но не единственный и неважнейший среди других» [3]. Развивая мысль дальше, Ленин писал, что «отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за „национального" момента нелегко и невозможно» [3].

В итоге национальный принцип лег в основу территориального устройства РСФСР и получил первое конституционное закрепление. Но не ставился на первое место.

На создании РСФСР обсуждение вопроса о национальностях не завершилось, ибо в процессе Гражданской войны произошло относительное разделение между республиками. Становилось ясно, что РСФСР — сама по себе, а Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан — сами по себе. Тем не менее историческое прошлое тяготело над республиками, которые искали новые формы совместной жизни [1].

В дальнейшем активный политический спор возник вокруг принципа автономизации Советской государственности. И.В. Сталин поддерживал эту идею, считая, что автономизация позволит сплотить народности и этносы. Другого мнения придерживался В.И. Ленин, который был противником автономизации. Также позиции Советских вождей разошлись по поводу суверенитета Советского государства. И.В. Сталин был против деления суверенитета между Центром и республиками. В отличие от него В.И. Ленин считал, что в союзном государстве суверенитет Союза сочетается с суверенитетом союзных республик, т. е. объединение республик должно составлять одно, единое государство, обладающее суверенитетом, но и республики, входящие в него, тоже обладают суверенитетом. Ленинская теория в конечном счете и победила. Так образовался СССР.

Стоит отдельно подчеркнуть, что и сам вектор национальной политики СССР неоднократно менялся.

1. В первое десятилетие существования СССР национальная политика представляла собой пролетарский интернационализм. Но достаточно скоро она утратила смысл, поскольку надежды на мировую революцию так и не оправдались.

2. В годы Великой Отечественной войны вновь был изменен вектор национальной политики страны, которая была поставлена на военные рельсы. Интернационализм был заменен «священной войной», патриотизмом.

3. В послевоенные годы (в условиях трудного экономического положения страны) все силы были пущены на восстановление сил СССР. Эффект поразил весь мир. За столь рекордное время Советский Союз восстановил хозяйство, экономику, промышленность, вооружение.

4. В 70-е годы XX столетия в СССР заговорили о формировании новой общности — «советский человек». Руководство страны официально заявляло о полном решении национального вопроса в Советском Союзе. Национальная политика приобрела чисто коммунистический характер, произошло систематическое зарождение первых этноэлит в государстве.

5. Политика М.С. Горбачева и распад СССР стали новым витком национальной политики страны: становлением новых независимых государств, институционализацией амбиций прежних республиканских этноэлит, которые уже имели свои государственности и развивали свои политики в сфере межнациональных отношений.

Идейная сущность последнего этапа заключается в постепенной трансформации национальной политики Советского государства, ее перерастании в постсоветскую политику независимых наций — государств. Национальная политика СССР реализовывалась в результате стихийного стечения политических обстоятельств и событий.

Но при этом она сохраняла три незыблемых свойства.

Во-первых, национальная политика СССР, не смотря на свою динамичность, по мере своей реализации становилась все более монолитной, ибо была направлена на сближение народов в общегосударственную культуру.

Во-вторых, национальная политика СССР была в значительной мере «закрытой». Она жестко управлялась, а потому в действительности была не целостной национальной политикой, а политикой для народов (наций).

В-третьих, национальная политика СССР сохраняла преемственность универсальности, которая ей досталась еще из Российской империи. Менялась ее форма (интернационал,

борьба с фашизмом, патриотизм, «советский человек»), но дух сохранялся — «общечеловеческий универсум».

Советское прошлое позволяет предположить, что национальная политика СССР сохраняла позитивные достижения в единении народов, развивалась в направлении становления универсального типа сожительства. Ей было присуще общечеловеческое притяжение в общекультурном пространстве этнических и национальных общностей, языков, культур, ценностей. И этот опыт мы должны помнить.

Литература

[1] *Болтенкова Л.Ф.* Теория и практика федерализма. — М.: Этносоциум, 2014. — 186 с.

[2] История СССР с древнейших времен до наших дней: В VI т. — М., 1968. — Т. VI. — 755 с.

[3] *Ленин В.И.* Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений: В 55 т. — Т. 24. — 312 с.

[4] *Савельев В.В.* Модель самоопределения народов в России: учебно-методическое пособие. — М.: РАГС, 2010. — 96 с.

[5] *Сталин И.В.* Собрание сочинений: В 16 т. — Т. 11. — М.: Книга по требованию, 2013. — 392 с.

[6] *Сулейманов А.Р.* Национальная идея как социально-философская категория: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 2 (93). — С. 401–403.

[7] *Сулейманов А.Р.* Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. — 2014. — № 1 (13). — С. 96–106.

[8] *Сулейманов А.Р.* Федерализм как национальная идея России: в поисках универсума // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 4-1 (66). — С. 170–172.

SULEYMANOV Artur Ramilevich,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of History of State and Law and Constitutional Law Department,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa,
Doctoral Candidate of the National and Federal Relations Department,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
e-mail: suly-artur@rambler.ru

BETWEEN THE RIGHT AND TRUE

Part II
STATE NATIONAL POLICY OF THE USSR

The Soviet Union can be confidently attributed to the State with a special type of national policies with all the ensuing consequences: international friendship, special process of national identity and, finally, the formation of collective supranational Community ("Soviet man"). That is why the Soviet formula of national policies should be the subject of scientific debate and analysis. But where did it all start? In General, it should be noted that the vector of the national policy of the USSR was laid in a political dispute over two prominent leaders of the Soviet system — V.I. Lenin and J.V. Stalin. This article analyses some features of institutionalization of national policies in the country of the Soviets.

Key words: *national policy, the national question, right, true, USSR, political discourse, unity, integrity, federalism.*

References

[1] *Boltenkova L.F.* Teorija i praktika federalizma [Theory and Practice of Federalism]. — Moscow: Etnosocium, 2014. — 186 p.

[2] Istorija SSSR s drevnejshih vremen do nashih dnej [The USSR History from Ancient Times to the Present Day]. — T. VI. — Moscow, 1968. —755 c.

[3] *Lenin V.I.* Kriticheskie zametki po nacional'nomu voprosu [Critical Notes on the National Question] // Polnoe sobranie sochinenij: v 55 tomah. Tom 24 [Complete Edition: in 55 volumes. — Vol. 24]. — 312 p.

[4] *Saveliev V.V.* Model' samoopredelenija narodov v Rossii: uchebno-metodicheskoe posobie [The Model of Self-determination of Peoples in Russia: training manual]. — Moscow: RAGS, 2010. — 96 p.

[5] *Stalin I.V.* Sobranie sochinenij v 16 tomah [Edition: in 16 volumes. — Vol. 11]. — Moscow: Kniga po trebovaniu, 2013. — 392 p.

[6] *Suleimanov A.R.* Nacional'naja ideja kak social'no-filosofskaja kategorija: mify i real'nost' [National Idea as a socio-philosophical category: Myths and Realities] // Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]. — 2016. — No. 2 (93). — Pp. 401–403.

[7] *Suleimanov A.R.* Problema institucionalizacii nacional'noj v federativnoj Rossii [Problem is Institutionalization of the National Idea in Federal Russia] // Voprosy politologii [Questions of Political Science]. — 2014. — No. 1 (13). — Pp. 96–106.

[8] *Suleimanov A.R.* Federalizm kak nacional'naja ideja Rossii: v poiskah universuma [Federalism as a National Idea in Russia: in Search of the Universe] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Questions of Theory and Practice]. — 2016. — No. 4-1 (66). — Pp. 170–172.

УДК 323.2

ИБОДУЛЛОЕВ Акмал Рустамович,
соискатель кафедры общественных дисциплин
Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета Коммерции
Республики Таджикистан, г. Душанбе
e-mail: a.ibodulloev@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛОББИЗМ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной работе автор изучает проблему лоббизма в законодательной деятельности, дифференциации коррупции и лоббизма, формирование института лоббизма в политической системе Республики Таджикистан.

Ключевые слова: *лоббизм, коррупция, модели лоббизма, конфликт интересов, законотворческая деятельность, национальный интерес, гражданское общество.*

Правовая политика — это, прежде всего, системная, научно обоснованная деятельность государственных и негосударственных структур. Она самым тесным образом переплетается как с механизмом правового регулирования, так и с тем давлением, которое различного рода заинтересованные группы пытаются оказать на власть — т. е. с лоббизмом.

Первый нормативно-правовой акт был ратифицирован в США. «Федеральное регулирование лоббизма» *(Federal Regulation of Lobbying Act, FRLA)* — единственный в своем роде узаконенный акт по лоббированию интересов — был подписан в 1946 году со стороны Конгресса США. В 1995 году в закон были внесены поправки в раздел «Раскрытие лоббистской деятельности» *(Lobbying Disclosure Act, LDA)* [1]. Лоббизм узаконен, институцианализирован и ведет свою деятельность в развитых государствах. Если посмотреть список стран, где лоббизм легализован, то можно определить, что он развит в таких странах, как США, Япония, Германия, Сингапур, Австрия, Южная Корея, т. е. в странах с развитой экономикой.

Лоббизм, имея своих сторонников и оппонентов, является вспомогательным инструментом гражданского общества, которое нельзя подавить, поставить на его пути искусственные барьеры в виде нормативно-правовых актов, которые бы запретили своеобразный диалог субъектов многообразных правоотношений с властью. Эту энергию нужно использовать как во благо общества, так и самих органов государственной власти, чему и призвана содействовать правовая политика [3].

Как и в других механизмах демократического общества у лобби существуют определенные правила:

1. Прозрачность. Лоббисты предоставляют государству точную информацию, свои контакты, а также в какой сфере будет лоббирование интересов.

2. Конфиденциальность. Лоббисты всегда держат при себе тайны, которые предоставляют им клиенты. Стоит подчеркнуть, что есть категории информации, которую лоббисты не могут передавать государству, тем самым профессионально делая свою работу. Соответственно, это выгодно обеим сторонам.

3. Конфликт интересов. Лоббистам запрещается защищать интересы сторон, которые конфликтуют.

Лоббисты успешно продвигают интересы, а самое значимое — они приносят доходы в казну государства, тем самым подчеркивая легальность своей профессиональной деятельности.

Чем же коррупция отличается от лоббизма?

1. Коррупция — явление наказуемое и преследуется уголовной ответственностью, она

снижает авторитет страны и нарушает общественный баланс. Лоббизм — действие, которое совершается согласно законодательству, имеет свой собственный институт, приносит в казну страны солидную прибыль.

2. Коррупция — действие лиц и сторон, которые удовлетворяют свои нужды через незаконное действие. Лоббизм — легальное действие сторон, которые продвигают свои интересы. Защищая интересы, лоббисты увеличивают шансы демократии как приоритетного режима для государства и общества в целом. Основное внимание лоббистов уделяется поиску решений, созданию коалиций, географическому охвату каждого региона страны, для того чтобы с успехом завершить свое дело.

Если лоббизм процветает в ведущих странах мира, он должен процветать и в бедных странах. Например, в Таджикистане существует лоббизм, который используют только чиновники государственной власти. Согласно ст. 1 Конституции Республики, Таджикистан является демократической страной. В демократическом обществе важным элементом является плюрализм. Разные взгляды и общественное мнение показывают уязвимые места страны. Государство не может развиваться без политических, экономических и других отношений, если не имеет правильно построенной линии в пользу национального интереса.

Каждый год Республика Казахстан выделяет Вашингтонским лоббистам миллионные средства для проталкивания своего имиджа. Именно на K-street в Вашингтоне расположены все лоббистские агенты, которые каждый день ведут свою профессиональную деятельность. Согласно источнику The Washington Post, за девять месяцев 2013 года прибыль десяти самых авторитетных лоббистских организаций в США упала на 3% — с 173,6 млн долларов до 168,3 млн. Причиной тому послужили потери индустрии с жесткой конкуренцией между республиканской и демократической партиями, что приостанавливает принятие законов и уменьшает интерес лоббистов к работе с членами Палаты представителей и Сената. Среди клиентов, таким образом, лидируют крупнейшие корпорации и коммерческие объединения США. Учитывая намерения демократов провести масштабную реформу здравоохранения, основными клиентами лоббистов являются предприятия медицинской сферы. Все вместе они в 2013 году вложили в создание прибыльного для себя имиджа свыше 117 млн долларов [2].

Другим примером результативности лоббистов может стать законопроект SOPA *(Stop Online Piracy Act)*, направленный против киберпиратства в интернете. К началу его обсуждения в Конгрессе документ поддерживали обе политические партии. Помимо того, часть сенаторов были уверены, что билль может стать приоритетным для двухпартийной системы, что лишь способствовало увеличению шансов для его принятия. Международные корпорации, такие как Disney, Mastercard, Visa вели активную агитацию за SOPA. Против ратификации выступили телекоммуникационные корпорации — Google, Yahoo, Twitter, Facebook. Их сторонники вели масштабную PR-компанию, уверяя общественность в том, что SOPA нарушит их права на он-лайн свободу. Оппоненты SOPA уверяли конгрессменов, что, будучи принятым, закон окажет негативное влияние на интернет и ограничит свободу американского народа. В результате, спустя всего несколько месяцев, Конгресс отказался от SOPA [4].

Ключевой особенностью борьбы лоббистов против SOPA было неразглашение информации. В то время как лоббисты отстаивали интересы своих клиентов, включая большие корпорации, успех их деятельности зависел от общественной поддержки. В каждом случае лоббист должен убеждать политиков и общественность, что принимаемый закон или новое ограничение работает во благо. В случае с SOPA фобия большинства, что будет ограничен доступ к информации, оказалась сильнее, чем стремление гарантировать себе права на интеллектуальную собственность и хорошие дивиденды [6].

Лоббизм выступает посредником в контактах между сторонами. Политические партии, СМИ, неправительственные организации могут повлиять на политическую систему страны. Прямое лоббирование означает, что лоббист ведет свою деятельность напрямую с властью. К примеру, корпорация

Facebook Inc напрямую протолкнула свои интересы странам, где доступ в социальную сеть был заблокирован. Корпорация пролоббировала закон «Об онлайн свободе», и в итоге данная социальная сеть стала доступной. Но есть и косвенное лоббирование — это косвенное проталкивание интересов посредством агитации и пропаганды через общественное влияние. Например, коалиция против пыток в Таджикистане проталкивала отсутствующую статью против пыток в Уголовном Кодексе Республики Таджикистан. Сначала прямое лоббирование не было плодотворным, так как депутаты не приняли инициативу коалиции. Однако через коалицию против пыток при ООН, через общественный опрос, многочисленные статьи в СМИ статья была ратифицирована. Другим успешным примером лобби с уверенностью можно назвать принятый Закон «О насилии против женщин в семье».

В Республике Таджикистан в условиях рыночной экономики предприниматели должны постоянно поддерживать связь с государственными чиновниками, поскольку на рынках должны быть урегулированы цены, банковские процентные ставки, объемы продаж, все, что является приоритетным для бизнес-сообществ. Способы влияния на представителей власти со стороны предпринимателей должны регулироваться лоббизмом.

Лоббизм выступает в качестве активной коммуникации между обществом и властью. Механизм лоббирования интересов проходит через группу давления, которая нанимает лоббистов, а те через парламент защищают интересы своих заказчиков. Регулирование лоббизма — важнейший фактор прозрачности и надежности работы в политической деятельности. Легализация лоббизма приведет к процветанию демократического государства, ратификация нормативно-правового акта о лобби будет обязывать лоббистов зарегистрироваться в Министерстве юстиции и регулярно вести отчет о своей деятельности. Самое важное — лоббисты будут платить налоги в бюджет государства. Искоренение коррупции — приоритетное направление работы для Республики Таджикистан. Дифференциация коррупции от лоббизма совершенно четко показывает прозрачность позиции и позитивного регулятора системы власти.

Лоббизм в Республике Таджикистан существует, фактически, с момента приобретения республикой независимости. Многочисленные отрасли государства, представленные в государственных советах, ведут свою линию во всех ветвях власти. Законодательный процесс регламентирован ст. 48 Конституции Республики Таджикистан. Законодательная инициатива сводится к внесению на рассмотрение Парламентом законопроекта. Право на совершение такого рода действий называется правом законодательной инициативы, ею по действующей Конституции обладают Президент и Высшее Собрание Таджикистана «Маджлиси Оли». Лоббирование законодательного предложения или законопроекта в парламенте, как правило, начинается с поиска сторонников (единомышленников) среди депутатов. После того, как они найдены, парламентарий или группа депутатов вносят предложенный законопроект в порядке законодательной инициативы в парламент. Истинными разработчиками в этой ситуации могут быть не лоббисты, а те, кто за ними стоит. Поэтому часто бывает неизвестно, кто же настоящий заказчик.

Работа лоббиста в парламенте не ограничивается только поиском сторонников или единомышленников. Ключевое значение имеет способность переубедить или склонить на свою сторону «колеблющихся» депутатов, тех, кто не имеет четкой позиции по данному законопроекту. Их количество может иметь решающее значение при обсуждении и принятии законопроекта [5].

Лобби можно дать положительную оценку в качестве средства достижения компромисса, способа взаимного уравновешивания и примирения между собой разнообразных интересов. Общепризнанно, что лоббистские группы, отстаивающие порою диаметрально противоположные интересы своих клиентов (государственных, классовых, частных и т. п.), способствуют сохранению своего рода равновесия сил, нахождению точек соприкосновения и достижению консенсуса при принятии важнейших решений, ведь, результат лоббизма — взаимовыгодное сотрудничество.

Литература

[1] *Малько А.В., Субочев В.В.* Лоббизм: проблемы правового регулирования. — Пятигорск, 2003. — С. 225.

[2] Политология для юристов: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. — М.: Юрист, 1999. — С. 563

[3] *Руденкова Д.Э.* Регулирование лоббизма в Европейском союзе: история и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношений и мировая политика. — 2015. — Т. 7. — № 1. — С. 15.

[4] *Субочев В.В.* Формы и методы лоббистской деятельности в правовой действительности российского государства. Правовая политика и правовая жизнь // Академический и вузовский юридический научный журнал. — Саратов-М., 2002. — № 4. — С. 187.

[5] *Peters G.B.* Politics of Bureaucracy. — New York, 1984. — С. 147.

[6] *William C. Frederick, James E. Post, Keith Davis.* Business and Society: Corporate Strategy, Public Policy. — New York, 1996. — С. 85

IBODULLOEV Akmal Rustamovich,
the applicant of Social Sciences Department,
Institute of Economics and Ttrade
of the Tajik State University of Commerce
of the Republic of Tajikistan, Dushanbe
e-mail: a.ibodulloev@gmail.com

POLITICAL LOBBYING IN LEGISLATIVE ACTIVITY

In this work, author analyzes the problem of lobbying in the legislative process, differentiation of corruption and lobbying, formation of Institute of lobbying in the political system of the Republic of Tajikistan.

Key words: *lobbying, corruption, models of lobbying, a conflict of interest, legislative activity, civil society.*

References

[1] *Malko A.V., Subochev V.V.* Lobbizm: problemy pravovogo regulirovanija [Lobbying: Problems of Legal Regulation]. — Pyatigorsk, 2003. — P. 225.

[2] Politologija dlja juristov: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko [Political Science for Lawyers: lectures / ed. by N.I. Matuzov, A.V. Malko]. — Moscow: Jurist, 1999. — P. 563.

[3] *Rudenkova D.E.* Regulirovanie lobbizma v Evropejskom sojuze: istorija i perspektivy [The Regulation of Lobbying in the European Union: History and Prospects] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenij i mirovaja politika [Bulletin of Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics]. — 2015. — Vol. 7. — No 1. — P. 15.

[4] *Subochev V.V.* Formy i metody lobbistskoj dejatel'nosti v pravovoj dejstvitel'nosti rossijskogo gosudarstva. Pravovaja politika i pravovaja zhizn' [Forms and Methods of Lobbying Activities in the Legal Validity of the Russian State. Legal Policy and Legal Life] // Akademicheskij i vuzovskij juridicheskij nauchnyj zhurnal [Academic and University Juridical Scientific Journal]. — Saratov-Moscow, 2002. — No 4. — P. 187.

[5] *Peters G.B.* Politics of Bureaucracy. — New York, 1984. — С. 147.

[6] *William C. Frederick, James E. Post, Keith Davis*. Business and Society: Corporate Strategy, Public Policy. — New York, 1996. — С. 85.

УДК 342(470.57)

ГИЛЯЗОВ Гафур Зкриевич,
аспирант кафедры философии и политологии
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: birsk.yabloko@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА НА САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются правовые основы уровней политического лидерства в современной России. Автор предлагает дополнить принятую в политической науке классификацию уровней политического лидерства «региональным политическим лидерством». Предложение обосновано положениями Конституции Российской Федерации о федеративном устройстве государства, разделении полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, осуществлением регионами собственного правового регулирования.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, политическое лидерство, уровни политического лидерства, региональное политическое лидерство, функции политического лидера.*

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется политическим и экономическим кризисом в отдельных регионах мира. В кризис вовлечена и Российская Федерация, ее отношения с ведущими странами мира неоднозначны. Санкции, принятые Евросоюзом и США против России, отрицательно влияют на состояние экономики и уровень жизни населения. В этих условиях и в дальнейшем, на наш взгляд, многие вопросы политического, экономического и социального развития могли бы успешно решаться непосредственно в субъектах Российской Федерации их региональными политическими лидерами — главами регионов.

Известно, что в политологической науке содержанием политического лидерства признается система, элементами которой являются, с одной стороны — лидер, с другой — ведомые (последователи) на разных уровнях. Фактически таковым новым уровнем в России является и институт регионального политического лидерства. На наш взгляд он располагается между уровнями лидеров общегосударственного масштаба и лидеров общественного движения. Приемлемость предложенной стратификации доказывается смыслом и содержанием Конституции Российской Федерации 1993 года. «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Федеративное устройство Российской Федерации предусматривает определение статуса субъекта Российской Федерации собственной Конституцией (Уставом), принимаемой законодательным (представительным) органом власти соответствующего субъекта Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации. Кроме того, Конституция Российской Федерации предусматривает как совместное ведение, так и разделение полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, а вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти, осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов [3, ст. ст. 1, 73, 76]. Представленный правовой акт неизбежно предполагает региональный уровень политического руководства и, следовательно, политического лидерства.

Становление, развитие регионального политического лидерства в постсоветской России активно исследуется целым рядом ученых. К примеру, К.С. Идиатуллина, исследуя структурно-институциональные изменения в национальных республиках Российской Федерации и проблемы политического лидерства, пришла к выводу: «Сформировавшийся в условиях суверенизации институт президентства, главы республики стал стержнем политической системы республик. В этой должности легитимизировался институт регионального политического лидерства. Он стал одним из важнейших факторов выработки и проведения национально-государственной политики, действенным механизмом решения проблем на федеральном и региональном уровне, интегратором различных ветвей власти, политических сил, символом единства нации. Он персонифицирует волю граждан, избран ими» [1, с. 99]. Однако, никто из политологов пока не предложил выделить региональное политическое лидерство на самостоятельный уровень власти.

Исследуем последовательно функции политического лидера общегосударственного уровня (России) и регионального политического лидера (на примере Республики Башкортостан), выявим общее в функциях политических лидеров двух уровней и особенное в региональном политическом лидерстве. В качестве основного правового источника при этом используем Конституции Российской Федерации и Республики Башкортостан 1993 года. Заметим при этом, что схожие правовые установления существуют в Конституциях всех республик России, в Уставах других субъектов Российской Федерации (см., напр., Устав (Основной Закон) Оренбургской области от 20.11.2000 № 724/213-03).

Итак, Президент Российской Федерации является главой государства и гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности. Обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Он как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях [3, ст. 80].

Функция гаранта справедливости, законности и порядка Президента Российской Федерации изложена в присяге, которую он приносит народу при вступлении в должность [3, ст. 82].

Другие основные функции Президента Российской Федерации (организаторская, управленческая, мобилизационная, новаторская, коммуникативная, интегративная) изложены в Конституции Российской Федерации в виде полномочий и обязанностей. Приведем некоторые из них. Президент Российской Федерации: назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Российской Федерации, принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации, представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судей других федеральных судов, Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей, прокуроров субъектов Российской Федерации, формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, утверждает военную доктрину Российской Федерации, назначает и освобождает полномочных представителей Президента Российской Федерации, а также высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации [3, ст. 83].

Кроме того, Президент Российской Федерации назначает выборы Государственной Думы, распускает Государственную Думу, назначает референдум, вносит законопроекты в Государственную Думу, подписывает и обнародует федеральные законы и обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства [3, ст. 84].

Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации. В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии он вводит на территории Российской Федерации

или в отдельных ее местностях военное положение.

Президент Российской Федерации решает вопросы гражданства Российской Федерации и предоставления политического убежища, награждает государственными наградами Российской Федерации, присваивает почетные звания, высшие воинские и высшие специальные звания, осуществляет помилование [3, ст. 89].

Указы и распоряжения Президента Российской Федерации обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации [3, ст. 90].

Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения [3, ст. 93].

Основные функции регионального политического лидера — в нашем исследовании Главы Республики Башкортостан — изложены в Конституции Республики Башкортостан 1993 года в ст. ст. 82–91.

Глава Республики Башкортостан является высшим должностным лицом Республики Башкортостан. Глава Республики Башкортостан: гарантирует реализацию прав и свобод человека и гражданина, защищает экономические и политические интересы Республики Башкортостан, обеспечивает законность и правопорядок на ее территории, определяет основные направления социально-экономического развития Республики Башкортостан, формирует Правительство Республики Башкортостан, руководит его деятельностью и возглавляет его, обращается с Посланием к Государственному Собранию Республики Башкортостан, представляет Государственному Собранию ежегодные отчеты о результатах деятельности Правительства Республики Башкортостан, издает указ о досрочном прекращении полномочий (роспуске) Государственного Собрания Республики Башкортостан, формирует межведомственный Совет общественной безопасности Республики Башкортостан, обеспечивает координацию деятельности органов исполнительной власти Республики Башкортостан с иными органами государственной власти Республики Башкортостан и др.

Глава Республики Башкортостан формирует Совет республики — консультативный орган при Главе Республики Башкортостан. Честь и достоинство Главы Республики Башкортостан охраняются законом. Полномочия Главы Республики Башкортостан прекращаются досрочно в случаях, предусмотренных федеральным законом [2, ст. ст. 82–91].

Изложенное позволяет выявить общее в функциях политических лидеров федерального и регионального уровней. Они:

– выступают гарантами Конституции, прав и свобод человека и гражданина;

– обеспечивают согласованное функционирование и взаимодействие (координацию деятельности) органов государственной власти;

– назначают на должность и освобождают от должности заместителей Председателя Правительства;

– представляют кандидатуры для назначения на должность судей Конституционных Судов;

– распускают Государственную Думу (Государственное Собрание Республики Башкортостан);

– формируют Совет безопасности Российской Федерации (межведомственный Совет общественной безопасности Республики Башкортостан);

– обращаются к Федеральному Собранию (Государственному Собранию Республики Башкортостан) с ежегодными посланиями.

Особенным в функциях регионального политического лидера на примере Республики Башкортостан являются:

– определение основных направлений социально-экономического развития республики;

– право возглавлять Правительство республики;

– представление Государственному Собранию ежегодных отчетов о результатах деятельности Правительства республики;

– формирование Совета республики — консультативного органа;

– представление кандидатур в Государственное Собрание для назначения Уполномоченных по правам человека и правам ребенка, Председателя Контрольно-счетной палаты, мировых судей;

– назначение в пределах своих полномочий членов Центральной избирательной комиссии республики.

Анализ общего и особенного в функциях регионального политического лидера показывает его самостоятельный статус, а разделение полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации дает возможность политическим лидерам регионов быть самостоятельными в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина, организации избирательного процесса, работы по контролю исполнения планов социально-экономического развития и обеспечения общественной безопасности регионов.

Функции политических лидеров федерального и регионального уровней схожи и подчинены государственным и общественным интересам этих двух уровней власти. При исполнении перечисленных функций важную роль играют личностные качества политических лидеров: ум, решительность, энергия, способность брать на себя ответственность, убеждать и сплачивать последователей для сохранения единства многонационального народа, суверенитета и целостности государства (региона).

Таким образом, Основной Закон Российской Федерации, а также Конституции ее республик и Уставы других субъектов федерации, создают достаточные правовые основания для выделения регионального политического лидерства в качестве самостоятельного уровня как в реальной политической жизни, так и в политологической науке.

Литература

[1] *Идиатуллина К.С.* Формирование и функционирование регионального политического лидерства в трансформирующемся обществе (на материалах национальных республик Российской Федерации): дис. … д-ра полит. наук. — Казань, 2004. — С. 99.

[2] Конституция Республики Башкортостан. — Уфа: Китап, 2015.

[3] Конституция Российской Федерации. — М.: ИНФРА-М, 2014.

GILYAZOV Gafur Zkrievich,
the post-graduated student
of Philosophy and Political Science Department
of the Bashkir State university, Ufa
e-mail: birsk.yabloko@rambler.ru

THE LEGAL BASIS OF SELECTION INSTITUTE OF REGIONAL POLITICAL LEADERSHIP AT THE INDEPENDENT LEVEL OF POWER

The article is dedicated to legal fundamentals of political leadership level in present-day Russia. The author suggest extending conventional classification of political leadership levels by including "regional political leadership" level. Suggestion is based on the Russian Federation Constitution provisions related to the state's federal structure, separations of powers between the federal center and the subjects of the Russian Federation, execution of their own legal regulation by the regions.

Key words: *Constitution of the Russian Federation, political leadership, political leadership levels, regional political leadership, political leader functions.*

References

[1] *Idiatullina K.S.* Formirovanie i funkcionirovanie regional'nogo politicheskogo liderstva v transformirujushhemsja obshhestve (na materialah nacional'nyh respublik Rossijskoj Federacii): dissertacija doktora politicheskih nauk [Formation and Functioning of Regional Political Leadership in Transforming Sciety (on Materials of the National Republics of the Russian Federation): the thesis of Doctor of Political Sciences]. — Kazan, 2004. — P. 99.

[2] Konstitucija Respubliki Bashkortostan [The Constitution of the Republic of Bashkortostan]. — UFA: Kitap, 2015.

[3] Konstitucija Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation]. — Moscow: Infra-M, 2014.

НАУКА

XII ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

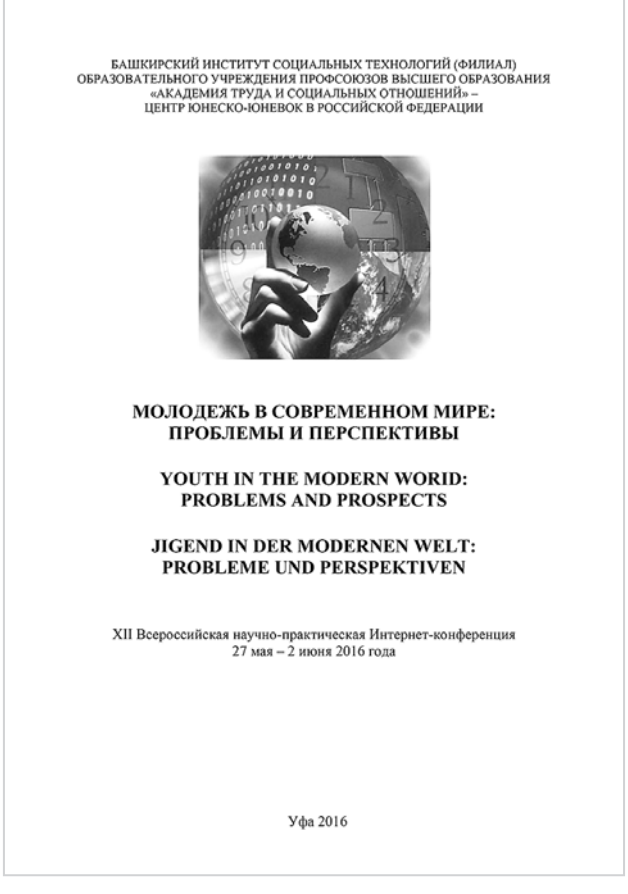
С 27 мая по 2 июня 2016 года в Башкирском институте социальных технологий прошла XII Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы».

Тема, предложенная для конференции, актуальна для всего международного сообщества. О готовности молодых людей вести поиск оптимальных путей для решения стоящих перед нами задач, отвечать на новые вызовы времени свидетельствует тот факт, что на участие в конференции подали заявки учащиеся школ, студенты колледжей и вузов не только Республики Башкортостан, но и многих городов России, аспиранты и ученые — те, кому не безразлична судьба России и мирового сообщества в целом, кому предстоит взять на себя ответственность за будущее нашей цивилизации.

Значительную часть населения мира сегодня составляет молодежь, поэтому решение молодежных проблем востребовано временем и нацелено на интеллектуальное и социально-экономическое развитие планеты.

Башкирский институт социальных технологий — один из немногих в стране, где ведущее место занимает обучение социальным технологиям. Международный опыт свидетельствует, что с помощью социальных технологий можно своевременно разрешать социальные конфликты, снимать социальное напряжение, предотвращать катастрофы, блокировать рисковые ситуации, принимать оптимальные управленческие решения устойчивого развития. А это в настоящее время очень важно и актуально.

Т.А. Нигматуллина, доктор политических наук, директор Башкирского института социальных технологий выразила уверенность, что молодежь, при условии ее поддержки и внимания к инициативам, — это не источник проблем, а значимый ресурс общественного и государственного развития. Каждая страна ставит перед собой цель — воспитать патриота, знающего свои права и обязанности, соблюдающего законы, способного осуществить самостоятельный выбор и нести за него ответственность. Поэтому одной из основных задач долгосрочной стратегии является нацеленность не только на социальную поддержку молодых людей, но прежде всего на создание условий для более активного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества.


БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ» –
ЦЕНТР ЮНЕСКО-ЮНЕВОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

YOUTH IN THE MODERN WORID:
PROBLEMS AND PROSPECTS

JIGEND IN DER MODERNEN WELT:
PROBLEME UND PERSPEKTIVEN

XII Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция
27 мая – 2 июня 2016 года

Уфа 2016

По материалам конференции издан сборник (http://ufabist.ru/wp-content/uploads/2016/06/MvSM_PP_2016.pdf).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ — НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ»

12 мая 2016 г. в Башкирском институте социальных технологий прошел Республиканский молодежный форум «Выбор молодых — наука, творчество, здоровье!».

Форум проводился в формате интерактивного общения. Участники — студенты и школьники — работали по трем секциям. На «Интерактивной научной площадке» обсуждались выступления победителей республиканского тура Всероссийской олимпиады научных и студенческих работ в сфере профилактики наркомании. «Творческая мастерская» показывала, как эффективно использовать креатив в любой деятельности, включая профилактику наркомании. В «Лаборатории здоровья» обсуждались мотивационные технологии в популяризации здорового образа жизни, а также опыт работы «Волонтеров-медиков».

Большой интерес вызвал круглый стол «Потенциал молодежи — национальной безопасности России», на котором поднимались актуальные вопросы национальной политики и безопасности в различных сферах жизнедеятельности государства, а также эффективность примирительных технологий как фактора укрепления национальной безопасности.

С приветственным словом к участникам форума обратились Т.А. Нигматуллина, директор Башкирского института социальных технологий; А.Ю. Кийко, заместитель начальника Управления ФСКН России по Республике Башкортостан; Г.А. Малофеева, зав. сектором воспитательной работы с несовершеннолетними и молодежью Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан; В.Ф. Валеева, заместитель министра образования Республики Башкортостан.

В работе форума приняли участие более 250 представителей образовательных организаций Республики Башкортостан. А если учесть заочный этап республиканского тура Всероссийской олимпиады научных и студенческих работ в сфере профилактики наркомании, то цифра вырастет до 600.

Большую благодарность участники форума высказали его организаторам: Г.А. Малофеевой, Р.Д. Муртаевой (Министерство молодежной политики и спорта), К.В. Максимову, Н.А. Шаньгиной, Р.Р. Нурешеву, Р.Н. Покотило (УФСКН России по Республике Башкортостан), Т.А. Нигматуллиной, Р.Я. Вельц, О.Е. Малых, А.Р. Шафиковой (Башкирский институт социальных технологий) и экспертам: В.Л. Юл-

дашеву (Башкирскоий гсударственный медицинский университет), З.А. Хуснутдиновой, Э.Н. Сафиной (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы), Г.М. Хасановой (Башкирский государственный университет), С.В. Холькину (Региональная общественная организация развития медицины спорта и здоровья «СпортиМед» РБ), Р.И. Давлетшину (Автономная некоммерческая организация «Воркаут Башкортостан»), Н.Н. Салминой (Совет Ассоциации волонтерских центров Российской Федерации), А.Н. Набиуллиной (Региональное общественное молодежное добровольческое движение «Вместе» Республики Башкортостан), Г.Р. Гареевой (МБУ Объединение клубов для детей, подростков и молодежи «Апельсин ГО г. Уфа РБ), Е.А. Никонову (ООО «БезНебес»).

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

26 апреля 2016 г., в преддверии года со дня образования Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, в Москве состоялось заседание Дискуссионного клуба Комиссии на тему «Образование и просвещение в системе противодействия экстремистской деятельности».

Участниками мероприятия стали члены Комиссии, представители научно-исследовательских центров и экспертного сообщества, профессорско-преподавательский состав Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российского университета дружбы народов, Московского городского университета управления Правительства Москвы, представители национально-культурных обществ, общественных организаций. Вел заседание И.Э. Круговых, заместитель Председателя Совета Ассамблеи народов России, председатель Комитета Совета Ассамблеи народов России по этнокультурному развитию русского народа, руководитель Дискуссионного клуба Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Башкирский институт социальных технологий также получил приглашение принять участие в работе Дискуссионного клуба. В режиме он-лайн вместе с московскими коллегами в обсуждении тематики заседания приняли участие представители вуза: Т.А. Нигматуллина, доктор политических наук, М.А. Беляев, профессиональный медиатор, А.Р. Сулейманов, кандидат политических наук, и Р.Я. Вельц, кандидат филологических наук, а также Г.А. Колобова, доктор политических наук, и. о. ректора Башкирской академии государственной службы при Главе Республики Башкортостан.

По итогам работы было принято решение продолжить научное сотрудничество Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, отделения журналистики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Башкирского института социальных технологий. Обозначены задачи каждой стороны и определены основные направления.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

25 апреля 2016 г. в Башкирском институте социальных технологий прошел научно-методический семинар для заместителей директоров по учебно-воспитательной работе, учителей, социальных педагогов, психологов, старших вожатых и преподавателей колледжей «Роль образовательных учреждений в формировании поликультурной среды современной России».

Значимость темы не вызывает сомнения, ведь сам ребенок не может повлиять на формирование здорового или нездорового будущего страны. То, какой будет страна, зависит не от ее детей, а от того, какими их сделали социальные институты и внешние обстоятельства.

С приветственным словом к участникам обратились Т.А. Нигматуллина, директор Башкирского института социальных технологий, и Е.Р. Хаффазова, начальник Управления образования Администрации городского округа город Уфа.

В своем докладе «Технологии формирования гражданственности молодежи в полиэтнической среде» Т.А. Нигматуллина отметила, что, согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации», одним из принципов государственной политики в области образования является воспитание гражданственности в духе уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье. Она остановилась на понятиях «патриотизм» и «гражданственность», подчеркнув, что они имеют отличия, хотя многие исследователи их отождествляют. Главная задача образовательных учреждений — это воспитать гражданина. В выступлении были также приведены данные социологического опроса родителей и учащихся 9–11 классов школ г. Уфы, проведенных в рамках социологической лаборатории Башкирского института социальных технологий, которые вызвали большой интерес у участников семинара, и дан анализ технологий формирования гражданственности у детей и молодежи.

На мастер-классе Г.С. Денисовой, профессора Института истории и международных отношений ФГОУ ВО «Южный федеральный университет», доктора социологических наук, «Этнокультурное образование как механизм формирования толерантности» были показаны правовые основания формирования поликультурной среды в образовательном учреждении, основные направления реализации этнокультурного содержания образования в школе, его смысл, а также выявлены возможные «точки

напряжения»: гражданская идентичность — этнокультурная идентичность; этнокультурное образования — поликультурное образование; гражданственность — патриотизм; правовые возможности этнокультурного образования — субъективные факторы торможения его реализации.

М.А. Беляев, руководитель Агентства примирительных технологий Центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации на базе Башкирского института социальных технологий, провел тренинг «Примирительные технологии в работе педагога (школьная медиация) как способ реализации прав учащихся».

Параллельно Е.Г. Шурыгина, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций и технологий ФГОУ ВО «Южный федеральный университет», для второй группы слушателей провела тренинг «Гражданские права личности как основа обеспечения права на культурное разнообразие».

Семинар был информативным и востребованным, пожелание слушателей — сделать подобные семинары регулярными.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖКХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

1 апреля 2016 г. в Уфе, в Башкирском институте социальных технологий, состоялся круглый стол «Модернизация ЖКХ как фактор развития Республики Башкортостан», посвященный 85-летию жилищно-коммунального хозяйства региона.

В его работе приняли участие заместитель председателя Комитета Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству П.Р. Качкаев, заместитель министра жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан А.З. Зиннатуллин, председатель Общественного совета Министерства ЖКХ РБ, директор Башкирского института социальных технологий Т.А. Нигматуллина, руководитель регионального Центра общественного контроля в сфере ЖКХ А.Н. Дубовский, руководитель городского Центра Р.Н. Булатов, представители Администрации ГО г. Уфа и Администраций районов ГО г. Уфа, общественных организаций в сфере ЖКХ.

Модератор круглого стола Т.А. Нигматуллина отметила, что эффективное функционирование жилищно-коммунального хозяйства всегда было одним из показателей стабильности и благополучия жизнедеятельности общества. От его состояния во многом зависит социальное самочувствие граждан, качество их жизни.

П.Р. Качкаев рассказал об основных изменениях, внесенных в законодательство в сфере ЖКХ за последние годы. Он коснулся таких вопросов, как капитальный ремонт многоквартирных домов, снос и расселение из ветхого и аварийного жилищного фонда, деятельность управляющих компаний и др. В ходе своего выступления он обозначил основные задачи развития, стоящие перед отраслью. В рамках круглого стола были обсуждены следующие вопросы: реформирование системы ЖКХ в России; управление многоквартирными жилыми домами; профессиональные стандарты работников отрасли; деятельность общественных организаций и медиативные технологии в сфере ЖКХ.

Организатором круглого стола выступил Башкирский институт социальных технологий при содействии Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан, Администрации ГО г. Уфа, Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, Общественного совета при Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан, НКО «Центр общественного контроля в сфере ЖКХ РБ».

Информационно-аналитическое управление — пресс-служба Администрации ГО г. Уфа

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология; 12.00.00 — юридические науки.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ«ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация ***на русском и английском языках***:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде ***регистрационную карту*** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция». 2016. № 2 (31)

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 20.06.2016. Подписано в печать 27.06.2016.
Формат 60 х 84/8. Усл. печ. л. 17,9. Уч.-изд. л. 18,96.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 59

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТиСО»;
тел. +7 (347) 248-43-01
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru